

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (313) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагитбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Иванович Горшков* (1923), советский и российский лингвист-русист, специалист по истории русского языка и теории литературного языка.

Александр Иванович родился в г. Ярцево Смоленской области в семье ткацкого мастера.

Он окончил факультет русского языка и литературы Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина и аспирантуру этого института по кафедре русского языка. После защиты кандидатской диссертации на тему «Народно-разговорная лексика и фразеология в сатирических журналах Н. И. Новикова 1769–1774 гг.» Горшков был направлен в Читинский государственный педагогический институт.

Находясь в командировке в КНР, Александр Иванович был руководителем группы специалистов в Харбинском институте иностранных языков. Позднее, уже работая в Коломенском педагогическом институте, он защитил докторскую диссертацию «Проза Д. И. Фонвизина в истории русского литературного языка».

За время своей научной и педагогической работы Александр Иванович преподавал почти все лингвистические дисциплины, предусмотренные учебными планами филологических факультетов, но прежде всего — историю русского литературного языка, стилистику и старославянский язык. В своей научной работе Горшков — убежденный последователь филологической концепции своего учителя академика В. В. Виноградова. Основное внимание он уделял проблемам употребления языка, в частности — изучению языка как материала словесности.

Горшков впервые последовательно изложил теорию русского литературного языка. На основе разграничения уровней языковых единиц, текста и языка как системы разновидностей его употребления показал нетождественность различных «языковых программ» (теория трех стилей, декларации Карамзина, дискуссия «о слоге» и т. п.) и реального развития русского литературного языка во второй половине XVIII — начале XIX в., раскрыл большое значение языка просветительской прозы (М. Д. Чулков, Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, И. А. Крылов, А. Н. Радищев) в подготовке пушкинской языковой реформы. Он разработал курс стилистики текста, обосновал ее принципиальное отличие от так называемой лингвистики текста. Он также проделал стилистический анализ ряда произведений русской классической и но-

вейшей русской словесности. К тому же Горшков разработал виноградовское понимание словесной композиции текста как «системы динамического развертывания словесных рядов в сложном единстве целого», рассматривая словесные ряды как главные компоненты композиции. Он выступает сторонником положения, что стилистика не делится на лингвистическую и литературоведческую, а является самостоятельным разделом филологии.

Горшков — автор учебников, учебных пособий, монографий и статей. Им написано около 140 научных и научно-методических работ, из них 20 — учебников и монографий по старославянскому языку, теории и истории русского литературного языка, стилистике, «языку художественной литературы», теории словесности. Несколько статей опубликованы в Польше, Германии, Югославии.

Среди его работ — первый после 1917 года научно-методический и учебный комплект (программа, учебник, сборник задач и упражнений, методические рекомендации к ним) «Русская словесность», за который ему была присуждена правительственная премия. Учебник «Русская словесность: от слова к словесности» издавался девять раз.

Горшков уделял много внимания работе со студентами, аспирантами, соискателями, стажерами. Он подготовил 15 кандидатов филологических наук, из которых трое в дальнейшем при его консультативной помощи защитили и докторские диссертации.

В настоящее время, находясь на пенсии, Александр Иванович Горшков продолжает консультировать своих коллег; увлекается фотографией.

Он заслуженно имеет государственные, отраслевые и общественные награды: орден «Знак почета», орден Ломоносова, медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и др., почетные значки «Отличник просвещения РСФСР», «Отличник просвещения СССР», «За отличные успехи в работе высшей школы СССР», Почетную грамоту Министерства просвещения СССР, благодарности Правительства РФ и Президента РФ В. В. Путина. Занесен в книгу «Москва первопрестольная» в номинации «Политическая и культурная элита». Правительством КНР награжден медалью китайско-советской дружбы.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Азимов П. Б.**
Незаконный оборот оружия в Российской Федерации 179
- Азимов П. Б.**
Возможные причины и методы борьбы с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации 181
- Ахильгов А. М.**
Экстремизм: понятие, сущность, классификация 183
- Бабаханова С. А.**
Грузовые претензии: исключение и ограничение ответственности перевозчика в международном частном морском праве 186
- Божукова Е. М.**
Органы государственного и общественного контроля за соблюдением норм трудового права 190
- Бойченко Г. А.**
Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и презумпция невиновности 192
- Волошин О. М.**
Проблемы и особенности совершенствования правовых основ поддержки развития аэропортовой инфраструктуры, аэронавигационной системы и парка воздушных судов Российской Федерации 194
- Гугкаева З. А.**
Правовые особенности реализации примирительной процедуры медиации в гражданском процессе 198
- Гурьянова В. А.**
Способы определения поставщика и их характеристика 200
- Гусаков А. С.**
Проблемы в области обеспечения пожарной безопасности промышленных объектов 203
- Данилова А. В.**
Форма совершения совместного завещания супругов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии: сравнительно-правовой анализ 205
- Джабиев Р. А.**
Понятие рецидива преступлений и его уголовно-правовое содержание 206
- Джабиев Р. А.**
Исторические аспекты формирования института рецидива преступлений 209
- Егорова Е. В.**
Некоммерческие организации в обществе: анализ основных проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с некоммерческими организациями 211
- Елькина А. С., Скряга К. Ю.**
Некоторые аспекты регулирования государственной службы в Российской империи 213
- Жильцов Д. О.**
Освобождение имущества от ареста как способ защиты прав лиц при совершении исполнительных действий 217
- Завьялова Е. В.**
Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) 219

Зигмантас А. А. К вопросу об актуальности исследования особенностей уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества по законодательству Российской Федерации (ст. 282.1 УК РФ)	222
Иванов К. Э. О некоторых обязанностях государственного гражданского служащего РФ и имеющихся проблемах в их исполнении	224
Иконникова О. В. Особенности уголовно-правовой нормы о незаконной рубке лесных насаждений	225
Исмаилов Э. К. К вопросу о понятии и сущности коррупции...	229
Исмаилов Э. К. Антикоррупционные стандарты в системе государственной службы	230
Казанцева Д. Е. Особенности компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинских услуг	232
Казаров В. Административный способ защиты субъектов административных правоотношений	234
Казаров В. Содержание административно-правовых средств противодействия незаконной миграции	236
Кандит-оол Я. Г. Правовые принципы обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления	239
Каюков М. С. Роль и значение гражданско-правовой ответственности в эколого-правовом механизме обеспечения благоприятной окружающей среды	241
Копытова П. С. Государственные услуги государственной регистрации права на объекты недвижимого имущества	243
Корягина С. А., Бабкин В. А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	246
Круглова Е. В. Проблемные вопросы банкротства гражданина в случае его смерти	247
Кряжев В. С., Павлова Ю. С. Подготовка и назначение судебно-психиатрической экспертизы по делам об убийствах	249
Ловяго Я. С. Формирование коллегии присяжных заседателей	254
Лукьянов К. Ю. К вопросу об истории развития института налоговой ставки как элемента налога на доходы физических лиц в Российской Федерации	256

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Незаконный оборот оружия в Российской Федерации

Азимов Пайравджон Бахтиярович, студент магистратуры

Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В рамках настоящей статьи проанализированы некоторые спорные вопросы, возникающие в процессе квалификации преступлений, регламентированных ст. 222–222.1 Уголовного кодекса РФ. Определены имеющиеся недостатки правовой системы вследствие определения предмета преступления в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств.

Ключевые слова: незаконные оборот, оружие, общественная безопасность, уголовная ответственность, боеприпасы, стрелковое оружие, обрез, предмет преступления.

Illegal circulation of the weapon in the Russian Federation

Within the limits of the present clause, some questions at issue arising during qualification of crimes, regulated items 222–222.1 Criminal codes of the Russian Federation are analyzed. Available lacks legal system owing to the definition of a subject of a crime in the field of illegal circulation of the weapon, ammunition, explosives, and explosive devices are certain.

Keywords: illegal turn, the weapon, public safety, the criminal liability, an ammunition, small arm, edge, a subject of a crime.

Незаконный оборот оружия, прежде всего, стимулирует рост уровня преступности, что представляет существенную угрозу для общественной безопасности. При этом одной из наиболее актуальных проблем современного общества в нашей стране выступает состояние преступности в области незаконного оборота оружия. Таким образом, незаконный оборот оружия непосредственно способствует росту уровня преступности как в России, так и во всем мире, включая и организованные ее формы, представляет реальную угрозу для общественной безопасности. Безусловно, для более эффективного противодействия преступности в рассматриваемой сфере общественных отношений, как правило, надлежит обеспечивать верную квалификацию преступления, которое связано с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. Верная квалификация и уяснение всех признаков предмета указанного преступления способны обеспечить не только единообразие, определенность, предсказуемость, верификацию результатов уголовно-правовой оценки, а также минимизировать все риски произвольного применения действующих уголовно-правовых норм.

Необходимо отметить, что неправомерный оборот оружия, боеприпасов, а также взрывчатых веществ и устройств считается одним из серьезнейших факторов, которые способствуют ухудшению криминогенной обстановки, а также росту уровня организованной преступности, терроризма в России и представляет достаточно реальную угрозу, прежде всего, государственной, общественной и личной безопасности. В нашей стране не найдется ни одного субъекта, где не было бы преступлений, которые связаны с незаконным оборотом оружия.

Проведение контроля за оборотом оружия, боеприпасов, а также взрывчатых веществ и устройств считается одним из важнейших направлений деятельности государства. Такой контроль производится при помощи целого комплекса инструментов и способов, среди которых значимую роль занимают нормативные правовые акты. При этом, основным регулятором оборота оружия следует считать Федеральный закон РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [2]. На основании Федерального закона «Об оружии» происходит регулирование правоотношений, возникающих в процессе оборота не только гражданского и служебного оружия, но и боевого руч-

ного стрелкового и холодного оружия на всей территории России. Рассматриваемый нормативный правовой акт направлен, как правило, на защиту жизни и здоровья российских граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, а также охрану окружающей среды и природных ресурсов, всестороннее обеспечение развития связанных с применением спортивного оружия, видов спорта, кроме того укрепление международного сотрудничества в процессе борьбы с преступностью и, в том числе, с незаконным распространением оружия.

В числе наиболее актуальных и серьезных проблем усовершенствования отечественного законодательства по вопросам ответственности за правонарушения и преступления в области незаконного оборота оружия необходимо указать на проблему обеспечения соотносимости уголовных и административных правовых норм. При этом определенную сложность представляет содержание и характеристика предмета рассматриваемого преступления, особенностей и видов преступных деяний, регламентированных ст. 222–226.1 УК РФ [1].

Следует отметить, что имеющиеся пробелы и неоднозначность самой трактовки некоторых правовых норм российского законодательства, на наш взгляд, вызывают определенные затруднения в практике их применения и оказывают весьма негативное влияние на результаты борьбы с рассматриваемой категорией преступлений. Таким образом, единообразное толкование и применение отечественного законодательства о противодействии в современных реалиях незаконному обороту оружия, прежде всего, поможет избежать возможных судебных ошибок и, тем самым, будет способствовать наиболее эффективному противодействию преступным проявлениям в области незаконного оборота оружия [6, с. 171].

Кроме того, отметим, что проблемы, возникающие в процессе квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ, связаны как с самой характеристикой предметов, так и с характеристикой самих деяний, которые входят в объективную сторону рассматриваемого преступления. Следует отметить, что в некоторых случаях может возникнуть вопрос о том, подпадает ли собственно под действие ст. 222 УК РФ неисправное или же учебное оружие. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств» дает разъяснение о том, что если «содержало цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения» [3], то это должно, как правило, рассматриваться в качестве уголовно наказуемого деяния.

Рассмотрим пример из материалов судебной практики. При задержании сотрудниками полиции у Т. был обнаружен пистолет Парабеллум П-08. Согласно проведенной экспертизе выяснилось, что данный пистолет неисправен и вовсе не пригоден для осуществления выстрелов вслед-

ствие внесения в его конструкцию определенных необратимых изменений самодельным способом с применением специального станочного, инструментального, а также сварочного оборудования и абразивного инструмента. Тем не менее, технические изменения главной части-рамки позволяют ее применять по своему целевому назначению, а именно как для сборки на ней механизмов и деталей от представленного на экспертизу пистолета, так собственно и от другого огнестрельного оружия аналогичной конструкции и для производства отдельных выстрелов в составе другого огнестрельного оружия. В соответствии с этим гражданин Т. был признан виновным в хранении и ношении основных частей огнестрельного оружия [7].

Тем не менее, следует отметить, что в приведенном примере из материалов судебной практики гражданин Т. был непосредственно признан виновным в незаконном хранении и ношении не оружия, а в совершении данных действий в отношении основных частей, поскольку именно основная часть в виде рамки все же сохраняла возможность применения по своему целевому назначению.

Еще одной проблемой, связанной с предметом преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, является совершение непосредственно в отношении так называемого «обреза». При этом статья 6 Федерального закона «Об оружии» четко устанавливает запрет на оборот в качестве как гражданского, так и служебного оружия на всей территории нашего государства огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) свыше 10 патронов. Исключением здесь является спортивное оружие, имеющее длину ствола и длину ствола со ствольной коробкой меньше 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, имеющего конструкцию, позволяющую сделать его длину менее 800 мм и тем самым не теряется возможность осуществления выстрела. На основании этого, укорачивание ствола (обрез) длинноствольного гладкоствольного оружия, когда оно соответственно приобретает длину со ствольной коробкой меньше 500 мм, при наличии экспертизы, согласно результатам которой не исключена возможность осуществления выстрела, приводит к необходимости оценивания полученного обреза в качестве предмета преступления, регламентированного ч.1–3 ст. 222 УК РФ. Однако же, те же действия, приведшие к укорачиванию ствола длинноствольного гладкоствольного оружия, когда его длина, невзирая на это, составила вместе со ствольной коробкой 500 мм и больше, на основании диспозиции ч. 1 ст. 222 УК РФ, вовсе не требуют оценки полученного укороченного длинноствольного гладкоствольного оружия в качестве предмета преступления, регламентированного ч.1–3 ст.222 УК РФ [5, с. 163].

Тем не менее, подобное укороченное длинноствольное гладкоствольное оружие все же может выступать в качестве предмета преступления, регламентированного ч. 4 ст. 222 УК РФ. Следует отметить, что ответ на вопрос об отне-

сении того либо же иного предмета к указанной категории преступлений в области незаконного оборота оружия, боеприпасов, а также взрывчатых веществ и устройств считается весьма сложным и неоднозначным [4, с. 110].

В современных реалиях жизни государство стремится всячески противостоять вооруженной преступности и той опасности, которую непосредственно несет незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ либо устройств. Безусловно, имеется целый ряд нормативных правовых актов о контроле за оборотом оружия, взрывчатых веществ и устройств, тем не менее, проблемы квалификации и ответственности решены, к сожалению, не совсем удачно.

Таким образом, законодательство по рассматриваемому вопросу все же нуждается в усовершенствовании. Так, требуют теоретического осмысления вопросы согла-

сования положений уголовного права с современными тенденциями развития государства и общества, применения новейших достижений человеческих знаний в самых разнообразных областях. Наряду с этим, работники правоохранительных органов в своей профессиональной деятельности зачастую сталкиваются со значительными серьезными трудностями в уяснении действительного содержания положений уголовного закона, регулирующих ответственность за незаконные деяния с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или устройствами. Появляется острая необходимость урегулирования рассматриваемой сферы для единообразной практики, а также внесения определенных коррективов в действующие в настоящее время законы и подзаконные нормативные акты из-за возникающих проблем и противоречий.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г. — № 25 — Ст. 2954;
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 02.08.2019) // URL: <http://www.consultant.ru>;
3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // Бюллетень ВС РФ. — 2002. — № 5;
4. Климанов, А. М., Пешков Д. В. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222–226.1 УК РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4 (119). с. 110–114;
5. Муркштис, М. Й. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М. Й. Муркштис. — М., 2019. — 570 с.;
6. Савин, А. А. Незаконный оборот оружия в отечественном законодательстве. Проблемы квалификации и профилактики // Modern Science. 2020. № 1–1. с. 171–174;
7. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 3 декабря 2017. — Режим доступа: <http://gagarinsky.msk.sudrf.ru/modules.php>.

Возможные причины и методы борьбы с незаконным оборотом оружия на территории Российской Федерации

Азимов Пайравджон Бахтиярович, студент магистратуры

Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В ходе написания настоящей научной статьи был проведен анализ оборота оружия, произведенного в Российской Федерации. Новые политические, экономические и стратегические особенности оборота оружия оказывают влияние на все страны — экспортеры оружия. Однако влияние на те новые независимые страны, которые пришли на смену бывшему Советскому Союзу, было особенно драматичным, так как предупреждение совершения преступлений в данной области требует разработки дополнительных мер борьбы с незаконным оборотом оружия.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, методы борьбы с незаконным оборотом оружия, противодействие совершению преступления, уголовное право.

Possible causes and methods of combating arms trafficking in the territory of the Russian Federation

An analysis was made of the circulation of weapons produced in the Russian Federation. New political, economic, and strategic features of arms trafficking are affecting all arms exporting countries. However, the impact on the newly independent countries that re-

placed the former Soviet Union was especially dramatic since the prevention of crimes in this area requires the development of additional measures to combat illicit arms trafficking.

Keywords: weapons, arms trafficking, methods of combating arms trafficking, combating the commission of a crime, criminal law.

На протяжении всего времени оружие остается самым серьезным и наиболее опасным предметом, посредством которого зачастую совершаются общественно опасные деяния и преступления, имеющие, в том числе тяжелые последствия [2].

Несмотря на более чем 25-летние преобразования, российская экономика по-прежнему в подавляющем большинстве зависит от экспорта природных ресурсов [4]. Однако в то время как многие категории обрабатывающей промышленности либо уменьшились или полностью исчезли после окончания централизованного планирования, Россия остается мировым лидером в производстве и экспорте вооружений, как это было в советский период.

На территории Российской Федерации оборот оружия регулируется законом. Распространение оружия, которое не предусмотрено применимым законодательством, является незаконным и способствует росту преступности и терроризма в стране, что представляет реальную угрозу государственной и общественной безопасности.

Правовая база имеет большое значение в борьбе с незаконным оборотом оружия. В России создана достаточная база, регулирующего правоотношения в сфере оборота оружия. Основным нормативным актом является Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» с последующими изменениями и Уголовный кодекс Российской Федерации.

В числе основных источников пополнения нелегального рынка оружия и боеприпасов выделим изготовление средств поражения на основе списанного оружия, модификацию гражданского оружия в боевые аналоги, контрабанду из-за рубежа. Кроме того, часть оружия попадает на соответствующий теневой рынок от криминальных структур или из субъектов РФ, в которых ранее, например, в годы Великой Отечественной войны, велись активные боевые действия [3].

Также большое значение играют нарушения законодательства, такие как ненадлежащая организация и контроль учета, выдачи, хранения вооружения и боеприпасов, не системность в обеспечении антитеррористической и противопожарной защищенности объектов хранения вооружения и боеприпасов, в оборудовании их техническими средствами охраны, их ненадлежащее обустройство, отсутствие запретных зон, определенных Правительством России.

Оценка состояния оперативно-розыскной профилактической работы в области контроля над вооружениями показывает, что основным направлением в предупреждении преступлений, связанных с оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, является подготовка

и проведение правоохранными органами комплексного оперативно-розыскного мероприятия [1]. Она должна включать в себя постоянный сбор, систематизацию и обобщение информации. Цель заключается в выявлении преступных структур и лиц, причастных к незаконному обороту оружия, их деятельности, а также в создании межучрежденческих банков данных.

Аналитическая работа также должна быть направлена на выявление недостатков в системе государственного контроля за оборотом оружия, нарушений правил бухгалтерского учета, ненадлежащего использования и неосторожного использования [5].

В предупреждении преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, особую роль играют средства массовой информации, сотрудничество, в котором органы внутренних дел осваиваются следующими формами:

статьи в периодической печати о раскрытии и результатах расследований конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;

телевизионные репортажи о пресечении деятельности преступных групп и изъятии похищенного и незаконного огнестрельного оружия и боеприпасов;

телевизионные интервью сотрудников правоохранительных органов, которые должны охватывать уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия;

статьи и доклады по искам, в которых рассматриваются уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия;

беседы с практикующими специалистами и учеными в периодической прессе о тенденциях незаконного оборота оружия и боеприпасов, его причинах и мерах, принимаемых для предотвращения их проникновения в преступную среду;

статьи в периодическом разъяснении правил легального оборота огнестрельного оружия и боеприпасов.

Борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Торговля оружием является одной из наиболее прибыльных сфер криминального бизнеса. Несмотря на то, что доля таких преступлений составляет чуть более 1 % от общего числа, они являются серьезной проблемой, так как приводят к более тяжким преступлениям — заказным убийствам, грабежам и терроризму. Статистика показывает, что чем больше таких случаев выявляется, тем менее тяжкие и особо тяжкие преступления совершаются.

Литература:

1. Полозов, В. П. Оружие в гражданском обществе. М., 2004;
2. Полозов, В. П. Ответный выстрел // Защита и безопасность. 1998. № 4;
3. Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Т. 2. Учебник / под ред. О. С. Капинус. М., 2015;
4. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2015;
5. Харуца, А. Актуальные проблемы международно-правового регулирования продажи оружия в современном мире. Автореф. дис канд. юрид. наук. — Кишинев, 2011;
6. Шарапов, С. Н. Понятие оружия в военно-уголовном законодательстве // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1.

Экстремизм: понятие, сущность, классификация

Ахильгов Ахмед Макшарипович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье анализируются современное понятие экстремизма в России, выдвинуто авторское понятие экстремизма в зависимости от его признаков. В статье проанализировано современное состояние экстремизма в России, проведены статистические данные. Рассмотрены сущность и современная классификация экстремизма. Выдвинуты предложения по противодействию экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, безопасность, насилие, укрепление законности, противодействие экстремизму, межнациональная рознь, противодействие власти.

Extremism: concept, essence, classification

Akhilgov Akhmed Maksharipovich, student
Russian State Social University (Moscow)

The article analyzes the modern concept of extremism in Russia, and puts forward the author's concept of extremism depending on its features. The article analyzes the current state of extremism in Russia and provides statistical data. The essence and modern classification of extremism are considered. Proposals have been put forward to counter extremism.

Keywords: extremism, terrorism, security, violence, strengthening the rule of law, countering extremism, ethnic strife, countering the authorities.

В настоящее время в Российской Федерации экстремистская деятельность запрещена, соблюдение данного запрета находится под строгим контролем. Строгость данного запрета обусловлена обширным многонациональным и многоконфессиональным составом населения нашего государства, а следовательно, необходимо быстро пресекать любые попытки отдельных лиц и организаций посеять рознь между народами и различными группами населения.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по март 2020 года в нашей стране значительно выросло количество экстремистских преступлений. Об этом свидетельствует статистика МВД. В условиях непростой социально-экономической обстановки, вызванной, в том числе, эпидемией коронавируса, фиксируется рост преступлений экстремистской направленности. Так, в январе — апреле этого года зарегистри-

ровано 263 преступления, что почти на треть больше, чем за аналогичный период 2019 года» [7].

Динамика экстремизма и терроризма в России приведена на рисунке 1.

Проанализировав данные МВД можно сделать вывод о падении количества террористических преступлений в 2005 году и вновь начавшемся росте количестве указанных преступлений в 2017 году. В настоящее время следует отметить резкий рост терроризма. Так же следует отметить и резкий рост, начиная с 2017 года преступлений экстремистской направленности. При чем следует отметить снижение раскрываемости данных преступлений. Наглядно динамику терроризма и экстремизма в России представим на рисунке 1.

Противодействие экстремизму осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях, но что бы действительно противодействовать данному преступлению

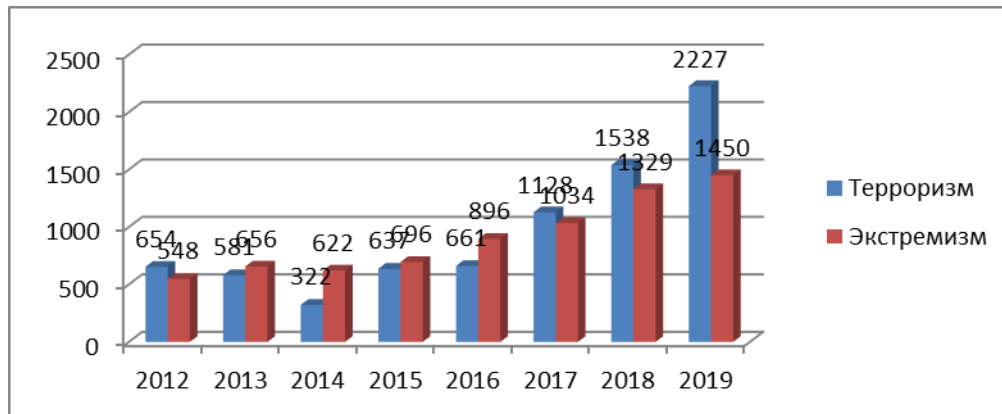

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений в России

необходимо знать понятие, сущность, и классификацию экстремизма.

Анализ такого явления как экстремизм следует начать с его понятия. Обратимся к законодательному понятию данного явления. Правовому регулированию борьбы с экстремизмом, посвящен Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Закон о противодействии экстремизму).

В статье 1 Закона о противодействии экстремизму отражены все признаки, характеризующие понятие экстремизма:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и др [1, с. 39].

Следующее понятие экстремизма встречается в Уголовном кодексе Российской Федерации, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [6, с. 64].

В мае 2020 года завершена работа по подготовке проекта новой редакции Стратегии противодействия экстре-

мизму в Российской Федерации до 2025 года... В новой редакции Стратегии будут уточнены основные задачи и направления реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму, определены целевые показатели, характеризующие эффективность антиэкстремистских мероприятий и сформулированы ожидаемые результаты этой деятельности». В стратегии сказано, что экстремизм является одной из угроз национальной безопасности России. Он проявляется в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языковой, религиозной или социальной группе. А также в вовлечении в деятельность экстремистских групп или организаций, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов [5, с. 60].

Таким образом, проанализировав понятие экстремизма в законодательных актах представляется возможным сделать вывод, что современный экстремизм в России — общественно-опасное преступление, которое выражено в разжигание вражды и ненависти по признакам социально группы, расы, пола, национальности, религии, сопряженное с терроризмом и организацией массовых беспорядков.

Следовательно, экстремизм — многоликое социальное явление, проявляющееся в различных формах, порождение нестабильных социально-экономических условий, национальных, политических, расовых, религиозных обострений.

Опираясь на то, что что носителями экстремизма выступают живые люди, выделим существенные черты современного экстремизма:

- 1) Выбор силовых вариантов решения жизненных задач.
- 2) Нечувствительность к боли и потерям.
- 3) Неприятие консенсуса.
- 4) Неразборчивость в средствах достижения поставленных целей.
- 5) Ярko выраженный социальный маргинализм.

Рассмотрев понятие экстремизма, раскроем его сущность.

Так в России в настоящее время экстремисткой деятельностью признана деятельность свидетелей Иеговых, некоторое время назад были выявлены многочисленные факты хранения представителями данной организации экстремистских материалов, предназначенных для массового распространения [3, с. 45].

В России признана экстремисткой организация, называющая себя «СССР», которая действует в 30 регионах страны, в ней состояло около 450 человек. Представители данной организации отрицают юридический факт распада Советского Союза, а Российскую Федерацию считают коммерческой фирмой. Своих членов они «назначали» на должности, похожие на те, что существовали в СССР. СССР-овцы считают нелегитимные современную власть в России, так, например, один из членов организации от своего имени направил «приказ» в войсковые части в своем регионе. В его тексте нашли призывы к вооруженному свержению конституционного строя. Отдельные члены организации объясняют, что не обязаны подчиняться властям России, потому что считают себя «гражданами СССР».

Таким образом, проанализировав деятельность всего лишь двух экстремистских направлений в России, можно сделать вывод, что сущность современного экстремизма заключается в подрыве существующего конституционного строя в Российской Федерации, свержении существующей власти и разделении общества по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается обстоятельством.

Верховный суд РФ ориентирует суды на то, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость совершения «иных противоправных действий». А Европейский суд по правам человека не рассматривает антигосударственное мышление и отрицание легитимности органов власти как экстремизм. Одним из определяющих критериев, оправдывающих вмешательство в свободу выражения мнения по общественно значимым вопросам, является наличие в текстах языка ненависти и прославления насилия, как ЕСПЧ указал в решении по делу «Сюрек против Турции» в 1999 году. Суды в России далеко не всегда придерживаются этого критерия и трактуют в качестве экстремистских чрезвычайно широкий спектр высказываний [1, с. 39].

Проанализируем виды экстремизма в современной России.

Первым следует отметить политический экстремизм, которым является идейно-политическое течение. Представители данного направления проповедают приверженность в политике к крайним взглядам и действиям. Существует «левый» и «правый» экстремизм. Формы политического экстремизма: расизм, фашизм, религиозный радикализм.

Политический экстремизм в любой форме старается захватить общество постепенно. Терроризм является одной из опаснейших форм политического экстремизма.

Следующий вид экстремизма — этнический. В основе этнического экстремизма лежит противоречие между признанием естественного права народов самим определять свою судьбу и принципом национального единства и территориальной целостности государства. Экстремисты, насилем утверждая этничность, намеренно привлекают к себе внимание государственных структур, предстают в роли жертвы. Конечной целью этноэкстремистов является создание государственного образования, в котором они могут претендовать на политическую власть [2, с. 39].

Охарактеризуем еще один вид экстремизма — религиозный. Примером религиозного экстремизма является деятельность свидетелей Иеговых на территории России. Такой экстремизм используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий.

В настоящее время религиозный экстремизм все чаще использует террористические акты как средство достижения своих целей.

Следующий вид экстремизма в националистический экстремизм, или экстремизм в сфере межнациональных отношений. Данный вид экстремизма выражен в утверждении исключительности определенной нации или расы и превосходства, этот вид экстремизма направлен на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию в отношении представителей иных народов.

В настоящее время очень распространен экономический экстремизм, который направлен на устранение конкуренции в экономической сфере деятельности. Такой вид экстремизма характеризуется наличием криминальных насильственных действий преступных групп, оказания давления, устрашения, бандитских нападений на конкурентов.

Следует отметить и современный вид экстремизма — экологический. Представители данного вида экстремистского течения выступают против эффективной государственной природоохранительной политики и научно-технического прогресса.

В современной России существует угроза и технологического экстремизма, который направлен на использование ядерного, химического или бактериологического оружия, а также захват ядерных или иных промышленных объектов.

Одним из опасных видов направлений экстремизма сегодня является молодежный экстремизм. Молодежный экстремизм отличается от возрастного недостаточной организованностью, спонтанностью и стихийностью. Его проблема связана с вопросами социализации молодежи в условиях ухудшения социальной и культурной жизни российского общества.

Безусловно, в каком виде экстремизм бы не представлялся, государство и население должно противостоять ему.

Важна профилактика экстремизма в средствах массовой информации.

В заключение хотелось бы отметить, что экстремизм является проблемой не только Российского государства,

а всего мирового сообщества, таким образом, осуществление противодействия данному явлению должно проводиться комплексно, систематически, в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными субъектами противодействия как внутри государства, так и за ее пределами в рамках международного сотрудничества.

Литература:

1. Алескеров, В. И. О некоторых аспектах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. N 11. с. 39–41.
2. Бодров, Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. 160 с.
3. Иванов, П. И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. N 4. с. 45–50.
4. Меркурьев, В. В., Агапов П. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. N 4. с. 8–13.
5. Михайлов, С. В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. 2019. N Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия // Административное право и процесс. 2019. N 7. с. 53–60. 4. с. 50–63.
6. Шестало, С. С. Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Юрист. 2019. N 9. с. 64–69.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Грузовые претензии: исключение и ограничение ответственности перевозчика в международном частном морском праве

Бабаханова Светлана Андреевна, студент
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Осуществление торговых морских перевозок исторически содержит в себе множество рисков. Ежегодно разрабатываются новые технологии, улучшающие качество морских перевозок. Однако технический прогресс и совершенствование навигационных систем не позволяют устранить риск форс-мажорных обстоятельств и ошибок в силу человеческого фактора, дополнительные затруднения создают изменчивые экономические и политические условия в мире. При этом, осуществление международных перевозок грузов морем остается одним из самых востребованных, энерго-эффективных и экономически обоснованных способов доставки груза в XXI веке. Данный вид доставки груза востребован при осуществлении отношений сторон, отягченных международным элементом, что порождает споры как о применимом праве в конкретных правоотношениях, так и создает почву для дискуссий при урегулировании процедуры возмещения убытков. Интересным представляется изучить правовые основания ограничения или освобождения перевозчика от ответственности перед

контрагентом. Для формирования комплексного ответа на поставленную задачу необходимо проанализировать какие международные акты регулируют вопросы ограничения и исключения ответственности перевозчика. Также представляется интересным ознакомиться с судебной практикой по данному вопросу и выявить проблемы, которые могут возникнуть между перевозчиком и его контрагентом.

По договору перевозки перевозчик обязуется доставить в сохранности груз грузоотправителю в срок и место, установленные в договоре. В большинстве случаев для исполнения обязательств по договору перевозчику необходимо вступить в договорные отношения с третьими лицами (страховщики, стивидоры, судоремонтные предприятия и т. д.). Таким образом, в исполнении договора перевозки груза морем задействуется широкий круг сторон. Каждая из сторон выполняет свой этап в процессе перевозки груза. Необходимость слаженного взаимодействия всех звеньев цепи перевозки, влияние качества выполненной работы на каждом этапе на

последующий этап может стать причиной неудовлетворенности одной из сторон договора и предъявления претензии перевозчику.

При возникновении споров бремя доказывания лежит на перевозчике [1]. Однако при правильно выстроенной аргументации и достаточной доказательственной базе перевозчик может защититься от претензий в свой адрес в суде. Однако для того, чтобы грамотно выстроить линию защиты, перевозчику необходимо ориентироваться как в самом договоре перевозки груза, так и в национальном и международном законодательстве.

В качестве перевозчиков, к которым был подан иск, обычно выступают судовладельцы или фрахтователи. Отношения в области международных морских перевозок могут быть оформлены чартером или коносаментом. Правоотношения по чартерным перевозкам урегулированы в нормах национального права, в то время как перевозки по коносаменту урегулированы в рамках международных договоров.

Помимо того, что коносамент является первостепенным документом при регламентации морских перевозок, он выступает подтверждением получения груза перевозчиком, является товарораспорядительным документом, ценной бумагой. Таким образом, именно в коносаментах содержатся условия ответственности сторон по договору перевозки.

Нормы об обстоятельствах, освобождающих перевозчика от ответственности, закреплены в следующих актах:

— Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил о коносаментах 1924 года (далее — Гаагские или Гаагско-Висбийские правила) [2].

— Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 года (далее — Гамбургские правила) [3].

— Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов 2009 года (далее — Роттердамские правила) [4].

Данные акты направлены на формирование определенности в споре между сторонами, когда они «по собственной договоренности избрали арбитраж в качестве согласованного метода разрешения споров» [5]. Также в рамках данных споров стороны вправе ссылаться на принцип автономии воли, признаваемый по всему миру и применяемый уже несколько веков. Обращение к данному принципу помогает сторонам выбрать применимое право и способ разрешения спора, что обеспечивает коммерческую определенность и помогает вести международную торговлю.

Пожалуй, наиболее прочную репутацию в разрешении международных споров по перевозке грузов морем создали суды Англии. Кейт Левинс отмечал, что «уверенность — это товар, которым торгуют английские суды, и они изо всех сил стараются защитить его» [6]. Благоприятные условия для защиты интересов бизнеса и хорошая репутация английской судебной системы выступили одними из главных аргументов при выборе применимого

права участниками морских перевозок. Таким образом, стороны предпочитают заключать договоры доставки груза по английскому праву.

Обычно в иске к перевозчику истец утверждает, что по вине перевозчика произошла утрата и (или) повреждение груза, перевозчик не исполнил одно из условий договора перевозки. В таком случае перевозчик в качестве линии защиты оспаривает право истца на предъявление иска; оспаривает факт утраты и (или) повреждения груза; отрицает нарушение своих обязанностей по отношению к истцу. Однако данной тактики защиты интересов может быть недостаточно, тогда перевозчик может прибегнуть к другим способам защиты, которые помогут ему уйти от ответственности по возмещению причиненного вреда или же значительно снизить размер выплат.

К таким способам защиты или же ограничения ответственности можно отнести институт исковой давности. В случае, если срок исковой давности истек, требования истца останутся без удовлетворения.

В английском праве по общему правилу срок исковой давности составляет 6 лет, однако Гаагско-Висбийские правила устанавливают, что требования к перевозчику должны быть предъявлены не позднее года с момента поставки товара или даты, когда товара должен был быть доставлен. Для перевозчика важно установить факт пропуска срока исковой давности и доказать отсутствие возможности его продления.

В своей совокупности, обстоятельства, при которых перевозчик может быть освобожден от ответственности называют «каталог ключей». При наступлении данных обстоятельств ответственность по убыткам полностью или в ее части снимается с перевозчика. Данный перечень обстоятельств послужил почвой для дискуссии при создании всех трех вышеуказанных актов, регулирующих морскую перевозку грузов.

Гаагско-Висбийские правила закрепляют 17 оснований, в рамках которых перевозчик будет освобожден от ответственности или она будет уменьшена [2]. Однако перечень оснований не является закрытым, возможны «прочие причины». Гамбургские правила содержат отличный от Гаагско-Висбийских правил подход к определению вины перевозчика. Так, «каталог ключей» в них отсутствует. В то время как Гаагско-Висбийские правила положили в свою основу вину перевозчика, Гамбургские правила руководствуются ответственностью перевозчика. Так, презюмируется, что перевозчик является ответственным за утрату или причинение вреда грузу, когда они происходят во время нахождения груза в ведении перевозчика [3]. Первозчику необходимо доказать, что им были предприняты все разумные меры для избежания негативных последствий и убытков в отношении груза. Гамбургские правила не относят к освобождающим от ответственности обстоятельствам навигационную ошибку.

На навигационной ошибке первым акцентировал внимание законодатель США в Законе Хартера 1893 года [7].

В силу широкого применения освобождения перевозчика от ответственности в силу навигационной ошибки, ее необходимость в иных нормативно-правовых актах стала предметом оживленных дискуссий исследователей. В период принятия в 1924 году Гаагских правил навигационные ошибки могли происходить на регулярной основе. К принятию Гамбургских правил, середина 20 века, технологический прогресс способствовал улучшению средств навигации и применение навигационной ошибки в качестве исключаящего ответственность обстоятельства стало подвергаться критике.

Наглядно можно рассмотреть данную дилемму на примере судна «Tasman Pioneer». В период судебного разбирательства суды разных инстанций в силу сложности доказывания факта наличия навигационной ошибки принимали различные судебные решения [8]. В настоящее время аргументом за сохранение навигационной ошибки как обстоятельства исключаящего ответственность перевозчика выступает риск увеличения стоимости страхования и самих перевозок для заказчика, так как риски перевозчика будут значительно увеличены [9].

Роттердамские правила содержат в себе как нормы Гамбургских правил, так и нормы, закрепленные в Гаагско-Висбийских правилах. Однако необходимо отметить, что в сфере освобождения перевозчика от ответственности Роттердамские правила скорее будут ближе к Гаагско-Висбийским правилам.

Как и Гамбургские правила, Роттердамские правила не относят навигационную ошибку к обстоятельствам, освобождающим от ответственности перевозчика. Данный факт послужил почвой для дискуссий в рамках Рабочей группы ЮНСИТРАЛ.

А. Заглер аргументировал решение не относить навигационную ошибку к обстоятельствам, освобождающим от ответственности перевозчика, тем, что в противном случае может возникнуть злоупотребление правом и перевозчик будет стараться намеренно уйти от ответственности при неисполнении своих обязанностей [11]. В качестве контраргумента по данному вопросу выступает позиция, в рамках которой исследователи утверждают, что такое решение существенно увеличит риски перевозчика, станет причиной кардинального пересмотра судебной практики, сложившейся в рамках Гаагско-Висбийских правил.

Согласно п.3 ст.17 Роттердамских правил, перевозчик освобождается от ответственности в случае: войны; военных действий, вооруженных конфликтов, пиратства, терроризма, восстания и народных волнений. Норма данной статьи является широкой и дает возможность трактовать пределы ответственности перевозчика как «любые насильственные и криминальные действия, совершаемые в политических или иных интересах. Криминальные действия, направленные на совершение убийства, захват собственности, без политической или религиозной цели, вероятно, не подпадут под данное определение (за исключением пиратства)» [12].

Освобождение перевозчика от ответственности в силу забастовок, локаутов, приостановления или задержки работы по Роттердамским правилам отчасти схоже с нормами Гаагско-Висбийскими правилами. Однако Роттердамские правила направлены на конкретизацию сферы ответственности перевозчика и не содержат в отличие от Гаагско-Висбийских правил условий освобождения перевозчика от ответственности «по каким-либо причинам». Данное отличие можно рассмотреть на конкретном примере. Так, если работники объявляют забастовку в силу уменьшения их зарплат, а решение об уменьшении зарплат зависело от перевозчика, то согласно Гаагско-Висбийским правилам, освобождение перевозчика от ответственности представляется возможным. Если следовать Роттердамским правилам, то перевозчик может быть освобожден от ответственности только в силу обстоятельств от него не зависящих. Таким образом, Роттердамские правила содержат более конкретные критерии определения ответственности перевозчика. Из этого можно сделать вывод, что норма Роттердамских правил будет истолкована судами ограничительно. Так, английские суды относят к приостановлению работы только производственные конфликты, в то время как приостановление работы в силу угрозы взрыва, угрозы инфекционных заболеваний не считаются соответствующим норме о «приостановлении» [12]. Кроме того, перевозчик не освобождается от ответственности, если им не были предприняты все возможные меры в целях избежать забастовок, локаутов и приостановления работ.

В качестве примера можно рассмотреть судебное решение по делу «Мормаксага» [10]. Перевозчик задержал доставку груза апельсинов в силу захода в порт, в котором была забастовка. Данная задержка привела к порче груза и убыткам заказчика. В качестве аргумента в свою защиту перевозчик утверждал, что предполагал вероятность забастовки, но в силу ее маловероятности он не рассчитывал, что она произойдет и груз заказчика будет испорчен. Суд пришел к выводу, что перевозчик должен был более внимательно проанализировать все факты и вероятность забастовки и не заходить в другой порт.

Как Роттердамские так и Гаагско-Висбийские правила относят к освобождающим от ответственности перевозчика пожар на судне. Исследователи называют данное обстоятельство «феноменом» морского права [12]. В рамках Гаагско-Висбийских правил необходимо учитывать, что если пожар возник в силу действий перевозчика или по его вине, то он не будет освобожден от ответственности. Однако с практической точки зрения факт данных действий доказать затруднительно, так как обычно грузоотправитель и грузополучатель на судне не присутствуют.

В рамках Роттердамских правил перевозчик освобождается от ответственности если пожар происходит во время перевозки морским транспортом; происходит на судне, перевозящем груз, или на которое планировалось осуществить погрузку груза.

Роттердамские правила и Гаагско-Висбийские правила освобождают от ответственности перевозчика, если убытки возникли из-за действия или бездействия грузоотправителя и его представителей. Роттердамские правила содержат в себе более современный подход и вместо собственника груза указывают на документарного грузоотправителя и контролирующую сторону. Данные понятия являются шире, чем собственник груза и позволяют охватить всех лиц, которые действуют в интересах собственника груза.

Роттердамские правила содержат нормы про «убыль объема или веса либо любую другую утрату или повреждение, возникшие из-за внутренне присущих грузу дефектов, свойств или скрытых недостатков груза». Если перевозчик не обладает достаточными сведениями о свойствах груза и не принимает необходимые меры, чтобы узнать эти свойства и совершить все должные меры чтобы сохранить груз, ответственность за убытки с перевозчика не снимается.

В Гаагско-Висбийских правилах допускают освобождение от ответственности перевозчика, если груз был утрачен или ему был причинен вред из-за недостаточности упаковки, недостатков или неполноты маркировки. Исследователи И. Баатц, Ч. Дебатиста акцентируют внимание на том, что данная норма относится исключительно к упаковке и маркировке груза, перевозимого по договору перевозки между грузоотправителем и перевозчиком; если же ущерб грузу причинен недостаточностью упаковки или маркировки других грузов, данное положение не применяется [12].

Согласно Роттердамским правилам перевозчик может быть освобожден от ответственности если им были произведены «разумные меры или попытки избежать ущерба окружающей среде». Данная норма дает возможность ее широкого толкования судом, так как вопросы загрязнения окружающей среды регулируются не частным, а публичным правом.

Схожие с Роттердамскими правилами нормы содержатся Международной конвенция о Спасании 1989 года (далее-Конвенция о спасании). Остается дискуссионным вопрос относятся ли данные нормы только к потенциальному ущербу, который может быть причинен судном перевозчика и перевозимым на нем грузом, или же к ущербу, который может быть причинен другими судами. Исходя из норм Конвенции о спасании, можно сделать вывод, что перевозчик может быть освобожден от ответственности по данному обстоятельству и в случае, если будут совершены действия, к примеру, по подъему на борт опасного груза, перевозимого другим судном и оказавшегося за бортом [12].

В подпункте «о» пункта 3 статьи 17 Роттердамских правил указано, что перевозчик не несет ответственности в случае утраты или причинения вреда грузу при осуществлении им действий, предусмотренных положениями статей 15 («Груз, который может стать опасным» — перевозчик или исполняющая сторона вправе отказаться

от приемки, погрузки груза, а также могут предпринять разумные действия, направленные на выгрузку, обезвреживание или уничтожение груза, если он станет представлять опасность) и 16 («Пожертвование грузом во время морского рейса» — перевозчик или исполняющая сторона вправе пожертвовать грузом в море, если такая жертва приносится разумно в интересах общей безопасности или с целью защиты жизни или имущества) Роттердамских правил.

В настоящее время судоходные и грузовые компании, включая перевозчиков, сталкиваются с необходимостью приспосабливаться под вызовы не только рынка, но и внешних факторов. Стремительные перемены во внутренних и внешних процессах становятся поводом для новых дискуссий на тему разграничения и, возможно, освобождения от ответственности участников морских перевозок по договорам перевозки груза, осложненных иностранным элементом. Еще одним фактором, выступающим катализатором для переосмысления правовых аспектов грузоперевозок выступает развитие навигационных систем и технологий судостроения. Несмотря на развитие научно-технического прогресса, типов судов и современного оборудования на борту, морские перевозки продолжают нести в себе сопряженные риски утраты и повреждения груза и судна. Напротив, развитие новых отраслей промышленности в XXI веке, таких как глубоководное бурение, перевозка углеводородов из арктических и суб-арктических районов в ледовых условиях, плавучие атомные электростанции и сопутствующие им экологические риски, приводят к развитию национального и международного законодательства по защите окружающей среды, страховой деятельности, регулированию профессиональной ответственности участников делового оборота. Более того, геополитические вызовы современности, связанные с возрастанием военных рисков на море, плаванием судов в пирато-опасных районах, санкционной политикой на международной арене, направленной на ограничение профессиональной деятельности отдельных перевозчиков, увеличивают риски, связанные с безопасностью морских перевозок.

Указанные обстоятельства ведут к росту потребности участников морских перевозок в качественном регулировании отношений сторон. Морские перевозчики также расширяют свой бизнес на логистические услуги, обеспечивая мультимодальные перевозки, внедряя решения по обработке грузов на основе требований грузоотправителей, и они серьезно рассматривают клиентоориентированные методы в цепочке поставок. Переход на клиентоориентированный подход ставит перевозчиков перед новыми вызовами. Так, перевозчики занимаются комплексными вопросами, связанными с их клиентами, их услугами, экологическими проблемами и развитием новых технологий в судоходной отрасли.

Таким образом, хотелось бы сделать несколько выводов по вопросу исключения и ограничения ответственности перевозчика в случае исполнения договора перевозки груза

морем, осложненного иностранным элементом. В работе были проанализированы обстоятельства, при которых перевозчик может быть освобожден от ответственности или она будет существенно меньшей заявленной. Зачастую к перевозчику предъявляются требования о возмещении ущерба, который был понесен собственником груза. В спорах данного характера бремя доказывания лежит на перевозчике. Нормы об обстоятельствах, освобождающих перевозчика от ответственности, закреплены в Гаагских правилах, Гамбургских правилах и Роттердамских правилах. По некоторым правовым вопросам нормы Гаагских, Гамбургских и Роттердамских правил схожи. Например, как Роттердамские, так и Гаагско-Висбийские правила относят к освобождающим от ответственности перевозчика такой фактор, как пожар на судне. Однако по ряду аспектов, позиция законодателя в актах отличается. Подробно данного рода отличия были изучены на

примере кейса «Мормаксага». Достаточно подробно вопрос об ограничении ответственности перевозчика затронут в Роттердамских правилах. Дискуссионной как с точки зрения научного сообщества, так и с точки зрения практикующих специалистов остается вопрос о правомерности классификации навигационной ошибки как обстоятельства, освобождающего от ответственности перевозчика.

При грамотно выстроенной на данных актах аргументации перевозчик может быть защищен от неправомерно предъявленных к нему требований в суде. Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что стороны предпочитают разрешать спор, исходя из норм английского контрактного права. Отечественный подход выступает как менее востребованный при заключении договоров перевозки груза морем, отягченных иностранным элементом.

Литература:

1. Gutsulyak, V. N. Russian and international Maritime law (public and private). // Moscow: Border, 2017. 448 PP.
2. International Convention for the Unification of Certain Rules of Law relating to Bills of Lading, and Protocol of Signature // SPS Cosultant Plus.
3. United Nations Convention on the carriage of goods by sea // «Law» No. 6, 2000.
4. United Nations Convention on contracts for the international carriage of goods wholly or partly by sea [Electronic resources] // [Website] URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/rotterdam-rules-r.pdf>.
5. Garnett, 'The Hague Choice of Court Convention' // Journal of Private International Law. 2009. Volume 5, Number 1, pp: 161–180.
6. Lewins, K. Maritime Law and the TPA as a «mandatory statute» in Australia and England: Confusion and consternation? // Australian Business Law Review 2008, 36, 2, pages 78–136.
7. The Harter Act, 1924 // 27 Stat.455; 46 U.S. C. Sections 190–192.
8. Sc 39/2009 [2010] nzsc 37. Tasman orient line cv (appellant) and new zealand china clays limited and others [Electronic resources] // [Website] URL: https://archive.onlinedmc.co.uk/nz_china_clays_v__tasman_orient_line.htm.
9. Private international law of the sea. Ivanov G. G., Makovsky A. L. // L.: Shipbuilding, 1984. Pp. 191.
10. Crelinsten Fruit v. The Mormacsaga, (1969) 1 Lloyd's Rep. 515// <https://i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=146280>.
11. The Rotterdam Rules 2008. Commentary to the United Nations Convention on Contracts for the International Carriage of Goods Wholly or Partly by Sea. Editors: A. Ziegler, Johan Schelin, Stefano Zunarelli. // Kluwer Law International BV. 2010. P. 103.
12. The Rotterdam Rules. A practical Annotation. By Yvonne Baatz, Charles Debattista, Filippo Loranzone, Andrew Serdy, Hilton Staniland, Michael Tsimplis. // Informa, London, 2009. P. 60.

Органы государственного и общественного контроля за соблюдением норм трудового права

Божукова Елена Михайловна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрены органы государственного контроля за соблюдением норм трудового права — государственная инспекция труда и органы общественного контроля за соблюдением норм трудового права — профессиональные союзы, основной задачей которых является защита трудовых прав работников. Кратко рассмотрена деятельность органов государственного и общественного контроля в соответствии с Трудовым Кодексом РФ. Автором проанализированы

основные ошибки работодателей, даны краткие рекомендации по выстраиванию грамотных отношений между сторонами трудового договора.

Ключевые слова: *государственный контроль (надзор), защита трудовых прав, работник, работодатель, государственная инспекция труда, Трудовой кодекс РФ, проверки, профессиональные союзы*

Государственный контроль (надзор) занимает ведущее место при защите трудовых прав работников. Каждая организация и индивидуальный предприниматель в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности обязаны соблюдать трудовое законодательство. С целью проверки соблюдения организацией и индивидуальным предпринимателем трудового законодательства установлен государственный контроль (надзор), ведь в трудовых отношениях, в отличие от гражданско-правовых отношений, работник находится не в равных правах с работодателем и, как правило, является более слабой стороной.

Надзору и контролю за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права, в Трудовом Кодексе РФ посвящена глава 57. В соответствии со ст. 353 Трудового Кодекса РФ федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда в порядке, установленном Правительством РФ.

Федеральная инспекция труда, в соответствии со ст. 354 Трудового Кодекса РФ, является единой централизованной системой, состоящей из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда).

Одной из основных задач федеральной инспекции труда является обеспечение соблюдения и защиты трудовых прав и свобод граждан, включая право на безопасные условия труда (ст. 355 ТК РФ). Поэтому всем работодателям необходимо учитывать, что в случае возникновения конфликтных ситуаций между работником и работодателем, которые явились последствием нарушения трудового права работника, работник может обратиться в государственную инспекцию труда, находящуюся в субъекте РФ, за защитой своих трудовых прав.

Учитывая, что подача работником жалобы крайне проста на сегодняшний день — достаточно иметь выход в интернет, — работодателям необходимо выстраивать грамотные отношения со своими работниками, дабы избежать «незваного гостя» в виде государственного инспектора труда, который обязан отреагировать на жалобу работника и провести проверку на предмет соблюдения работодателем трудовых прав работника. Как правило, подача жалобы работником сопровождается эмоциональным всплеском. Порой работник не осознает последствия своих действий и руководствуется исключительно

сиюминутной ситуацией. Грамотный работодатель не допустит такой ситуации, зная, что, если после подачи работником жалобы в государственную инспекцию труда работодатель с работником мирно порешают вопросы, проверка все равно состоится, так как законодательством не предусмотрен отзыв жалобы. Ведь любая проверка, как плановая, так и особенно внеплановая (по жалобе работника), может очень дорого стоить работодателю в буквальном смысле. Причем ответственность может быть не только административная, но и уголовная. Сюда можно добавить и репутационные риски, которые несет работодатель, независимо от результатов проверки.

Так как за защитой трудовых прав в государственную инспекцию труда может обратиться только работник, может сложиться мнение, что работодатель никак не защищен перед данным органом государственного контроля. Однако, это не так.

При проведении проверок государственные инспекторы труда обязаны соблюдать права работодателей. Именно в интересах проверяемых лиц был принят Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный Закон должен соблюдаться при любых проверках со стороны государственной инспекции труда. Ведь, если проверка проведена с грубым нарушением установленных требований, работодатель вправе обжаловать ее. Результаты такой проверки не могут являться доказательствами нарушения работодателем трудовых прав работников, и она подлежит отмене вышестоящим органом контроля или судом на основании заявления работодателя.

Помимо государственного контроля (надзора) защиту трудовых прав работников, в соответствии со ст. 352 Трудового Кодекса РФ, призваны осуществлять и профессиональные союзы. Хотя в настоящее время редко в каких-либо организациях, особенно в коммерческих, созданы и успешно функционируют профсоюзы, данный способ защиты своих трудовых прав гораздо реже используется работниками. Как показывает практика, работодатели пресекают всяческие попытки работников создать в организации первичный профсоюзный орган, так как понимают, что «бороться» с одним работником гораздо проще, нежели с органом, представляющим интересы большинства трудового коллектива. К тому же, при наличии в организации профсоюза, работодатель обязан многие «кадровые» вопросы с ним согласовывать, что также невыгодно работодателю. Несмотря на то, что защита трудовых прав работников профессиональными союзами не так часто применяется на практике, данный

способ защиты заслуживает того, чтобы на нем подробно остановиться.

Использование данного способа защиты приводит к возникновению отношений по общественному контролю за соблюдением трудовых прав работников. Хотя защитная функция профсоюзов включает в себя и иные действия. По мнению А. А. Аппакова, защитная функция профсоюзов реализуется в четырех организационно-правовых формах:

- 1) Участие в отношениях социального партнерства;
- 2) Участие в применении установленных условий труда;
- 3) Участие в разрешении трудовых споров;
- 4) Осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде и об охране труда.

На основании ст. 370 Трудового Кодекса РФ общероссийские профессиональные союзы и их объединения, межрегиональные, а также территориальные объединения (ассоциации) организации профессиональных союзов с целью осуществления контроля за соблюдением норм трудового права могут создавать правовые и технические инспекции труда профессиональных союзов, которые действуют на основании принимаемых ими положений, а также в соответствии с типовым положением соответствующего общероссийского объединения профессиональных союзов. Профсоюзные инспекторы труда в установленном порядке имеют право беспрепятственно посещать организации, в которых работают члены профсоюза, с целью осуществления общественного контроля за соблюдением их прав.

В соответствии с ч. 7 ст. 370 ТК РФ профсоюзы, их инспекции труда при осуществлении общественного контроля взаимодействуют с государственными органами по надзору за соблюдением норм трудового права.

Литература:

1. Аппаков, А. А. Некоторые проблемы реализации защитной функции профсоюзов в переходный период: учебник для вузов// правоведение. 1998. № 2. с. 104.
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ// СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ.

Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и презумпция невиновности

Бойченко Георгий Александрович, слушатель, младший лейтенант полиции
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

На досудебном этапе уголовного процесса основаниями для прекращения уголовного дела являются предусмотренные в уголовно-процессуальном законе обстоятельства, которые влекут освобождение лица, ко-

Профессиональные союзы на основании заключения инспекции труда могут подготовить заявление в судебный орган по защите прав неопределенного круга лиц. Профсоюз вправе обжаловать нормативный правовой акт любого уровня на предмет его признания противоречащим федеральному или региональному закону. Признание нормативного правового акта недействующим исключает возможность его применения с момента вступления в законную силу решения суда. С согласия работника, выраженного в письменной форме, профессиональные союзы могут обращаться за защитой прав в государственные органы по контролю (надзору) за соблюдением трудового законодательства, а также в суд. В этом случае интересы работника может представлять профсоюзный инспектор или уполномоченный по охране труда. Таким образом, реализация полномочий по общественному контролю за соблюдением трудовых прав работников также может заканчиваться обращением в государственные органы, имеющие механизмы по восстановлению нарушенных прав работников.

В завершение хочется сделать вывод о том, что, несмотря на существование и функционирование органов государственного и общественного контроля за соблюдением трудовых прав, куда работник в любое время может обратиться с жалобой на своего работодателя, тем не менее, для развития и процветания нашей страны необходимо, чтобы стороны трудового договора — работник и работодатель — научились «слышать» и «слушать» мнение другой стороны, незамедлительно реагировать на возникающие недопонимания, ценить и уважать друг друга, чтобы государственные инспекции труда и профессиональные союзы больше времени уделяли иным задачам. Ведь самое ценное в любой организации — это кадры!

торое подозревалось или в отношении которого было выдвинуто обвинение в совершении преступления в рамках уголовного дела, которое велось в его отношении, или данные обстоятельства исключают производство по делу.

Все основания прекращения уголовного дела можно разделить на группы, которые отличаются по сущности и последствиям их применения. Так, одна из групп оснований характеризуется отсутствием состава или события уголовно наказуемого деяния или установленной невиновностью лица в тех действиях, по признакам которых было возбуждено уголовное дело. Эту группу оснований называют реабилитирующими — поскольку впоследствии прекращение дела по таким основаниям влечёт возникновение права на реабилитацию в установленном законом порядке.

Стоит отметить, что в случае применения реабилитирующего основания прекращения дела, лицо, в отношении которого велось уголовное преследование, признается невиновным во вменяемом ему преступлении, также он имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. В подобной ситуации проблемных вопросов при реализации принципа презумпции невиновности не возникает, так как доброе имя и репутация человека подлежат восстановлению и непосредственно восстанавливаются вне всяких сомнений.

Следующая группа оснований считается нереабилитирующими, так как при их наличии прекратить уголовное дело можно тогда, когда действия лица содержат признаки предусмотренного уголовным законом деяния, однако органы предварительного расследования имеют право при фактическом выводе о виновности лица (что указывается в постановлении должностного лица, уполномоченного осуществлять предварительное расследование) освободить его от уголовной ответственности, только при наличии предусмотренных законом условий.

Использование рассматриваемой группы оснований требует особой осмотрительности ввиду того, что необоснованное указание на конкретное лицо, как на совершившее преступление, должно быть исключено. [3, с. 12] То есть это свидетельствует о необходимости поступательного и неотступного следования положению презумпции невиновности. Ведь, прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию не является по своей процессуальной сущности равным признанию лица виновным, что находится в компетенции только лишь суда. Именно отсюда и возникает в практической деятельности проблема презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям.

Таким образом, логично возникает вопрос — каким же образом происходит реализация презумпции невиновности в подобных условиях? А в действительности органы предварительного расследования попросту не делают вывод о виновности лица (ведь, как мы помним, это исключительная функция суда), тем самым отказываясь от постановки задачи разрешения уголовного дела по существу перед судом: то есть принцип презумпции невиновности фактически не считается нарушенным, а значит, права человека также не считаются нарушенными.

В научной среде бытует такая мысль, согласно которой признается существование по сей день множества нерешённых вопросов относительно соотношения рассматриваемых категорий, а именно, в первую очередь, реализация презумпции невиновности подозреваемых и обвиняемых лиц, формулировка данного принципа, его реальное содержание, а также последствия его несоблюдения — фактическое существование презумпции виновности.

Анализируя мнение исследователей, следует сказать, что они разбились на два лагеря, первый из которых утверждает, что признание виновности лица в совершении преступных действий при прекращении уголовного дела и освобождении его от ответственности и наказания должен осуществлять только суд. При таком положении дел стоит тогда исключить применение нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на досудебной стадии уголовного процесса.

Приверженцы же другой позиции считают, что вопрос о виновности лица фактически не решается при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. А при верном применении и понимании данного института он не противоречит Основному закону государства и, таким образом, совместим с положениями презумпции невиновности.

Однако, считаю, что при прекращении дела (преследования) всё же создается некоторое противоречие с положением Конституции, согласно которому каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. [2, ст. 49] При попытке урегулирования данного противоречия законодатель установил дополнительную гарантию прав и интересов подозреваемого (обвиняемого), которая заключается в обязательном получении согласия на прекращение уголовного дела (уголовного преследования), что не нарушает права данного участника процесса. В противном случае, процессуальный закон запрещает прекращение дела по нереабилитирующему основанию при возражении против этого лица, в отношении которого ведется производство. [1, с. 501] То есть лицу предоставляется возможность отстоять свою позицию в суде и восстановить репутацию и доброе имя в процессе судебного разбирательства.

Несмотря на это, зачастую встречается ситуация, когда подозреваемый (обвиняемый) не возражает против прекращения дела с признанием виновности данного лица в совершении преступления с учетом опасений ухудшения своего положения в результате судебного разбирательства и несения в итоге реальной ответственности и наказания. Такое лицо в итоге соглашается с прекращением уголовного дела (преследования) и не выражает желания отстаивать свою невиновность в суде, а при вынесении постановления о прекращении дела по нереабилитирующему основанию для него наступают некоторые неблагоприятные последствия, которые к мерам наказания, согласно закону не относятся, но по сути та-

ковыми являются. Так, Конституционный Суд России пояснил в одном из своих постановлений, что вопрос о виновности лица, в отношении которого было прекращено уголовное дела по нереабилитирующему основанию, остается нерешенным. [4]

Важно сказать о том, что закон не требует обязательного привлечения лица в качестве обвиняемого до прекращения уголовного дела в отношении этого лица по нереабилитирующему основанию. Данное положение таит в себе опасность следственной ошибки, которая может возникнуть ввиду того, что без обвиняемого в деле и получения его показаний сложно, а иногда невозможно полно, достоверно и всесторонне проверить все обстоятельства дела.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что для исключения нарушения прав и законных интересов лица и следственной ошибки следует отнести вопрос решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям к компетенции суда. Вне всяких

сомнений, что при сравнении условий принятия единоличного решения следователем и рассмотрение дела судом в условиях состязательности и других правил осуществления деятельности суда, явное преимущество имеет суд.

Действующую на сегодняшний день возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с признанием вины лица (и с отсутствием возражений против этого данного лица) считаю необходимостью, которая отражает в полной мере принцип гуманизма российского уголовного процесса и существенно разгружает деятельность суда.

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) следует разграничивать по правовым последствиям прекращения дела (преследования), которые заключаются в возникновении или отсутствии права на возмещение причиненного вреда, что не связано и не имеет никаких препятствий для реализации принципа презумпции невиновности.

Литература:

1. Александров, А. С., Бойков А. Д., Ведерникова О. Н. и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н. А. Колоколова). — Москва: «Издательство Юрайт», 2015 г. — 1038 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — ст. 4398.
3. Корякина, З. И. Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Корякина З. И.; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2019. — 30 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // СЗ РФ. 1996. № 45, ст. 5203.

Проблемы и особенности совершенствования правовых основ поддержки развития аэропортовой инфраструктуры, аэронавигационной системы и парка воздушных судов Российской Федерации

Волошин Олег Михайлович, студент магистратуры
Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск)

В статье автор анализирует основные аспекты осуществления государственной поддержки в сфере воздушного транспорта, выявляет пробелы в правовом регулировании и предлагает возможные варианты их преодоления, посредством внесения изменений в действующее законодательство.

Всесторонний анализ вопросов административно-правовой поддержки развития инфраструктуры аэропортов, аэронавигационной системы, а также проблем обновления парка воздушных судов Российской Федерации позволяет говорить о наличии проблемных вопросов в сфере принимаемых мер поддержки, а также о суще-

ствовании факторов, отрицательно влияющих на результаты осуществляемой поддержки.

Исполнение транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, развития системы аэронавигации на период до 2024 года, позволяют выделить ряд проблем:

1. Чрезмерная нормативная «зарегулированность» процедур планирования и осуществления бюджетных инвестиций в объекты федеральной собственности в рамках бюджетного законодательства и законодательства об осуществлении бюджетных инвестиций. Существующая проблема фактически лишает государственного заказчика оперативности в решении вопросов управления ходом реализации строительных проектов и перераспределения финансовых ресурсов, что при годовой длительности бюджетного цикла имеет критическое значение.

Так, например, законодательством допускается внесение изменений в роспись расходов федерального бюджета на основании изменений паспортов федерального и национального проектов. Вместе с тем, данные изменения не отражаются в Законе о федеральном бюджете, при том, что вся нормативная база по расходам инвестиционного характера по ведению госпрограмм, предоставлению субсидий субъекту Российской Федерации увязана на объемы средств, указанные в Законе о бюджете [1].

Для примера, действующее законодательство требует, чтобы объемы субсидий субъектам Российской Федерации были в явном виде отражены в Законе о бюджете. Таким образом, механизм перераспределения средств через изменения паспорта федерального проекта посредством внесения изменений в роспись расходов Росавиации по факту не работает. Для устранения этого несоответствия необходимо внесение изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 999, предусматривающее, что соглашение о предоставлении субсидий субъектам Российской Федерации в рамках федеральных проектов заключается на основании паспорта федерального проекта.

Также актуальной остается проблема неоднократного обоснования необходимости реализации одних и тех же объектов федерального проекта перед разными органами.

Обоснование и начало реализации инвестиционного проекта предполагает наличие положительного заключения ФАУ ГГЭ (в том числе по сметной стоимости строительства), прохождение процедуры ранжирования в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации, получение заключения технологического и ценового аудита (требования постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2013 № 382), прохождение оценки эффективности Минэкономразвития России (постановление Правительства РФ от 12.08.2008 № 590). При этом срок проведения проверки Минэкономразвития России составляет 3 месяца.

Также отсутствует четкий механизм включения новых объектов капитального строительства в федеральный проект, прошедших ранжирование Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Включение дополнительных (новых) объектов в федеральный проект возможно только в случае выделения дополнительного финансирования. При этом исключение (за-

мещение) уже включенных и финансируемых объектов федерального проекта будет расцениваться проверяющими органами как неэффективное использование федеральных средств.

Таким образом, следует говорить о необходимости доработки бюджетного законодательства Российской Федерации в части предоставления преференций (отдельный порядок реализации) при реализации федеральных и национальных проектов.

Достичь вышеназванной цели возможно посредством внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 999, предусматривающее, что соглашение о предоставлении субсидий субъектам Российской Федерации в рамках федеральных проектов заключается на основании паспорта федерального проекта, а также внесением изменений в нормативную базу об осуществлении бюджетных инвестиций для реализации федеральных проектов, которая бы приравнивала паспорт федерального проекта к решению о предоставлении бюджетных инвестиций.

2. Неблагоприятным фактором, сдерживающим эффект от государственных мер поддержки авиатранспортной отрасли, является длительность процедур оформления прав на земельные участки под строительство объектов.

Длительность процедур оформления прав на земельные участки под строительство объектов оказывает негативное влияние на выполнение Комплексного плана и способствует обесцениванию запланированных стоимостных параметров. Данная проблема связана, в том числе:

- с длительными нормативными сроками по переводу земельных участков из одной категории в другую;
- оформлением прав на земельные участки, находящиеся в ведении Минобороны России;
- неурегулированностью процедур переустройства коммуникаций (газопроводов, нефтепродуктопроводов) и других объектов, правообладателем которых являются третьи лица (Газпром, Транснефть, МОЭСК и др.).

Так, по вышеуказанной проблематике более подробно необходимо отметить, что нормативные сроки осуществления процедуры перевода земельных участков из одной категории в другую в целях строительства и реконструкции объектов аэродромной инфраструктуры могут составлять более 2 лет.

В целях сокращения вышеуказанного срока и, как следствие, своевременного обеспечения возможности реализации проектов, предусмотренных государством, предлагается предусмотреть упрощенную систему перевода земель из одной категории в другую для строительства объектов аэродромной инфраструктуры, по аналогии с процедурой перевода земельных участков из одной категории в другую, предназначенной для линейных объектов.

3. В настоящее время также одной из важнейших проблем в сфере обеспечения транспортной (авиационной)

безопасности является вопрос гармонизации воздушного законодательства и законодательства о транспортной безопасности с учетом международных стандартов и рекомендуемой практики ИКАО, что неоднократно обозначалось в письмах Росавиации в Минтранс России и иные ведомства в рамках исполнения различных поручений.

В соответствии со статьей 83 Воздушного кодекса Российской Федерации авиационная безопасность представляет собой состояние защищенности авиации от актов незаконного вмешательства.

В гражданской авиации системе авиационной безопасности уже почти 50 лет. В ее основу легли стандарты и рекомендуемая практика Международной организации гражданской авиации. Обязательство России, как члена ИКАО, внедрять международные стандарты в сфере безопасности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства реализуется в Воздушном кодексе Российской Федерации, подзаконных нормативных правовых актах Правительства Российской Федерации и уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. В 2007 году вышел Федеральный закон «О транспортной безопасности» [2] и согласно его положениям транспортная безопасность является состоянием защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

По сути, «транспортная безопасность» и «авиационная безопасность» — понятия тождественные. Но при этом, в гражданской авиации образовались сразу две системы правового регулирования, две структурных вертикали, два комплекса мероприятий, два программных документа и две группы административных санкций, направлены на обеспечение защищенности от актов незаконного вмешательства. В рамках той и другой системы ведётся одна и та же работа.

Для соответствия несовпадающим российским и международным требованиям авиапредприятия вынуждены финансировать работу двух параллельных систем безопасности.

Решить сложившуюся проблему позволит исключительно гармонизация воздушного законодательства и законодательства о транспортной безопасности, путем внесения изменений в Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и Воздушный кодекс Российской Федерации с одновременным изданием подзаконных актов, имплементирующих стандарты ИКАО и лучшие практики Российской Федерации в сфере авиационной безопасности в законодательство о транспортной безопасности в отношении ОТИ и ТС воздушного транспорта.

4. Беспокойство вызывают и недостаточные темпы актуализации нормативной базы в части регулирования вопросов сертификации гражданской авиационной техники.

Как уже отмечалось ранее, продолжается работа по совершенствованию нормативно-правового обеспечения в сфере сертификации авиационной техники, ее разработчиков и изготовителей, в целях создания новой россий-

ской нормативной базы, которая бы находилась в тренде развития регулирования вопросов сертификации гражданской авиационной техники передовых авиационных держав.

В 2019 году вступили в силу новые Федеральные авиационные правила «Сертификация авиационной техники, организаций разработчиков и изготовителей. Часть 21» (ФАП-21), утвержденные приказом Минтранса России от 17.06.2019 № 184. Работа над ФАП-21 проведена с участием Росавиации и Авиарегистра России при активной поддержке со стороны Авиационной коллегии при Правительстве Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, руководства Минпромторга России, Минобороны России, Минэкономразвития России, ведущих организаций авиапрома, научно-исследовательских институтов и экспертов отрасли.

Большое внимание в процессе работы над новыми ФАП-21, определяющими процедуры российской системы сертификации, было уделено созданию гармонизированного с международно-признанными процедурами документа, направленного на поддержку экспорта российской авиационной техники.

В целях решения данной задачи в феврале 2019 года издано постановление Правительства Российской Федерации № 212 «О внесении изменений в Положение о подготовке федеральных правил использования воздушного пространства и федеральных авиационных правил», позволяющее разрабатывать и утверждать федеральные авиационные правила с учетом международных стандартов и правил Международной организации гражданской авиации ИКАО и государств — членов указанной организации, а также других международных авиационных организаций.

В рамках «регуляторной гильотины» проведен обширный анализ нормативно-правовых актов в рамках подготовки постановления Правительства Российской Федерации «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов РСФСР и СССР и их отдельных положений, а также документов, изданных органами центрального государственного управления РСФСР и СССР».

Сформированы комплексные предложения по дальнейшему совершенствованию воздушного законодательства, регулирующего аспекты сертификации гражданской авиационной техники, ее разработчиков и изготовителей в качестве приоритетной задачи в данной сфере в целях ее гармонизации с международно-признанными аналогами.

Представляется необходимым активизировать работу по разработке передового нормативно-правового регулирования в вышеуказанной сфере, предусмотрев соответствующее финансирование, которое позволит привлечь к данной масштабной работе российских и международных экспертов, обладающих глубокими профессиональными компетенциями.

Необходимо в кратчайшие сроки, в соответствии с поставленными руководством страны и отрасли задачами,

устранить отставание в нормативно-правовом регулировании, принять комплекс новых норм летной годности и других документов, как на замену, так и в развитие имеющихся, а также устранить в действующем российском законодательстве некоторые правовые коллизии и пробелы. Темпы нормотворчества в данной сфере представляется целесообразным наращивать, аналогично тому, как работа по актуализации сертификационного регулирования выстроена в Евросоюзе, США и других странах, входящих в «клуб» развитых авиационных держав.

В 2019 году в целях улучшения взаимодействия с организациями авиационной промышленности и гражданской авиации при подготовке проектов нормативных правовых актов издан совместный приказ Минтранса России и Минпромторга России № 233/2625 «О Межведомственной комиссии по нормативному правовому регулированию в области летной годности и сертификации авиационной техники» (МВК). Установочное заседание МВК проведено в декабре 2019 года, утвержден персональный состав комиссии, определены 10 тематических рабочих групп.

Важность решения данной задачи тесно связана с признанием российской сертификационной системы за рубежом и оказанием Росавиацией, во исполнение подпункта «б» пункта 5 перечня поручений Президента Российской Федерации от 17.02.2018 № Пр-288, содействия при проведении сертификации гражданской вертолетной техники в иностранных государствах.

Вопросы развития экспорта отечественной гражданской авиационной техники рассмотрены на совещании у Председателя Правительства Российской Федерации. Соответствующие поручения зафиксированы в протоколе совещания от 06.11.2019 № ДМ-П7-74пр. В настоящее время совместно с Минтрансом России, Минпромторгом России, Минэкономразвития России и МИДом России Росавиацией проводится работа по их исполнению.

В частности, актуализирован приоритетный перечень государств-импортеров отечественной гражданской вертолетной техники, с авиационными властями которых в 2020–2021 гг. требуется заключение Росавиацией рабочих соглашений в сфере летной годности, с указанием планируемых к поставке типов воздушных судов.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». // Собрание законодательства РФ. — 23.03.2020. — № 12. — Ст. 1644.
2. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О транспортной безопасности». // Собрание законодательства РФ. — 09.12.2019 (часть 5). — № 49. — Ст. 6974.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). // Собрание законодательства РФ. — 23.03.2020. — № 12. — Ст. 1658.

Из данного перечня с 7 государствами Росавиацией уже подписаны договоренности в области летной годности (Бразилия, Канада, КНР, Колумбия, Республика Корея, Турция), что сформировало возможности для развития экспорта российской гражданской авиационной техники в данные государства. С остальными государствами договоренности находятся на стадии согласования. Заключенные рабочие соглашения позволили обеспечить поставки вертолетной техники в КНР, Турцию, в ближайшее время состоятся поставки в Индию и Колумбию. Также подписано рабочее соглашение с Европейским агентством по безопасности полетов (EASA), представляющим интересы стран Евросоюза, что позволило сохранить экспортный потенциал поставок самолета «Сухой Суперджет» в страны Европы и Мексику.

Вопросы создания условий для экспортных поставок гражданской авиационной техники включаются в повестку дня межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству с зарубежными странами, входящими в приоритетный перечень, в планы международных встреч Росавиации и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что в целях исполнения поручения Правительства Российской Федерации от 25.03.2017 № АД-П9-1732 определение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять нормативно-правовое регулирование деятельности по аккредитации в гражданской авиации для выполнения работ по оценке соответствия (сертификации) авиационной техники следует издать постановление Правительства Российской Федерации о назначении уполномоченного органа, осуществляющего нормативно-правовое регулирование деятельности по аккредитации в гражданской авиации для выполнения работ по оценке соответствия (сертификации) авиационной техники.

Фактическое исполнение предложенных решений позволит создать условия для качественного прорыва и развития отрасли до принципиально новых показателей и объемов, которые позволят всецело заявить о конкурентоспособности, доступности, безопасности и высоком качестве услуг, предоставляемых на воздушном транспорте.

Правовые особенности реализации примирительной процедуры медиации в гражданском процессе

Гугкаева Зарета Алановна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В настоящей статье отражены процессуальные и материальные особенности медиации как вида примирительной процедуры в гражданском процессе. Рассмотрены отличительные аспекты данного правового института, а также приведена специфика анализируемой альтернативной процедуры урегулирования споров.

Ключевые слова: медиация, гражданский процесс, альтернативная процедура урегулирования споров.

Современное положение государств с демократическим устройством требует привлечение все больших средств по защите прав, свобод и законных интересов граждан наиболее простым и комфортабельным способом. Несмотря на достаточно стремительное развитие принципов равноправия и справедливости в гражданском судопроизводстве, субъектам процесса необходим такой правовой институт, как примирительные процедуры. Несмотря на то, что в основном законе страны закреплено право на судебную защиту, возникает вопрос о необходимости её использования в тех или иных спорных правоотношениях, возникающих между его участниками.

В 2010 году был издан новый, специальный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ [1] (далее Закон о медиации), благодаря которому российское судопроизводство познакомилось с новой примирительной процедурой — медиацией, ознаменовавшей путь модернизации и демократизации судебного процесса.

Современное положение судов требовало создание подобного института «правовой помощи» в целях повышения рациональности и качества правосудия, оперативности рассмотрения и разрешения дел, а также экономии времени и сохранения конфиденциальности спорного правоотношения. Мы полагаем, что примирительные процедуры в системе российского судопроизводства главной своей целью устанавливают урегулирование конфликта в тех случаях, когда участники спора изыскали иные средства для разрешения такой проблемы без вынесения судебного решения.

Примирительные процедуры были введены в гражданское процессуальное законодательство совсем недавно — в 2019 году, однако фундаментальной основой их является Закон о медиации — истинный первопроходец в сфере альтернативного урегулирования споров. Закон предусмотрел, что процедура медиации должна основываться на доброжелательном волеизъявлении сторон достичь взаимных условий в разрешении конфликта с участием посредника — медиатора.

Говоря же о главном субъекте проведения процедуры медиации — медиаторе, укажем, что он не выступает в роли судьи, и не призван реализовывать функции пра-

восудия [2, с. 2]. Задача медиатора — это способствование достижению компромисса по возникшему между сторонами конфликту, учитывая интересы и мнение каждой из сторон, обратившихся к посреднику.

В основе медиации лежат такие принципы, как добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность, доверие. Приведем пример из судебной практики Камчатского краевого суда от 12.09.2013 г., вынесшего апелляционное определение, в котором суд обосновал, что медиативное заключение, которое было принято сторонами посредством обращения на основании Закона о медиации к посреднику-медиатору, выступало в качестве доказательства по делу для обоснования обстоятельств, необходимых для разрешения спорного правоотношения. В свою очередь, стороны указали, что условия медиативного заключения не были выполнены, в связи с чем спор был передан на рассмотрение в судебный орган [3]. В рассмотренном нами примере судебной практики отражена одна из распространенных проблем участвующих в медиации лиц — отсутствие объективной оценки нового и легитимного метода избегания судебного разбирательства.

Понимание сущности и значения медиации и посредничества необходимо в наше время широкому кругу лиц, поскольку они как способы альтернативного урегулирования и разрешения конфликтов, споров оказывают воздействие практически на все сферы современной жизни.

Обращение к медиатору и посреднику «не влечет для сторон негативных последствий, а наоборот, позволяет им сохранить доверительные отношения и продолжить деловое сотрудничество в результате найденного компромисса.

Достоинством медиации является возможность в любой момент до достижения итогового соглашения отказаться от начатого процесса урегулирования спора, не утрачивая права возобновления переговорного процесса. Этим медиация отличается, например, от судебной процедуры, когда отказ истца от иска влечет невозможность в дальнейшем снова обратиться с тем же иском в суд. В то же время в медиации (посредничестве) не утрачивается возможность обращения в суд, если процедура оказалась неэффективной.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона о медиации медиатор — физическое лицо, отвечающее требованиям Закона о медиации, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров).

В Российской Федерации существует программа подготовки медиаторов как в форме прохождения обучения по программе подготовки медиаторов, так и в форме дополнительной профессиональной образовательной программе профессиональной переподготовки, которые завершаются итоговой аттестацией и выдачей документа о повышении квалификации (прохождения обучающих курсов), форма которого определяется организацией, осуществляющей подготовку медиаторов. По итогам данного обучения выдается свидетельство медиатора, которое позволит профессионально заниматься медиативной практикой.

На наш взгляд, с целью распространения научных знаний о медиации в целом и об особенностях применения данного альтернативного способа разрешения споров в частности, следует ввести специальный факультативный курс по медиативному образованию в высших учебных заведениях, чтобы будущие специалисты имели возможность самоопределения и дальнейшей специализации во время обучения.

Развитие медиации невозможно без активного участия судов. Необходимо, чтобы информация о медиации доходила до спорящих сторон не только своевременно, но и от независимого и авторитетного носителя информации. Если о медиации будет информировать сторону ее процессуальный оппонент, да еще и в ситуации острого конфликта, эта информация обречена на отторжение.

Не менее важным фактором, препятствующим распространению медиации, является отсутствие доверия к медиатору. У незнакомого сторонам медиатора, олицетворяющего для сторон незнакомую им процедуру медиации, отсутствует кредит доверия, а без него медиацию невозможно даже начать [4, с. 4].

Представляется, что преодоление этой проблемы возможно двумя путями. Во-первых, медиация нуждается в регламентации порядка назначения или избрания медиатора. Если медиатора предлагает одна из сторон спора, недоверие к нему второй стороны вполне ожидаемо. Если же медиатора или список медиаторов предлагает суд — ситуация совершенно иная.

Второй путь — это развитие и поддержка институций. «Научно-методический центр медиации и права», «Коллегия посредников» при Торгово-промышленной палате РФ и другие — доверие к институции может «транслировать» начальный кредит доверия состоящему в ней медиатору [5, с. 2].

Исходя из проведенного нами анализа правовой категории — медиации, первичного института альтернативных способов разрешения споров с участием посредника, считаем обоснованным подвести итог, и сделать следующий вывод. Медиация, равно как и другие примирительные процедуры, призвана обеспечивать добровольное, мирное и эффективное разрешение споров без вмешательства публичного органа — суда, что оказывает существенное влияние на развитие судебной системы, поскольку данный факт отражает способность государства развиваться по демократическому пути, где права, свободы и законные интересы граждан выступают магистральной целью для защиты от посягательств.

Литература:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ с изм. и доп. от 26.07.2019 г. // Российская газета. 2010. № 168(5247).
2. Елисеева, А. А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. 2011. № 9. — с. 34–36.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 12.09.2013 г. по делу № 33–1290/2013 // СПС «Консультант Плюс».
4. Троссен, А. Медиация: альтернатива или нет // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2012. № 3(25). — с. 34–42.
5. Кобылинская, С. В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2016. с. 386–388.

Способы определения поставщика и их характеристика

Гурьянова Виктория Александровна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В данной статье будет рассмотрен вопрос о выборе способа контрагента по государственному контракту. Стоит обратить внимание на то, что в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ о контрактной системе) отсутствует легальное определение понятия «способ определения поставщика, подрядчика, исполнителя» (далее — способ закупок) [1].

В литературе существует мнение, согласно которому под способом закупок следует понимать формализованную совокупность административных процедур, посредством которых определяется контрагент заказчика (поставщик, подрядчик, исполнитель), с которым может быть легально заключен государственный (муниципальный) контракт для обеспечения государственных (муниципальных) нужд [3].

Статья 24 Закона о контрактной системе предусматривает перечень способов закупок. Данный перечень является исчерпывающим и способы закупок делит на те, что осуществляются посредством конкурентных способов и те, которые осуществляются у единственного поставщика. Конкурентными способами закупок являются конкурс, аукцион, запрос предложений, запрос котировок. Выбор способа закупок обусловлен различными условиями, которые предусмотрены Законом о контрактной системе.

Конкурс является одной из форм проведения закупок, который делится на два типа: открытый конкурс и закрытый конкурс. Открытый конкурс характеризуется тем, что информация о планируемой закупке сообщается неограниченному кругу лиц. Извещение о проведении открытого конкурса размещается в единой информационной системе (далее — ЕИС). Одновременно с извещением о проведении открытого конкурса в ЕИС необходимо разместить и конкурсную документацию. Размещение указанной информации в ЕИС необходимо осуществить не менее чем за 20 дней до непосредственного вскрытия конвертов. Победителем будет являться тот участник, который предложит лучшие условия исполнения контракта.

Закрытый конкурс отличается от открытого конкурса тем, что извещение о его проведении должно быть размещено в ЕИС не позднее 30 дней до даты вскрытия конвертов. Однако, при проведении закрытого конкурса вместо извещения могут быть направлены приглашения лицам, для участия в данном способе осуществления закупки. Таким приглашениям предъявляются аналогичные требования, что и к извещению.

Закон о контрактной системе закрепляет случаи проведения закрытого конкурса. Одним из таких оснований служит закупка товаров, работ, услуг, которые необходимы для обеспечения федеральных нужд, если сведения о таких нуждах составляют государственную тайну.

Если в документации о закупке или в проекте договора содержится указание на государственную тайну в отношении планируемых закупаемых товаров, работ, услуг, то данная закупка должна быть осуществлена посредством закрытого аукциона.

Также одним из оснований является закупка услуг по страхованию, транспортировке и охране ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, на оказание услуг по страхованию, транспортировке, охране музейных предметов и музейных коллекций, редких и ценных изданий, рукописей, архивных документов (включая их копии), имеющих историческое, художественное или иное культурное значение и передаваемых заказчиками физическим лицам или юридическим лицам либо принимаемых заказчиками от физических лиц или юридических лиц во временное владение и пользование либо во временное пользование, в том числе в связи с проведением выставок на территории Российской Федерации и (или) территориях иностранных государств.

Если закупка осуществляется для обеспечения деятельности судов в части оказания услуг по уборке помещений, услуг водителей, то применяется процедура закрытого аукциона.

5) закупки федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, государственного управления в области обеспечения безопасности Российской Федерации, подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, за исключением случаев, установленных Законом о контрактной системе.

Для проведения закрытого аукциона необходимо согласие Федеральной антимонопольной службы России.

Под аукционом следует понимать способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, который предложил наиболее низкую цену контракта. Законом о контрактной системе установлены виды аукционов, которыми являются: электронный аукцион и закрытый аукцион. Основными характеристиками аукциона в электронной форме в соответствии с частью 1 статьи 59 Закона о контрактной системе являются следующее:

1. Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в ЕИС извещения о проведении аукциона и документации о нем;

2. К участникам закупки предъявляются единые и дополнительные требования, предусмотренные статьей 31 Закона о контрактной системе;

3. Проведение аукциона обеспечивается оператором электронной площадки на электронной площадке.

Перечень операторов электронных площадок и перечень специализированных электронных площадок содержится в распоряжении Правительства Российской Федерации от 12.07.2018 № 1447-р.

Заключение контракта после проведения электронного аукциона осуществляется в следующем порядке. В силу статьи 83.2 Закона о контрактной системе, в течение пяти дней с даты размещения в ЕИС протокола подведения итогов аукциона, заказчик размещает в ЕИС и на электронной площадке неподписанный проект контракта. В том случае, если у победителя электронного аукциона отсутствуют разногласия по содержанию проекта контракта, то он подписывает его в ЕИС усиленной электронной подписью в течение пяти дней с даты размещения.

Если имеют место быть разногласия, то победитель электронного аукциона в тот же срок размещает на электронной площадке протокол разногласий, который должен соответствовать части 4 статьи 83.2 Закона о контрактной системе. На основании указанной нормы, протокол разногласий должен содержать замечания к положениям проекта контракта, не соответствующего извещению и (или) документации и заявке победителя, с указанием соответствующих положений данных документов, и быть подписанным усиленной электронной подписью лица, имеющего действовать от имени победителя. После того, как протокол разногласий был размещен победителем электронного аукциона, заказчик в течение трех рабочих дней должен рассмотреть его и разместить в ЕИС и на электронной площадке либо доработанный проект контракта без своей подписи, либо отдельный документ с указанием причин отказа учесть замечания победителя с приложением проекта контракта. Далее победитель должен подписать опубликованный проект контракта своей усиленной электронной подписью в течение трех рабочих дней и предоставить обеспечение исполнения контракта. Затем, после ознакомления с обеспечением исполнения контракта, заказчик подписывает усиленной электронной подписью со своей стороны проект контракта в течение трех рабочих дней.

Контракт должен быть подписан заказчиком не ранее десяти дней и не позднее двадцати дней с даты опубликования протокола подведения итогов электронного аукциона.

Под закрытым аукционам следует понимать такой способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем аукциона признается лицо, предложившее наиболее низкую цену контракта. Аналогичное мнение высказывал и С. Г. Еремин. Особен-

ность данного способа заключается в том, что информация о закупаемых товарах, работах, услугах, а иногда и информация о самой закупке не подлежит разглашению, т. е. доведению до неопределенного круга лиц, в частности в ЕИС [5].

В соответствии с частью 1 статьи 72 Закона о контрактной системе запрос котировок представляет собой определение поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором информация о закупаемых товарах, работах, услугах сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в ЕИС извещения о проведении запроса котировок. Повелителем запроса котировок признается участник, который предложил наиболее низкую цену контракта [4].

При выборе данного способа закупки необходимо учитывать, что контракт может быть заключен не ранее, чем через 7 дней с даты размещения в ЕИС протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок и не позднее чем через 20 дней с даты подписания данного протокола.

Заключение контракта происходит на условиях, которые были изложены в извещении, и по цене, предложенной победителем запроса котировок.

Из части 11 статьи 78 Закона о контрактной системе следует, что победитель обязан предоставить заказчику подписанный контракт и выписку из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) или засвидетельствованную в нотариальном порядке копию такой выписки (для юридического лица), которые получены не ранее чем за 6 месяцев до даты размещения в ЕИС извещения. Аналогичная позиция содержится в письме Минфина России от 29.09.2017 № 24-06-01/63702, согласно которому выписка из ЕГРЮЛ должна передаваться победителем заказчику одновременно с подписанным контрактом. Также, в этом письме речь идет о том, что выписка из ЕГРЮЛ должны быть предоставлена только на бумажном носителе, т. к. часть 1 статьи 5 Закона о контрактной системе допускает обмен электронными документами только с использованием ЕИС [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 83 Закона о контрактной системе под запросом предложений понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором информация о закупаемой для обеспечения государственных или муниципальных нужд продукции сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в ЕИС извещения о проведении запроса предложений, документации о проведении запроса предложений и победителем запроса предложений признается участник закупки, направивший окончательное предложение, которое наилучшим образом соответствует установленным заказчиком требованиям к продукции. Соответственно к особенностям процедуры закупки относится наличие двух этапов проведения, обязанность заказчика установить критерии оценки заявок и окончательных предложений [4].

В Законе о контрактной системе закреплен перечень случаев, когда заказчик может воспользоваться данным способом закупки:

1. Закупка специфического объекта;
2. Закупка продукции, составляющей неисполненную часть расторгнутого контракта;
3. Закупка по итогам иных несостоявшихся конкурентных способов закупки.

Особое внимание заслуживает третье условие — закупка через запрос предложений продукции, которая является предметом расторгнутого заказчиком контракта. Заказчик может воспользоваться этим основанием если им был расторгнут ранее заключенный контракт. Основанием такого расторжения может являться частичное или полное неисполнение контрагентом возложенных на него обязательств.

Еще одним основанием проведения запроса предложения является признание повторного конкурса либо электронного аукциона несостоявшимся. Основания признания повторного конкурса несостоявшимся закреплены в Законе о контрактной системе. Например, такими основаниями могут быть:

1. Отсутствие заявок на участие в конкурсе;
2. Поданные заявки были отклонены конкурсной комиссией;
3. Уклонение победителя от подписания контракта и отказ второго участника закупки;
4. Признание всех участников закупки несоответствующими требованиям.

Аналогичные основания характерны и для признания несостоявшимся аукциона.

Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), как следует из содержания Закона о контрактной системе, является неконкурентным способом

закупки. Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется у определенного продавца, без проведения торгов и максимально короткие сроки. Особенность данного способа заключается в том, что предоставляется возможность приобрести товары необходимого качества и определенной торговой марки.

Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) предусматривает основания, которые в свою очередь классифицируются на следующие случаи:

— требуется согласие Федеральной антимонопольной службы России. Примерами, когда требуется согласие Федеральной антимонопольной службы является случаи признания конкурса, запроса котировок или запроса предложений несостоявшимися.

— требуется уведомление Федеральной антимонопольной службы России. Примером в данном случае может быть закупка работы (услуги), которые могут выполнять (оказывать) только органы исполнительной власти в пределах своих полномочий.

— когда заказчик обязан осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), т. к. имеются основания либо у заказчика есть право выбора.

Как правила закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется в таких случаях:

— закупка планируемой продукции относится к сфере деятельности естественных монополий;

— закупка осуществляется в отношении коммунальных услуг;

— стоимость закупки не превышает 300 тысяч рублей. В данном случае необходимо учитывать, чтобы готовый объем не должен быть более 2 миллионов рублей или не превышать 5 % от годового объема закупок и не быть более 50 миллионов рублей.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.
2. Письмо Минфина России от 29.09.2017 г. № 24-06-01/63702 «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс]. — Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71700556/> (дата обращения: 20.10.2019).
3. Кнутов, А. В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. В. Кнутов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 316 с.
4. Мамедова, Н. А., Байкова А. Н., Морозова О. Н. Управление государственными и муниципальными закупками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Мамедова, А. Н. Байкова, О. Н. Морозова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 347 с.
5. Прокофьева, С. Е. Управление государственными и муниципальными закупками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / С. Г. Еремин, А. И. Галкин; под редакцией С. Е. Прокофьева. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 405 с.

Проблемы в области обеспечения пожарной безопасности промышленных объектов

Гусаков Андрей Сергеевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Пожар является одним из самых тяжелых чрезвычайных происшествий, поэтому контроль за противопожарной безопасностью должен быть максимально эффективным. Обеспечение пожарной безопасности на промышленных объектах Свердловской области нужно постоянно совершенствовать.

Ключевые слова: пожары, обеспечение пожарной безопасности, промышленные объекты, взаимодействие, Свердловская область.

Обеспечения пожарной безопасности одна из основных задач в России и зависит от ряда обстоятельств. Пожары причиняют огромные материальные ущербы, и негативно сказываются на эффективности производства. В мировой статистике, среди природных и техногенных катастроф, пожары остаются наиболее опаснее чрезвычайных ситуаций. На данный момент становится все более очевидным, что обеспечение пожарной безопасности является проблемой, требующей технический подход к своему решению.

Количество пожаров продолжает возрастать, за период с 2018 по настоящее время в Свердловской области произошло 6597 пожаров, на объектах промышленности 201 пожар. За аналогичный период с 2015–2018гг. произошло 5112 пожаров на объектах промышленности 176 пожаров. Рост пожаров произошел из-за увеличения производимой продукции, внедрения новых технологий, которые оказались не доработанные.

Рассматривая пожары на промышленных объектах одной из основных причин, является нарушение пожарной безопасности сотрудниками объекта, так как они мало обучены пожарно-техническому минимуму.

Реализация устранения основных причин приведет к уменьшению пожаров на промышленных предприятиях, что приведет к росту качества производимой, к росту экономики в Российской Федерации,

Сотрудники пожарной охраны все больше проводят консультаций по пожарной безопасности, проводят обучение по пожарно-техническому минимуму, такое взаимодействие ведет на улучшение динамики по снижению количества пожаров на промышленных объектах.

Прежде чем дать характеристику обеспечения пожарной безопасности необходимо отметить, что в зависимости от назначения здания и его производства, различаются государственная система безопасности и общественная система безопасности. Обе они дополняют и взаимно контролируют друг друга в выявлении реальных и потенциальных угроз национальным интересам, поиске путей эффективного противодействия им, определении национальных приоритетов [1].

В связи с постоянным усовершенствованием рабочих мест, увеличением пожароопасных объектов и производств, возникает вопрос об обеспечении пожарной безопасности на промышленных объектах. Система управления пожарной безопасности — это комплекс сил и средств, а также технического, социально-экономических мер направленные на обеспечение пожарной безопасности промышленных объектов. В целях обеспечения пожарной безопасности предприятия необходимо сделать анализ возможных причин возникновения пожара, рассмотреть опасные факторы. [2]

Проблемы в обеспечении пожарной безопасности промышленных объектов как по всей России, так и по Свердловской области заключается в том, что на таких объектах все чаще сдают в аренду помещения и целые цеха на реализацию своей продукции, чтобы компенсировать свои затраты.

Проблема такой сдачи в аренду заключается в том, юридическое лицо заключают договоры по обеспечению пожарной безопасности с различными компаниями зачастую такие компании не приглашают представителей пожарной охраны для проверки системы по обеспечению предотвращения пожаров. А некоторые арендаторы чтобы просто пройти проверку ставят дешевое оборудование при этом компании по установкам данных систем халатно относятся при монтаже систем предотвращения и обнаружения пожаров [4].

Зачастую арендаторы передают в собственность или просто оставляют свое производство в простое, юридическое лицо данных промышленных объектов не может выйти на арендатора поэтому обеспечение пожарной безопасности таких корпусов и объектов становится значительно сложнее.

В результате простоя данных корпусов могут возникнуть пожары, которые могут «перекинуться» на соседние цеха и строения, что приведет к большому материальному ущербу

Третья основная проблема заключается в том, что руководство промышленных объектов зачастую скрывают пожары, или пытаются «геройствовать» и потушить всё самостоятельно, не учитывая большую скорость распро-

Рис. 1. Диаграмма статистических данных причин возникновения пожаров на промышленных предприятиях

странения и интенсивность горения, приводит к «запущенности» пожара и позднее сообщение в пожарную охрану, что приводит к большому материальному ущербу и сложности и напряженности в тушении [1].

Заключение

При рассмотрении вопросов организации пожарной безопасности в целом и на промышленных предприятиях Свердловской области следует обратить внимание на проблему:

— Финансирования в разработку мер по обеспечению пожарной безопасности;

— Обучение персонала на промышленных предприятиях мерам пожарной безопасности;

— Разработку инструкций взаимодействия промышленных предприятий с органами МЧС России;

Важно определить, какую часть финансовых ресурсов для решения вопросов пожарной безопасности муниципальное образование может покрыть собственными средствами, а какую необходимо выделить из средств единого бюджета субъекта Российской Федерации, предусмотренных специальной федеральной или региональной программой.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 «О пожарной безопасности» № 69-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 22 июля 2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 № 290 О федеральном государственном пожарном надзоре (в ред. от 26.05.2018 № 601). — правовой системы «КонсультантПлюс»
4. О лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 № 1225 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении свода правил «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования» (с изменениями и дополнениями): Приказ МЧС РФ от 25 марта 2009 г. № 175 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Форма совершения совместного завещания супругов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительно-правовой анализ

Данилова Анжелика Владимировна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье представлен сравнительно-правовой анализ форм совершения совместного завещания супругов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. В результате были сформулированы отличительные признаки формы совершения совместного завещания на территории указанных правопорядков.

Ключевые слова: наследственное право, распоряжение на случай смерти, совместное завещание супругов, форма завещания

Институт совместного завещания супругов на территории Федеративной Республики Германия существует достаточно давно в сравнении с Российской Федерацией и является востребованным, поскольку из общего количества распоряжений на случай смерти 57 % приходятся на совместные завещания супругов [3]. На территории Российской Федерации рассматриваемый институт существует сравнительно недавно и только набирает обороты.

В соответствии с § 2265 Гражданского уложения Германии от 18 августа 1896 г. (далее — ГГУ) [2] и п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] совместное завещание может быть составлено только супругами, что является общим для правопорядков рассматриваемых государств. Личный и доверительный характер отношений супругов предопределяет существование закрытого перечня субъектов, которые управомочены совершать совместное завещание в соответствии с законодательством [4].

В Федеративной Республике Германия совместное завещание может быть составлено в нотариальной или простой письменной форме, в то время как в Российской Федерации может совершено только в нотариальной форме. Совершение совместного завещания супругов на территории Федеративной Республики Германии в нотариальной форме предусматривает необходимость присутствия обоих наследодателей при нотариальном удостоверении такого рода завещания. Форма собственноручно написанного и подписанного совместного завещания установлена § 2267 ГГУ. Так необходимо, чтобы один из наследодателей составил завещание полностью собственноручно, а другой наследодатель поставит свою подпись с указанием даты и места совершения подписи. В юридической литературе совершение супругами завещания в простой письменной форме подвергается критике, поскольку установлены минимальные требования к форме [4]. В Российской Федерации в соответствии с п. 1 ст. 1125 ГК РФ совместное завещание супругов должно быть передано обоими наследодателями нотариусу либо оно должно быть составлено последним в присутствии обоих супругов. П. 2 ст. 1125 ГК РФ закрепляет положение о том, что в случае составления совместного завещания одним из супругов, другой супруг должен прочесть со-

ответствующее завещание в присутствии нотариуса и только после совершения данного действия наследодатель вправе подписать совместное завещание супругов.

§ 2266 ГГУ предусматривает, что совместное завещание супругов может быть составлено в чрезвычайных обстоятельствах. Несмотря на то, что изложение воли происходит в устной форме и содержание завещания записывается бургомистром либо одним из свидетелей со слов завещателей, совершение такого распоряжения на случай смерти является завещанием в простой письменной форме [4]. Также следует отметить, что завещания, совершенные при чрезвычайных обстоятельствах, имеют срок действия, а именно, 3 месяца с момента составления такого завещания. По истечении указанного срока, а также в случае, если один из супругов-наследодателей находится в живых, завещание не считается составленным. Согласно российскому законодательству, а именно, п. 4 ст. 1129 ГК РФ совместное завещание супругов не может быть совершено в чрезвычайных обстоятельствах. Следовательно, при несоблюдении данного требования такое завещание будет признано ничтожным.

Закрытое завещание является подвидом нотариально удостоверенного завещания на территории Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Поскольку в разделе 8 ГГУ отсутствуют какие-либо ограничения, запрещающие супругам изъявлять свою волю посредством совершения подобного рода завещания, исходя из содержания § 2232 ГГУ, можно сделать вывод о том, что супруги могут передать текст завещания нотариусу в запечатанном виде. Однако в Российской Федерации п. 5 ст. 1126 ГК РФ установлен запрет на совершение совместного завещания супругов в форме закрытого завещания. При несоблюдении данного требования такое завещание будет признано ничтожным.

П. 5 ст. 1127 ГК РФ предусматривает, что совместное завещание супругов не может быть удостоверено в порядке, приравненном к нотариальному, следовательно удостоверение совместного завещания запрещено специально уполномоченными лицами: главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами больниц, госпиталей и других медицинских организаций, начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов; капитанами

судов, плавающими под Государственным флагом Российской Федерации; начальниками разведочных, арктических, антарктических экспедиций, российских антарктических станций или сезонных полевых баз; командирами воинских частей; начальниками мест лишения свободы.

Существуют особенности удостоверения совместного завещания супругов в Российской Федерации, получившие свое закрепление в п. 5.1. ст. 1125 ГК РФ. В отличие от Федеративной Республики Германия на территории Российской Федерации предусмотрена процедура видеофиксации при совершении нотариального удостоверения совместного завещания супругов, которая осуществляется с целью доказательства законности совершения данного нотариального действия. Согласно п. 5.1. ст. 1125 ГК РФ устанавливается право супругов на отказ от совершения видеофиксации, однако ГК РФ не закрепляет форму возражения против этого. Между тем в доктрине установлено, что завещатели должны отказаться от такой фиксации в письменной форме. Кроме того, в законе не урегулирована ситуация, когда только один из супругов выступает против видеофиксации, поскольку в соответствии с указанной нормой оба супруга должны заявить возражение против осуществления фиксации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС КонсультантПлюс — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгало, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров и др.; под общ. ред. Е. Ю. Петрова. — М.: Статут, 2015. // СПС КонсультантПлюс — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Путинцева, Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. — М.: Статут, 2016 // СПС КонсультантПлюс — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Понятие рецидива преступлений и его уголовно-правовое содержание

Джабиев Роман Абулфатович, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Раскрывается понятие и признаки рецидива преступлений. Определяются разновидности рецидива. Обосновывается, что уголовно-правовое содержание рецидива преступлений заключается в наличии судимости за предыдущее преступление. В случае рецидива за ранее совершенное преднамеренное преступление соответствующее лицо должно иметь судимость.

Ключевые слова: рецидив преступления, судимость, особо тяжкое преступление, лишение свободы, судимость.

В Уголовном кодексе Российской Федерации в ст.18 раздела II Общей части УК «Понятие преступления и виды преступлений» регламентированы случаи рецидива преступлений. В то же время совершение лицом двух или более преступлений могут при соответствующих условиях образовывать совокупность и повторность (на-

Таким образом, следует отметить, что существуют различия в форме совершения совместного завещания супругов. В Федеративной Республике Германия предусмотрены две формы: нотариальная и простая письменная формы, в то время как в Российской Федерации совместное завещание супругов может совершено только в нотариальной форме. Кроме того, законодательство Федеративной Республики Германия предусматривает совершение совместного завещания супругов в чрезвычайных обстоятельствах, в закрытой форме, в то время как Российская Федерация устанавливает запрет на совершение совместного завещания супругов в закрытой форме, в чрезвычайных обстоятельствах, а также в порядке, приравненном к нотариальному, поскольку по мнению законодателя в данных случаях достаточно трудно проверить соответствие воли и волеизъявления завещателей-супругов. Нормы о применении видеофиксации при совершении совместного завещания супругов отсутствуют в законодательстве Федеративной Республики Германия, в то время как в Российской Федерации данная процедура прямо закреплена в п. 5.1. ст. 1125 ГК РФ и представляет собой доказательство, которое подтверждает единство воли и волеизъявления супругов.

пример, совершение грабежа лицом, которое раньше совершило кражу), повторность и рецидив (например, совершение вымогательства лицом, которое имеет судимость за мошенничество). Это предопределяет необходимость определить нормативное содержание понятия рецидива преступлений, отграничить рецидив от указанных

проявлений множественности преступлений и установить некоторые особенности уголовной ответственности в случае рецидива преступлений [1].

Проблемы рецидива преступлений исследовали в своих трудах А. В. Иващенко А. В., Д.Ю. Краев, Ю. А. Красиков, К. А. Панько и другие ученые, в работах данных ученых вопрос рецидива преступлений освещается в контексте учения о множественности преступлений.

Уголовный кодекс 1996 г. закрепил определение рецидива преступлений и его правовых последствий. Понятие рецидива определено в ст. 18 УК как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, а в п.5 данной статьи было установлено, что рецидив преступлений учитываются при квалификации преступлений и назначении наказания влечет более строгое наказание.

Из законодательного определения рецидива преступлений можно выделить такие его признаки:

- совершение двух или больше преступлений;
- все преступления в пределах рецидива являются преднамеренными;
- преступления, которые образуют рецидив отделены один от другого определенным промежутком времени;
- на момент совершения нового преступления лицо имеет судимость за предыдущее преступление (преступления).

Уголовный кодекс выделяет рецидив, опасный и особо опасный рецидив. Однако здесь следует выделить несколько важных моментов. Одним по ним есть то, что все преступления в пределах рецидива являются преднамеренными. В то же время умысел может быть и прямой, и не прямой. То есть понятие рецидива, которое содержится в ст. 18 УК, ограничивает его лишь случаями совершения нового преднамеренного преступления лицом, осужденным за преднамеренное преступление. Совершение после совершения преднамеренного преступления одного или нескольких новых неосторожных или, напротив, совершения после одного (или нескольких) неосторожных преступлений нового преднамеренного преступления рецидива не образуют. Такая позиция законодателя критикуется в уголовно-правовой литературе. Например, А. В. Иващенко отмечает, что название ст. 18 УК не согласовывается с ее диспозицией. В соответствии с определением ст. 18 УК, ее название должно было бы быть «рецидив преднамеренных преступлений», поскольку название «рецидив преступлений» должен включать преступления, совершенные по неосторожности и судимость за неосторожное преступление. Соответственно, научный работник предлагает такое определение рецидива преступлений — это совершение нового преднамеренного преступления лицом, которое имеет судимость за совершенное ранее преднамеренное или неосторожное преступление, или совершение лицом, которое имеет судимость за раньше совершенное преднамеренное преступление. преступления по неосторожности [2, с. 12].

Если обратиться к законодательству зарубежных государств, то, например, в УК Латвии рецидив определен как совершение лицом нового преступного деяния после осуждения этого лица за ранее совершенное преступное деяние, если судимость за него не снята или не погашена [3, с. 41].

Такая трактовка рецидива преступлений не содержит указания на преднамеренную форму вины. При таких условиях очевидно, что рецидивом может быть признано совершение лицом нового преднамеренного или неосторожного преступления после осуждения за преднамеренное или неосторожное преступление, если судимость за него не снята или не погашена.

Такой подход со стороны законодателя, как отмечает Д. Ю. Краев, объясняется тем, что неосторожные преступления являются отображением недостаточно заботливого, недобросовестного отношения виновного к интересам отдельной личности, общества или государства и не свидетельствуют о наличии у виновного устойчивых антисоциальных взглядов. В отличие от этого, преднамеренная форма вины говорит о негативной установке виновного к общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом. Учитывая указанное, повторное совершение преднамеренного преступления дает возможность констатировать его неслучайный характер, глубокую степень моральной деградации виновного, наличие укоренившихся антиобщественных убеждений, которые являются характерным признаком рецидива [4, с. 33].

Следующим важным моментом, который определяет уголовно-правовое содержание рецидива преступлений является наличие судимости за предыдущее преступление. в случае рецидива за ранее совершенное преднамеренное преступление соответствующее лицо должно иметь судимость.

Судимость представляет собой правовое состояние лица, которое возникает из-за его осуждения и, при перечисленных в законе условиях, влечет наступление для него определенных негативных последствий.

В юридической литературе судимость определяется как мера уголовно-правового характера, который применяется к лицу за совершение преступления, возникает на основании вступившего в силу обвинительного приговора, с назначением наказания, законной силы и влечет наступление неблагоприятных правовых последствий. Это значит, что за отмеченное преступление относительно этого лица должен существовать обвинительный приговор, который вступил в законную силу.

Ю. А. Красиков связывает судимость с личностью человека, и определяет ее как особенное правовое состояние. Такой же мысли придерживаются и другие авторы, который также отмечает, что данное правовое состояние характеризует социальную позицию и роль в обществе того или иного человека. Исходя по этого, важно отметить, что исследование правовой сущности и социальной природы судимости имеет чрезвычайно важное значение,

ведь все негативные последствия, которые порождает судимость, потом играют важную роль в жизни конкретно взятого лица, преимущественно не слишком позитивную. Потому, что судимость, как явление, влияет на человека не только с моральной или психологической точки зрения, но и с практической [5, с. 25]. Судимому лицу тяжелее найти хорошую работу, к нему нет сто процентного доверия со стороны других членов общества и т. п.

Судимость, прежде всего, направлена на решение одной, но безусловно важной проблемы, — противодействие рецидивной преступности. Действительно, на сегодняшний день, тема судимости достаточно актуальна, и она по праву занимает важное место среди тех институтов, которые направлены на защиту конституционного строя и целостности государства, а также прав и законных интересов граждан. Понятно, что судимость, как институт осуждения лица, дает возможность осуществлять определенное влияние на лицо, которое уже отбыло наказание, но еще не вернулось к обычной жизни.

Принимая во внимание все выше сказанное, можно утверждать, что институт судимости является важной и просто неотъемлемой составной частью современного уголовного права, который исполняет чрезвычайно важную роль — помогает лицам исправиться и начать жить обычной жизнью, в рамках закона. Однако, на сегодняшний день существуют проблемные моменты именно в сфере применения законодательства относительно погашения или снятия судимости, и именно они не дают возможность функционировать данному институту должным образом.

Наверно, наиболее удачными наглядными примерами, на основе которых можно с уверенностью судить, в том числе и о неправильности применения законодательства, есть реальные решения (приговоры) судов в уголовных делах, где возникали разнообразные спорные ситуации, которые удавалось решить лишь с помощью кассационной инстанции.

Например, Липецкий областной суд от 10.02.2009 N 22–163–2009 рассматривал дело относительно лица, к которому якобы должно быть применено положение о рецидиве преступлений. В соответствии с обстоятельствами дела, лицо было ранее осуждено за совершение двух преднамеренных преступлений за что и отбыло наказание в виде лишения свободы. Не прекратив статус ранее судимого лица, данный гражданин совершил новое преступление, но по неосторожности, и суд первой инстанции учел факт непогашенной судимости как отягчающее обстоятельство и применил положение о рецидиве преступлений. Областной суд упразднил решение районного суда, опираясь на статью 18 Уголовного кодекса, где четко прописано, что рецидив преступления наступает только тогда, когда лицо, которое имеет судимость за совершение преднамеренного преступления, опять совершает преднамеренное преступление, а не преступление по неосторожности. [6].

Как показывает вышеприведенный пример, только с помощью Апелляционной инстанции удастся решить дела по справедливости, тем самым обеспечив защиту прав и интересов лица.

Главное, что здесь нужно отметить, так это то, что времени нужно потратить на подобные судебные споры и доводы, — очень много, при том, что лицо находится в местах отбывания наказания, и оно ограничено в том, чтобы качественно защитить свои права. Поэтому, эта ситуация является наглядным примером того, что профессиональные судьи из-за своей халатности и безответственности, могут допускаться подобные ошибки.

Исследование практики применения законодательства о погашении и снятии судимости, позволило сформулировать следующий вывод: представляется целесообразным разработать и принять рекомендации относительно обязательных шагов профессионального судьи по определению наличия или отсутствия судимости у обвиняемого лица.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 25. — ст. 2954.
2. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов /ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 118–124.
3. Иващенко, А. В. Многократные рецидивисты, не признанные особо опасными; криминологический и уголовно-правовой аспект: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Томск, 1986. — 20 с.
4. Максимов, В. В. Новый Уголовный кодекс Латвийской Республики // Российский следователь. — 2001. — № 8. — с. 41–43.
5. Краев, Д. Ю. Множественность преступлений. Санкт-Петербург. 2016. — Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 120 с.
6. Красиков, Ю. А. Формы и виды множественности преступлений // СЮ, 1987. — № 33. — с. 25–26.
7. Определение Липецкого областного суда от 10.02.2009 N 22–163–2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://resheniya-sudov.ru/2009/80376/> (Дата обращения 10.20.01.2019)

Исторические аспекты формирования института рецидива преступлений

Джабиев Роман Абулфатович, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

С учетом этапов исторического развития России предложено выделить периоды формирования института рецидива преступлений. Обосновывается, что первые упоминания о рецидиве преступлений появились в XIV ст. в период феодальной раздробленности, однако термин «рецидив» не употреблялся. Определение повторности преступлений появилось в «Своде законов Российской империи» 1832 г., которое в принципе совпадало с понятием рецидива. Развитие уголовного законодательства советской эпохи создало предпосылки для современного состояния нормативного регулирования рецидива преступлений.

Ключевые слова: рецидив преступления, повторность, уголовное законодательство, преступление.

Понимание современного состояния развития законодательства в любой отрасли невозможно без обстоятельного осмысления истории его становления. В полной мере это касается и уголовного законодательства, в частности и вопрос о понятии рецидива преступлений.

В науке не существует единого общеприемлемого подхода к периодизации истории развития о законодательства в целом и уголовного в частности. Однако, с учетом этапов исторического развития России и, соответственно, особенностей развития рецидива преступлений, предлагается выделить такие периоды:

- 1) уголовное право Киевской Руси и феодальной раздробленности (X-XVIII ст.);
- 2) XIX ст. — 1917 г.;
- 3) советский период (1917–1991 г.);
- 4) современный период развития уголовного права (после 1991г).

Несмотря на то, что такая периодизация является условной, она в общем виде отображает основные тенденции формирования учения о рецидиве преступлений в науке уголовного права.

Первой систематизированной писаной достопримечательностью обычного права во время существования Русской государства стала «Русская правда», которая является предметом внимания многих ученых разных поколений. Ее изучали и относительно повторности преступлений. Н. С. Таганцев отмечал, что в ст. 59 и ст. 60 «Русской правды» есть указание на повторность преступлений [1, с. 56]. Однако отечественные исследователи придерживаются другого мнения. Эта историческая достопримечательность отобразила такой этап развития государства и права, которое еще не давало возможность говорить о повторности или другой форме множественности преступлений, в частности, о рецидиве преступлений.

Упоминания о повторности преступлений имеются в эпоху уставных грамот и судебных, которые. В частности, среди правовых документов XIV ст. привлекает внимание Псковская Судная грамота, которая, как известно, является известной достопримечательностью права эпохи феодальной раздробленности на Руси, и Двинская грамота, которая была издана в 1397–1398гг.,

в период, когда Двинская земля временно вышла из-под власти Великого Новгорода и признала власть Великого князя Московского.

В ст. 5 Двинской грамоты сказано: «А кто у кого что познае татебное... татя впервые продать противу полочного; а в другие уличат, продадут его не жалуя; а уличат в третье — ино повесити; а татя всякого пьянить» [2, с. 72].

В статье идет речь о посягательстве на частную собственность. Характер общественной опасности татбы (кражи) выражен в тайном или в открытом похищении чужого имущества, а ее степень — в мере наказания. Если эту норму рассматривать с точки зрения содержания понятия преступления, то в ней выделяем общественную опасность, уголовную ответственность, виновность и наказание. А повторностью преступлений является такой случай совершения лицом кражи в третий раз, когда оно раньше было наказано или осуждено за две предыдущих кражи, независимо от длительности срока, который отделяет третье преступление от двух предыдущих.

Похожие положения содержит ст. 8 Псковской Судной грамоты. Отличие есть лишь в санкциях: в Двинской грамоте определяются конкретные меры наказания за первую, вторую и третью кражу, а в Судной грамоте — только за третью.

Следовательно, в соответствии с уставными и судными грамотами под повторностью преступлений можно понимать совершение лицом двух или больше преступлений, за один из которых оно уже подлежало наказанию или была осуждено в соответствии с законом.

Последующее развитие понятия повторности преступлений приобрело в «Судебнике» (1497), который был первым кодексом Русского централизованного государства. В ст. 10 Судебник отмечено «а которого татя поймают с какою татбою ни конуры впервые, опроче церковные татбы и головные, а в ыной татбе в прежней довода на него не будет, иного его казнити торговой казнию, бить кнутием да исцево на нем доправя, да судие его продать...». [1, с. 78].

Анализ этой нормы уже дает возможность понимать под повторностью не только рецидив, но и фактическое совершение двух преступлений, независимо от осуждения за ранее совершенное преступление. Таких признаков, как

осуждение или отбывание наказания за первое преступление, истечение определенного срока после совершения предыдущего преступления, не предусматривалось, указывалось только на совершение тождественных преступлений во второй раз.

О рецидиве идет речь и в «Своде законов Российской империи» в 1832 г., где это понятие отмечено как совершение наказанным лицом такого же преступления во второй раз или в третий раз. Под понятием повторности преступлений понимали специальный рецидив [2, с. 11].

В Уголовном Уложении 1903 г. можно было выделить специальную и общую повторность, размежевать понятие рецидива и повторности преступлений. [2, с. 12]. Можно сказать, что повторностью в это время признавали совершение такого же преступления или однородное, независимо от наличия судимости за предыдущее преступление.

Советское законодательство в исследуемом аспекте можно условно разделить на такие периоды: 1) 1917–1921 гг. — период, в нормативных актах которого встречаются лишь упоминания об отдельных видах множественности преступлений, в частности о рецидиве и профессиональном преступнике; 2) 1922–1958 гг. — период, в котором рецидив преступлений рассматривается в контексте назначения наказания за отдельные виды повторных преступлений; 3) 1958–1991 гг. — период, в котором появляются дефиниции рецидива.

В первые годы советской власти уголовное законодательство в России осуществлялось преимущественно в виде издания отдельных нормативных актов. В советских источниках о повторной преступной деятельности упоминается в Декрете РНК от 22 июня в 1918 г. «О спеку-

ляции», в котором устанавливалась усиленная уголовная ответственность за спекуляцию, совершенную в виде промысла.

В УК УССР 1922, 1927, 1960 лет случаи повторного совершения преступления фиксировались в законе с помощью таких понятий, как: совершение преступления в виде промысла, совершения преступления лицом, которое имеет судимость, рецидив, совершение преступления лицом, которое отбыло наказание и т. п. [4, 5]. Одни из названных видов повторности были конститутивными или квалифицирующими признаками определенных преступлений и влияли на их квалификацию, другие — влияли на назначение наказания или освобождение от него

На современном этапе развития уголовного права, в результате реформирования законодательства в УК 1996 г., понятие рецидива преступлений закреплено в ст.18 Общей части УК [6].

Следовательно, проведенный нами анализ свидетельствует, что первые упоминания о повторности преступлений появились в XIV ст. в период феодальной раздробленности. В нормах законодательных актов в основном встречается повторность, которая связана с предыдущим осуждением. Сам термин «рецидив» не употреблялся, а его учет вытекает из анализа норм нормативных актов, которые действовали в это время. Определение повторности преступлений появилось в «Своде законов Российской империи» 1832 г., которое в принципе совпадало с понятием рецидива. Развитие уголовного законодательства советской эпохи создало предпосылки для современного состояния нормативного регулирования рецидива преступлений.

Литература:

1. Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая: курс лекций. Кн. 1. Учение о преступлении. — Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1874. — 284 с.
2. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов /ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 118–124.
3. Бытко, Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. История и современность. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1998. — 76 с.
4. Богданова, Л. Н. О проблемах рецидива убийств в России и мягкости наказания // Российский следователь. — 2012. — № 22. — с. 10–13.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: введен Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р».. [Электронный ресурс]: Документ утратил силу // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2019)
6. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 [Электронный ресурс] (ред. от 30.07.1996) Документ утратил силу // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2019).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 25. — ст. 2954.

Некоммерческие организации в обществе: анализ основных проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с некоммерческими организациями

Егорова Елена Валентиновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Солодченко Владимир Семенович, кандидат юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Статья посвящена некоммерческим организациям, а именно анализу основных проблем взаимодействия государственной власти и местного самоуправления с некоммерческими организациями.

В статье рассматриваются: понятие и формы некоммерческих организаций; анализ проблем взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти; определение понятия «третьего сектора» и предпосылки его развития в Российской Федерации.

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественные организации, третий сектор, гражданское общество.

Non-profit organizations in society: analysis of the main problems of interaction of state and local government bodies with non-profit organizations

Yegorova Elena Valentinovna, student
Scientific adviser: Solodchenko Vladimir Semenovich, candidate of legal sciences, professor
St. Petersburg State Maritime Technical University

The article is devoted to non-profit organizations, namely, the analysis of the main problems of interaction of state and local government with non-profit organizations.

The article discusses: the concept and forms of non-profit organizations, analysis of problems of interaction of non-profit organizations with government authorities, definition of the concept of the «third sector» and prerequisites for its development in the Russian Federation.

Keywords: non-profit organizations, public organizations, third sector, civil society.

В современном гражданском обществе РФ взаимодействие общественных объединений и государственных органов связано прежде всего с тем, чтобы найти пути решения и достижения политического и гражданского согласия в отношениях между государством и обществом. Основная цель данных взаимоотношений — это формирование более эффективного механизма. В решении основных задач формирования и функционирования гражданского общества основную роль играют негосударственные некоммерческие организации, которые образуют «третий сектор». Почему же негосударственные некоммерческие организации следует отнести к «третьему сектору»? В странах, где существует частная собственность, существует рыночная экономика, юридические лица подразделяются на три сектора. Первый сектор — объединяет государственные и муниципальные организации. Имущество в данном случае находится в государственной или муниципальной собственности. Второй сектор — это частные коммерческие организации, которые преследуют извлечение прибыли, как основную цель своей деятельности. Имущество таких организаций не находится в государственной или муниципальной собственности. Третий сектор —

это частные некоммерческие организации. Первый и самый основной отличительный признак организаций «третьего сектора» является то, что они не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяют ее среди своих участников. Вторым отличительным признаком организаций «третьего сектора» — имущество данных организаций не находится в государственной или муниципальной собственности. Все эти три сектора можно назвать, как Государственные, Коммерческие и Некоммерческие. Российское законодательство, в свою очередь, делит юридические лица в основном на коммерческие и некоммерческие организации. Но среди данных коммерческих и некоммерческих организаций могут быть и государственные, муниципальные, частные организации. Некоммерческие организации могут функционировать в разных организационно — правовых формах. Это может быть потребительский кооператив, общественная или религиозная организация, фонд, учреждение, автономная некоммерческая организация и другие. Данные учреждения могут быть государственными, муниципальными, частными. Государственные и муниципальные учреждения относятся к «Первому сектору». А те учреждения, имущество которых не нахо-

дится в государственной или муниципальной собственности, а принадлежит гражданам или юридическим лицам, относятся к «Третьему сектору».

Некоммерческие организации совместно с государством и бизнесом составляют основу и систему рыночных отношений. Развитие рыночных отношений и их функционирование невозможно без участия некоммерческих организаций.

Последние работы в направлении изучения общественных объединений как формы гражданского участия принадлежат Ю.П. Дубровченко, В.А. Зеленева, И.М. Исакову, М.П. Ненашеву, Н.А. Рудыка, К.С. Сердобинцеву, А.Г. Троегубову, А.В. Шулепову. Рассмотрению институтов гражданского общества в контексте социальной трансформации российского общества посвящены труды В.И. Жукова, Т.И. Заславской, Г.В. Осипова, М.В. Ромма.

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. По состоянию на 2020 год органами юстиции Российской Федерации зарегистрировано более 220 тысяч некоммерческих организаций. Сейчас происходит хотя и незначительное, но развитие социально-экономических отношений между государственной властью и некоммерческими организациями. Формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления определяет ФЗ от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Следует отметить, что при увеличивающемся количестве некоммерческих организаций, расширении волонтерского движения гражданское общество недостаточно информировано об их деятельности, поэтому доверие к ним остается очень низким. Существует несколько форм некоммерческих организаций:

1. «Общественные и религиозные объединения». Объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Объединения вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых они созданы.

2. «Фонды». Это некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели и задачи. Фонды используют имущество для целей, определенных своим уставом. Фонды вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей целям и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых данный фонд был создан. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

3. «Государственная корпорация». Государственная корпорация — это некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных функций. Государственная корпорация создается на основании ФЗ. Имущество, переданное государственной корпорации РФ, является собственностью государственной корпорации. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам РФ, а РФ не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, который предусматривает создание государственной корпорации, не предусмотрено иное. Государственная корпорация может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она была создана.

4. «Некоммерческие партнерства». Некоммерческое партнерство — это некоммерческая организация, учрежденная гражданами и юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, предусмотренных ФЗ.

5. «Учреждения». Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций и финансируемая полностью или частично самим собственником. Имущество учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами.

6. «Автономная некоммерческая организация». Автономной некоммерческой организацией считается организация, учрежденная гражданами и юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права и иных услуг. Автономная некоммерческая организация вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых была создана. Таким образом, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих целей, а также в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей гражданского общества, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи и в иных целях, направленных на достижение определенных общественных благ.

В таких условиях одним из основных направлений взаимодействия государства и некоммерческих организаций становится государственная поддержка. Она может оказываться и на федеральном уровне, и в субъектах РФ. Поддержка деятельности некоммерческих организаций возможна и муниципальными образованияами. Одним из последних изменений в области государственной под-

держки некоммерческим организациям является формирование института некоммерческих организаций, оказывающих общественно полезные услуги. Данные поправки в Закон о некоммерческих организациях были внесены в 2016 году. В данном Законе были выделены некоммерческие организации, которые оказывают общественно полезные услуги и которые на протяжении одного года и более оказывают общественно полезные услуги надлежащего качества, не являются некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента, и не имеют задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством РФ обязательным платежам. Каких-то специальных мер государственной поддержки некоммерческим организациям, которые оказывают общественно полезные услуги, законодательством не предусмотрены. Да, данные некоммерческие организации имеют право на приоритетное получение мер государственной поддержки (но корреспондирующая ей обязанность органов государственной власти учитывать данное приоритетное право в Законе о некоммерческих организациях не предусмотрена. Решение данных вопросов переносится на уровень конкретных нормативных правовых актов, которые определяют предоставление мер государственной поддержки.

На сегодняшний день в современной России полностью отсутствует модель взаимодействия некоммерческих организаций с государственной властью на любом уровне. В данном случае необходимо разработать федеральный закон, который будет регламентировать фор-

мирование при органах власти соответствующих «переговорных площадок». Расширение сети «переговорных площадок» позволит некоммерческим организациям приступить к формированию системы экспертного участия в выработке именно управленческих решений, а не выступать в роли просителей перед органами государственной власти, как это происходит сейчас. В качестве данной модели можно рассмотреть систему взаимодействия некоммерческих организаций при губернаторах, Законодательном собрании, мэрии, региональных представительствах различных федеральных структур.

В такой ситуации конкуренция будет уже не у некоммерческих организаций, а у структуры власти.

Совершенно очевидно, что некоммерческие организации все больше влияют на жизнедеятельность общества, которые вносят ощутимый вклад в экономику страны. Некоммерческие организации замещают ряд направлений деятельности государственных структур, не реализуемых до сегодняшнего времени по разным причинам. Некоммерческие организации, являясь сообществами, отличаются более высоким качеством предоставляемых услуг, в связи с высокой осознанности своих действий и социальной ответственности. Основные недостатки во взаимоотношениях между государственной властью и некоммерческими организациями — это несовершенство законодательной базы, недоверие, недостаточное финансирование, несовершенство надзора за их деятельностью.

Литература:

1. ФЗ от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» с изменением от 23.12.2003 г.
2. ФЗ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» с изменением от 08.12.2003 г.
3. «Власть» № 1/2006 с. 26 Брянцев И. И. «НКО и Власть: проблемы взаимодействия».
4. «Власть» № 7/2005 с. 86 «Государство-Бизнес-НКО»

Некоторые аспекты регулирования государственной службы в Российской империи

Елькина Алена Сергеевна, студент;
Скреля Константин Юрьевич, студент магистратуры
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

В данной работе рассматриваются особенности становления государственной службы в Российской империи, уделяется особое внимание развитию документальной базы, которая регламентирует условия её функционирования аппарата государственной службы. С целью рассмотреть предпосылки формирования современной управленческой системы РФ, которые были заложены ещё в Российской империи при Петре I, в дальнейшем переживая преобразования по совершенствованию государственного аппарата.

Ключевые слова: государственная служба, чиновники, институт государственной службы.

This article discusses the features of the formation of public service in the Russian Empire, pays special attention to the development of a documentary base that governs the conditions for its functioning of the public service apparatus. In order to consider the prereq-

uisites for the formation of the modern administrative system of the Russian Federation, that were laid down in the Russian Empire in the period of Peter I governing, further experiencing transformations to improve the state apparatus.

Key words: public service, civil servants, Institute of public service.

Институт государственной службы формирует и завершает организационное оформление государственного механизма, а самое главное — делает этот механизм способным практически решать любые вопросы отрасли государственного управления» [1, с. 144]. Исследователи указывают, что государство появляется на такой стадии развития общества, когда возникает объективная необходимость политического регулирования общественной жизни; факторы, вызвавшие к жизни государство, являются основанием возникновения и государственной службы: последняя возникла в силу объективной необходимости для политической власти иметь специальный аппарат управления, способный осуществлять государственные функции [2, с. 74].

В своей работе «О государственной службе» В. М. Гессен пришёл к выводу, что государственная должность характеризуется рядом существенных признаков. Прежде всего, она связана с постоянным выполнением определённого поручения в административном органе и предусматривает практическую деятельность, направленную на непрерывное осуществление определённого государственно-управленческого задания. [7, с. 101]

Кроме того, понятие государственной должности означает ещё и установленный круг обязанностей служащего в зависимости от управленческого профиля учреждения и компетенции в подведомственной сфере управления. Таким образом, государственная должность всегда связана с реализацией компетенции того административного органа, в котором она установлена и которому подчинена.

В целом, государственная служба развивалась параллельно с процессом укрепления российской государственности.

В 1556 г. было принято «Уложение о службе», которым регулировался труд служилых людей. Ближайшими приближенными царя являлись: думные бояре, думные дворяне и думные дьяки. Дворцовые люди царя именовались «платными дворянами». Кроме них, можно назвать следующие категории: стольник, стряпчий, кошенный. Был также образован «разрядный приказ», который являлся специализированным государственным ведомством, управляющим разделением служилых людей по категориям [10, с. 54]

Новый этап в развитии системы государственной службы в Российской империи ознаменовался «Табелем о рангах» 1722 г., который заменил принцип родовитости принципом служебной годности и определил чёткую систему зависимости и должностей чинов, порядок прохождения службы.

В этом документе было установлено правовое деление на три вида государственной службы: военная, гражданская и придворная. Кроме того, именно в соответствии

с Табелем о рангах Петра I, служащий, обладавший чином, стал именоваться «чиновником». Всего было выделено 14 классов старшинства в рамках одного рода служащих. В общей сложности, в Табели о рангах было 262 должности [3, с. 49].

Помимо происхождения и степени знатности кандидата в государственные служащие учитывались личные качества претендента, в том числе оценивался уровень знаний, личные заслуги, опыт и способности, в зависимости от чего определялась должность и возможности продвижения по карьерной лестнице.

Петр I при создании нового порядка осуществления государственной службы руководствовался опытом зарубежных стран, прежде всего, французского, шведского, прусского и датского королевств, что отобразилось на системе должностей. Впервые чиновничий аппарат значительно возрос, что требовало принятия дополнительных актов.

В начале XVIII в. распространилось приведение к «присяге на верность службе».

В июне 1719 г. специальным указом императора Петра I «О присягах на верность службе» предписывалось привести к присяге чиновников сената и коллегий, губернаторов, воевод и др. В 1720 г. Утверждён Генеральный регламент (устав) государственной службы. Право на очередную чин служащие приобретали по выслуге лет при условии успешной службы и «доброй нравственности», о чем говорил общий порядок предоставления чина [6, с. 93].

Заслуживает внимания тот факт, что, при формировании кадров государственной службы, чиновники отдавали предпочтение лицам, которые имели высшее образование. Министерская реформа, состоявшаяся в начале XIX в., существенно изменила требования к кандидатам на государственные должности и ввела обязанность получения образования государственным служащим.

Основана чёткая процедура принятия лиц на государственную службу, которая предусматривала подачу ходатайства кандидатом на должность, предоставление пакета документов. Кандидат на должность государственного служащего отмечал свое происхождение, возраст, образование, данные о привлечении к судебной ответственности, факты, предусматривающие надзор со стороны полиции. Лицо, вступавшее на государственную службу, должно было принять присягу, текст которой предусматривал взятие лицом на себя обязательств верно служить Государю и Отечеству, «отстаивать государственные интересы», «добросовестно и ответственно относиться к делу» [6, с. 114].

На протяжении XVIII-XIX века законодательство совершенствовалось, в частности, принимались законода-

тельные акты касательно отдельных аспектов несения государственной службы. Среди таковых можно назвать Указ Павла I от 28 апреля 1798 г. «О правилах производства пенсиона служащим и не служащим военным и гражданским чиновникам»; Указ Александра I от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств», «Устав о службе по определению от правительства» (1832), который был помещён в первой книге третьего тома Свода законов Российской империи и официально издавался в 1832, 1842, 1857, 1896 гг. В дальнейшем были приняты «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе» (1834), «Положение об Инспекторском департаменте гражданского ведомства» (1846 г.) и другие многочисленные нормативные акты верховной власти, Государственного совета, Комитета министров, Сената.

Устав «О службе по определению от Правительства», где были отображены почти все вопросы, которые регулируются институтом государственной службы на современном этапе.

Среди основных требований к кандидату, отображённых в вышеназванном Уставе, следует назвать такие, как подданство, возраст, пол, состояния или происхождения, а также образовательного ценза. Важно отметить, что национальность и вероисповедание не имели значения при приёме на работу. На государственную службу могли претендовать лица, достигшие 16 лет. Для разных должностей был установлен разный возрастной ценз и перечень компетенций. Градация чиновников коррелировала с уровнем образования, в зависимости от которого они могли претендовать на ту или иную должность. Для продвижения по карьерной лестнице зачастую требовалось повышение квалификации и обретение дополнительных компетенций.

Требование к наличию высшего или среднего образования было закреплено Рескриптом Александра I от 6 августа 1809 г., где было указано, что на государственной службе должны состоять чиновники «знающие юриспруденцию» и «учёные науки».

Данный нормативный акт содержал, например, следующее положение: «никто не будет произведён в чин Коллежского Ассессора, хотя бы и выслужил положенное число лет в Титулярных Советниках, если сверх отличных одобрений своего начальства не предъявит свидетельство от одного из состоящих в Империи Университетов, что он обучался в оном с успехом наукам, Гражданской службе свойственным, или, что, представ на испытание, заслужил на оном одобрение в своём знании» [4, с. 66].

Так, «Положение о порядке предоставления чинов по гражданской службе» 1834 г. устанавливало два вида предоставления чинов — общий и за награду. Общий порядок предоставления чинов состоял в том, что, при условии успешной службы, чиновники приобретали право на очередную чин за выслугу лет [5, с. 214-215]. При переводе на новый уровень за награду выслуга лет не имела значения, тогда как ценились личные достижения чиновника. В первой половине XIX в. примерно 90% чинов-

ников получали чины по выслуге и 10% — за отличие по службе [5, с. 215].

За два столетия было создано более 10 тысяч нормативно-правовых актов, которые раскрывали отдельные аспекты государственной службы, дополняли основные документы о порядке формирования аппарата государственных служащих и реформировали данную систему в условиях постоянного роста количества чиновников. Так, при Николае I их насчитывалось более 26 тысяч. Среди наиболее значимых документов, которые кардинально изменили сущность государственной службы со времён «Табеля о рангах» Петра I можно отметить «Манифест о вольности дворянству» (1762 г.) и «Жалованная грамота дворянству» (1785 г.), которые были созданы Екатериной II под влиянием идей просвещённого абсолютизма и привели к освобождению дворянства от обязательной службы, что привело к появлению привилегированной касты чиновников, которые добивались своих должностей сообразно способностям и образованию. Императрица предложила также отбывать службу как становую в местных учреждениях и оставила чин с его решающим значением, благодаря чему сохранила стабильность в среде российской бюрократии. Полномочия каждого учреждения и каждой должности расписывались подробно, регламентируя направления деятельности. Как чиновник, так и выборный чиновник вписывались в Табель о рангах и получали чины от XIV по IV класс. К названному стоит добавить и формирование Екатериной II органов городского самоуправления, о чем говорилось в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» (1785 г.). Согласно с «Уставом благочиния, или полицейского» (1782 г.), создавались органы полиции для содействия властям в соблюдении требований по управлению городами [8, с. 55].

При Николае I была сформирована и введена целостная нормативно-правовая база государственной службы. Для императора был подготовлен аналитический перечень предложений Декабристов по улучшению внутреннего положения государства, откуда он черпал новые управленческие идеи, в частности из программы П. Пестеля. Манифестом от 6 декабря 1831 г. о дворянских выборах Николай I сравнивал выборную службу с назначаемой, распространил на нее Табель о рангах, как и ответственность за ее отбывание. Период правления Николая I был богат на новые законы о государственной службе. В частности, появились такие, как «Свод уставов о службе гражданской», который делился на «Свод устава по определению от правительства» и «Свод устава по выборам». Вступил также в силу «Свод устава о пенсиях и единовременных пособиях» (1832 г.), а «Положением о порядке производства в чины по гражданской службе» (1834 г.) прилагались к происхождению ещё два критерия служебного роста: усердие («усердие») и выслуга лет. Начала регулярно выходить «Общая роспись начальствующих и всех должностных лиц Российской империи», что заключалось на основе иных указов Николая I. Для каждого государ-

ственного учреждения были разработаны нормативные акты, которыми определялись функции должностных лиц, порядок делопроизводства (как, например, «О порядке производства дел в казённых палатах» (1831 г.) [9, с. 83].

Дальнейшее упорядочение государственной службы продолжались в 1886 г., после обнародования «Положения об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского», «Уставов эмеритальных касс гражданского ведомства» и других актов. Благодаря этим и предыдущим законодательным актам, государственная служба приобрела правовое оформление, содержание которого юристы определяют как «совокупность публично-правовых отношений, возникающих между государством и его служащими во время исполнения государственных заданий в сферах социальной и общественной жизни, когда те действуют от имени государства, будучи наделёнными при этом необходимыми полномочиями и правами» [9].

Таким образом, государство предоставляло возможность чиновнику механически исполнять свои обязанности, руководствуясь множественными норматив-

но-правовыми актами и расширяло штаб чиновничьего аппарата, за счёт дробления должностей и выработки стратегии достижения чинов.

Таким образом, впервые термины «государственная служба» и «чиновник» были использованы в «Табели о рангах» 1722 г., а институт государственной службы в современном понимании зародился, благодаря нововведениям Петра I, который во многом заимствовал особенности устройства управленческого аппарата из зарубежного опыта. Последующие преобразования на протяжении двух столетий совершенствовались законодательное обеспечение отправления государственной службы, став основой современной административной системы РФ.

В целом, можно сказать, что в законодательстве Российской империи были отражены все основные вопросы, связанные с регулированием труда государственных служащих, а именно: порядок поступления на государственную службу; правила производства в чины, продвижения по службе; определены должностные обязанности, размеры окладов по должностям, пенсионное обеспечение и т. д.

Литература:

1. Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы: учеб. пособие/Г. В. Атаманчук. — М.: РАГС, 2002. — 113 с.
2. Борисов, Н. И. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие/Н. И. Борисов. — Москва: КНОРУС, 2017. — 472 с.
3. Васильева, Л. Е. Петр I и создание концепции «школы службы государству»/Л. Е. Васильева// Известия Саратовского университета. — 2010. — Серия: Экономика. Управление. Право. — № 1. — Том 10. — с. 117
4. Государственная служба: теория и организация: курс лекций/под общ. ред. Е. В. Охотского, В. Г. Игнатова. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998. — 640 с.
5. Голосенко, И. А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конца XIX — начала XX века/И. А. Голосенко // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — № 1. — Том VIII. — с. 62-63.
6. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в./П. А. Зайончковский. — М.: Мысль, 1978. — 288 с.
7. Лапа, Е. П. Заимствование зарубежного опыта в реформировании государственной службы России/Е. П. Лапа // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 2. — с. 242-243.
8. Минеева, И. А. Правовые ограничения для государственных чиновников в Российской империи в XIX — начале XX веков. № 2 (56). 2017. — с. 55-58
9. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. 2-е издание/Б. Н. Миронов. — СПб.: Дм. Буланин, 2000. Т. 2. — 566 с.
10. Писарькова, Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М., 2007. — 743 с.

Освобождение имущества от ареста как способ защиты прав лиц при совершении исполнительных действий

Жильцов Дмитрий Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются ситуации неправомерного наложения ареста на имущество в рамках исполнительного производства, анализируется судебная практика по данному вопросу. В результате выявлены встречающиеся в практике формулировки просительной части исковых заявлений и отмечена их взаимосвязь с эффективностью защиты прав.

Ключевые слова: арест на имущество, исполнительное производство, действия судебного пристава-исполнителя, судебное разбирательство.

На основании ст. 80 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе наложить арест на имущество должника. Однако не всегда подобные действия пристава-исполнителя являются правомерными. Такая ситуация может возникнуть в следующих случаях.

1. Наложено арест на имущество по исполнительному производству, сумму взыскания по которому не превышает 3000 рублей.

2. При наложении ареста на имущество должника нарушен принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Например, пристав-исполнитель наложил арест на недвижимое имущество должника по исполнительному производству имущественного характера, задолженность в рамках которого составляла 1152 рубля. Это производство было возбуждено еще до введения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» запрета на наложение ареста на имущества при сумме долга менее 3000 рублей. Должник обратился в суд с иском о признании постановления о наложении ареста незаконными, поскольку был нарушен принцип соразмерности. И хотя суд первой инстанции оснований для удовлетворения заявленных требований не нашел, суд апелляционной инстанции принял по делу новое решение и признал постановление о наложении ареста незаконным [1].

3. В акт о наложении ареста на имущество должника (опись имущества) судебным приставом-исполнителем включено имущество, не принадлежащее должнику.

Так, в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о наложении ареста на имущество ООО «Мегастрой», на основании чего составлен акт о наложении ареста на автотранспортные средства. Однако в данный акт было включено имущество, принадлежавшее на праве собственности третьему лицу — ООО «Рафт Лизинг». ООО «Мегастрой» являлось только пользователем этого иму-

щества на основании договоров финансовой аренды (лизинга). В связи с этим собственнику пришлось обратиться в суд о признании постановления о наложении ареста незаконным. Несмотря на то, что мнения судов различных уровней по данному делу расходились, в результате ООО «Рафт Лизинг» удалось добиться удовлетворения заявленных требований, дойдя до Верховного Суда РФ [2].

4. Наложение ареста на имущество должника в рамках исполнительного производства по исполнительному документу, не содержащему требования об имущественных взысканиях.

Так, например, Б. обратился в суд с иском о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, который наложил арест на имущество должника по исполнительному производству, возбужденному на основании решения суда о возложении на Б. обязанности прекратить деятельность по осуществлению регулярных перевозок. Указанный арест объявлялся в форме запрета не только распоряжения, но и пользования имуществом, которое по распоряжению судебного пристава-исполнителя было передано на ответственное хранение третьему лицу. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований было отказано. В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции областным судом также было отказано. И только дойдя до Верховного Суда РФ, Б. удалось добиться правды и удовлетворения заявленных требований [3].

Вместе с тем важно отметить, что процесс защиты должником своих прав от неправомерных действий судебного пристава-исполнителя может значительно затягиваться. Так, по приведенному выше примеру следует обратить внимание, что арест на имущество был наложен 6 апреля 2017 г. и в это же день имущество было изъято из пользования Б. и передано на ответственное хранение. Окончательный же судебный акт (определение Верховного Суда РФ) состоялся 18 апреля 2018 г., т. е. более чем через год.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что встречаются ситуации, в которых действия судебного

пристава-исполнителя по наложению ареста на имущество должника формально являются законными, но, тем не менее, признаются Верховным Судом РФ необоснованными. Речь идет о нарушении прав и законных интересов третьих лиц. Так, например, судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство в отношении К., в рамках которого наложен арест на 1/2 долю земельного участка, принадлежащую ему на праве собственности. Между тем, К. и его женой на данном земельном участке был построен жилой дом, в том числе с использованием средств материнского (семейного) капитала. В связи с этим К. дано обязательство по переоформлению указанного жилого дома после ввода его в эксплуатацию в общую долевую собственность всех членов семьи. Выполнить данное обязательство К. не мог, поскольку статьей 5 Земельного кодекса Российской Федерации закреплен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. При таком положении дел постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста нарушало права и законные интересы несовершеннолетних — детей К.

К. обратился к приставу-исполнителю с заявлением о снятии ареста с земельного участка, но ему было отказано, что послужило основанием для обращения в суд. Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований было отказано. Однако Верховный Суд РФ судебные акты нижестоящих судов отменил, поскольку при наложении ареста на имущество должника необходимо учитывать последствия, которые повлечет этот арест не только для собственника имущества, но и для третьих лиц, не являющихся участниками исполнительного производства [4].

Рассмотрев различные ситуации освобождения имущества от ареста, как способа защиты прав лиц при совершении исполнительных действий, следует обратить внимание, что при их схожести необходимо различать и некоторые нюансы, о которых обязательно должен знать адвокат. Важной является формулировка заявляемых требований. В судебной практике при желании достичь снятия ареста с имущества заявители формулируют свои требования следующим образом:

— о признании действий по отказу снять запрет на совершение регистрационных действий недвижимым имуществом и снять арест с этого имущества, а также о возложении обязанности принять постановления о снятии ареста с имущества;

— об отмене ареста и возврате имущества;

— о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по аресту и изъятию имущества;

— о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя при производстве ареста имущества;

— о признании незаконным (недействительным) постановления пристава-исполнителя о наложении ареста;

— об освобождении от ареста и отмене запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества и пр.

От точности формулировок зависит исход дела, поскольку во многих случаях суды первой и апелляционной инстанции отказывают заявителям в удовлетворении их требований именно на том основании, что выбран неверный способ защиты своего права. В подобных случаях дело доходит до Верховного Суда РФ, прежде чем удастся добиться законного его разрешения. Соответственно, это сильно затягивает процесс защиты прав. Связано это с тем, что, как указывает С. А. Антонова, при неправомерности действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста суд должен именно признавать эти действия незаконными, что само собой подразумевает снятие ареста с имущества, а не освобождать имущество от ареста [5].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что неправомерное наложение ареста на имущество должника — не такое уж редкое явление в деятельности судебных приставов-исполнителей. Безусловно, не каждый факт доходит до судебного разбирательства. Часть незаконных арестов снимается после жалобы заинтересованного лица руководителю территориального отдела службы судебных приставов. Однако и судебные разбирательства по незаконным арестам — не редкость. Вместе с тем для быстрого и эффективного осуществления защиты своих прав заинтересованным лицам лучше обратиться к адвокату, который сможет учесть нюансы формулировки просительной части иска, а также недопустить ошибок, уже известных судебной практике, которые приводят к отказу в удовлетворении требований.

Литература:

1. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 12 августа 2014 г. по делу № 33-10003/2014. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 июня 2018 г. № 303-КГ18-800 по делу № А04-1546/2017 // Электронная картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/61c84323-2196-4c94-828a-720ef6a63fb4> (дата обращения: 17.03.2020).
3. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2018 г. № 57-КГ18-1 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1646780 (дата обращения: 17.03.2020).

4. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2019 г. № 57-КА19-3 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1777948 (дата обращения: 17.03.2020).
5. Анотонова, С. А. Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. с. 108.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)

Завьялова Екатерина Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор анализирует динамику роста преступлений с использованием электронных средств платежа, приводит примеры наиболее распространённых видов совершения мошеннических действий с использованием электронных средств платежа, приводит примеры мер для решения данной проблемы.

Ключевые слова: электронные средства платежа, мошенничество, банковские карты, дистанционное банковское обслуживание, техническая защита.

Развитие общества и научно-технический прогресс привели к тому, что в 21 веке информационные и компьютерные технологии плотно вошли в жизнь каждого человека. Вместе с тем развивалась и экономическая сфера, и как неотъемлемая часть экономической жизни общества развивались и совершенствовались средства платежа. Несмотря на то, что доля бумажного денежного оборота в России по-прежнему остается высокой, электронные средства платежа с каждым годом приобретают все большую популярность среди граждан. В последние несколько лет наряду с депозитными и кредитными банковскими картами общество все чаще стало прибегать к использованию бесконтактных способов оплаты таких, как мобильные телефоны, планшеты, часы с установленным на них специальным программным обеспечением для считывания терминалами оплаты.

Поскольку растет популярность электронных расчетов, то и число преступлений, в частности мошенничества с использованием электронных средств платежа с каждым годом становится больше. В этой связи у законодателя появилась необходимость отграничить мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от простого мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

В российском уголовном кодексе статья предусматривающая ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа появилась в ноябре 2012 года [3]. Первоначальная редакция статьи носила название «Мошенничество с использованием платежных карт», но в апреле 2018 года были внесены корректировки, которые расширили сферу ее применения [2].

В России под электронными средствами платежа (ЭСП), согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе», понимается «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств состав-

лять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [1]. Законодательно не утверждено, что именно относится к электронным средствам платежа.

Наиболее часто мошеннические действия, подпадающие под квалификацию по ст. 159.3 УК РФ, совершаются с использованием банковских карт, при использовании интернет-банкинга, электронных кошельков, а также и других популярных платежных сервисов.

В таблице 1 представлено количество преступлений, выявленных правоохранительными органами Тюменской области в различных сферах мошенничества в период с 2015 по 2019 гг. по данным главного информационно-аналитического центра МВД РФ

В 2019 году в Тюменской области было выявлено 241 преступление квалифицированной по ст. 159.3 УК РФ, прирост по сравнению с 2015 годом составил 4 720 %, а по сравнению с 2018 годом — 363,46 %. Как видно из данных, приведенных в таблице, наибольший рост преступлений за последние 5 лет произошел в рамках статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Такой значительный прирост связан, во-первых, с растущим числом операций с использованием электронных средств платежа, во-вторых, в недостаточно эффективным применении положений, предусмотренных данной статьей.

Кроме того, немаловажным фактором, приводящим к росту числа преступлений с использованием электронных средств платежа, является плохая работа банков по информированию своих клиентов, во-первых, о появлении новых способах мошенничества, во-вторых, о раз-

Таблица 1. Динамика зарегистрированных преступлений квалифицированных по ст. 159-159.6 УК РФ за 2015-2019 гг. в Тюменской области

	2015	2016	2017	2018	2019
159	2863	2589	2861	2516	2989
159.1	91	71	96	109	121
159.2	28	37	41	59	54
159.3	5	7	9	52	241
159.4	6	0	9	2	1
159.5	4	5	15	18	6
159.6	361	839	405	138	87
Всего преступлений в сфере мошенничества	3358	3548	3436	2894	3499

рабатываемых банками продуктах, предназначенных для защиты средств на банковских счетах.

Согласно официальным данным подобная статистика, с ростом количества фактов мошеннических действий совершаемых с использованием электронных средств платежа наблюдается во всех регионах России.

Согласно отчету, опубликованному Центром мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Банка России (ФинЦЕРТа Банка России) [4] за 2019 год, мошенниками было совершено 576 566 единиц операций без согласия клиентов с использованием электронных средств платежа на общую сумму 6 426,5 млн. рублей. Фактически данные операции можно разделить на три блока: операции, совершаемые через терминалы, импринтеры, банкоматы; операции, совершаемые через систему дистанционного банковского обслуживания; CNP-транзакции, т. е. оплата в сети Интернет.

Как правило, операции по списанию средств без согласия физических лиц происходит в результате получения мошенниками доступа к конфиденциальной информации лиц к электронным средствам платежа, либо путем обмана лицо побуждается к самостоятельному переводу средств мошеннику. Последнее характеризуется термином «социальный инжиниринг», т. е. несанкционированный доступ к сведениям либо системам хранения данных без использования технических средств.

В период ситуации, сложившейся в 2020 году в России и мире, связанной с пандемией коронавирусной инфекции, возросло количество покупок, совершаемых через сеть Интернет с применением электронных средств платежа, что в свою очередь привело к увеличению числа фактов совершаемого мошенничества. Согласно данным МВД России, в период пандемии в стране увеличилось число фактов совершения мошеннических действий на 48,5 %, а с использованием электронных средств платежа более чем в два раза.

Рост преступлений с использованием электронных средств платежа в первую очередь связан с введением властями режима самоизоляции и закрытием на карантин многих сфер торговли и услуг.

В связи с высоким уровнем стресса у населения, связанного введением ограничительных мер для борьбы

с коронавирусной инфекцией, по данным Центробанка участились случаи применения метода социальной инженерии со стороны мошенников, в частности для получения доступа к данным электронных средств платежа граждан либо добровольному побуждению к переводу денежных средств.

По сообщениям Центробанка участились случаи звонков от мошенников с предложениями о помощи в списании долгов либо получении отсрочки по кредитам, получении различного рода пособий и другого. Весь разговор сводится к тому, что мошенник просит сообщить ему банковские реквизиты карты и одноразовый пароль, либо самостоятельно совершить оплату. В результате чего с карты списываются все денежные средства.

Также одним из популярных способов мошенников стало использование «лже-благотворительных акций», целью которых является сбор денежных средств для врачей, работающих с пациентами, зараженными коронавирусной инфекцией либо для помощи наиболее пострадавшим странам. Цель данных лиц остается той же, с помощью «фейкового» интернет-сайт получить данные банковской карты и в дальнейшем списать с нее все средства.

Кроме того, мошенники распространяют вредоносное программное обеспечение для получения личных данных пользователей либо данных банковских карт. Для этого на электронную почту отправляют рассылку с прикрепленной ссылкой на сторонний сайт, переход по которой позволяет мошенникам получить доступ к вашим данным.

Это лишь некоторые способы совершения мошеннических действий с использованием электронных средств платежа, наиболее распространенных в период пандемии.

Поскольку проблема защиты электронных средств платежа вникла относительно не давно законодатель ведет работу по усовершенствованию способов.

Одним из первых шагов по технической защите платежных инструментов был запрет на выпуск банками платежных карт только с магнитной полосой, с 1 января 2015 года банки обязаны оснащать карты чипами. Данная мера способствовала значительному сокращению применения мошенниками такого метода как скимминг, т. е. кража данных банковской карты при помощи подклю-

чения к банкомату специального считывающего устройства. Перевод клиентов на банковские карты со встроенным чипом помогло, к настоящему времени, свести кражу средств с применением скимминговых устройств почти к нулю.

В связи с усовершенствованием технической защиты электронных средств платежа, а также с растущим количеством оплаты через сеть Интернет, интерес мошенников переключается на дистанционное банковское обслуживание. Противодействие фактам мошеннических действий в данной связи затрудняется в первую очередь отсутствием оперативного взаимодействия правоохранительных органов и банковских организаций по вопросам информирования о выявленных фактах совершения операций с электронными средствами платежа без согласия клиента. В случае, когда правоохранительным органам становится известно о данных фактах, не всегда происходит оперативное информирование банков. Поскольку мошенники совершают не единичные операции, а занимаются этим на постоянной основе, оперативное информирование банков способствует более быстрому пресечению данных действий.

Кроме того, стоит отметить, что подавляющее большинство фактов утечки конфиденциальной информации об электронных средствах платежа, позволяющих мошенникам совершить манипуляции по списанию средств, происходит не от сотрудников банка, а от лиц, которым принадлежит данная информация. Наиболее встречающаяся ситуация, когда граждане сами сообщают информации мошенникам: на телефон поступает звонок якобы от сотрудника службы безопасности банка, клиенту сообщается, что банком установлены подозрительные операции по движению средств на карте, уточняют номер банковской карты, был ли утерян в последнее время паспорт либо менялись паспортные данные, после чего просят уточнить срок действия карты и назвать CVV, а также кодовое слово.

В силу низкой грамотности населения в вопросе безопасности, связанной с электронными средствами платежа, граждане сами сообщают мошенникам всю необходимую информацию, т. е. самостоятельно предоставляют доступ к своим «виртуальным» денежным средствам.

Для минимизации случаев мошеннических действий совершаемых с использованием электронных средств платежа могут быть предприняты следующие меры:

1. Совершенствование законодательства, в части более четкого определения элементов, относящихся к электронным средствам платежа.
2. Более четкое отграничение смежных составов преступлений таких как мошенничество с использованием электронных средств платежа и кража.
3. Усовершенствование просветительской работы банковских организаций направленной на повышение правовой, технической и финансовой грамотности населения в части безопасности при пользовании электронными средствами платежа.
4. Совершенствование работы банковских организаций по разработке стратегий информационной безопасности финансовых организаций.
5. Организация оперативного обмена информацией между финансовыми организациями и правоохранительными органами в части выявления и борьбы с преступлениями, связанными с использованием электронных средств платежа.
6. Внедрение на все устройства встроенных механизмов защиты информации при совершении операций с использованием электронных средств платежа как через сеть Интернет, так и через мобильные приложения и платежные программы.
7. Предоставление более широких прав финансовым организациям в части блокировки сомнительных операций на счетах клиентов, а также по возврату денежных средств, списанных со счета без личного согласия клиента.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О национальной платежной системе»
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ [принят Гос. Думой 10.04.2018] // Рос. газ., 2018. 25 апр.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 29.11.2012 [принят Гос. Думой 23.11.2012] (по сост. на 03.07.2016) // Рос. газ., 2012. 3 дек
4. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год, https://cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf

К вопросу об актуальности исследования особенностей уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества по законодательству Российской Федерации (ст. 282.1 УК РФ)

Зигмантас Алексей Алексеевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В начале XXI века мировая общественность обратила особое внимание на экстремистскую деятельность, которая стала одной из угроз основ безопасного функционирования мирового сообщества и всех государств, практически без исключения. В этой связи широкий круг вопросов экстремистской деятельности нашел свое правовое регулирование в ряде международных правовых актов и решений, принятых Парламентской Ассамблеей Совета Европы [1; 2; 3; 4 и 5].

Кроме того, глобализация явилась главной причиной интенсивности и трансформации указанных противоправных посягательств. Это еще раз подтверждает причину беспокойства политических лидеров не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества.

Не осталась в стороне и Российская Федерация. В 2002 г. был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [7].

В этой связи, в 2002 г. были внесены изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в том числе и в Уголовный кодекс РФ [8]. Кроме того, данные отношения регулируются не только федеральными законами, но и нормативными актами другого уровня [12]. Угроза совершения преступлений экстремистской направленности в отечественном государстве получила свою необходимую оценку также и в стратегических документах [13].

Как видим, совсем за непродолжительный период времени были разработаны и приняты серьезные меры, направленные на противодействие экстремистской деятельности, что свидетельствует о качественно новом системном характере противодействия данным преступлениями.

Об этом свидетельствуют и официальные статистические данные. Так, в Российской Федерации количество совершаемых преступлений экстремистской направленности за последние годы имеет тенденцию к значительному снижению [14]. В январе-декабре 2018 г. зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности (-16,8 %), а уже в январе-декабре 2019 г. зарегистрировано 585 аналогичных преступлений.

Вместе с тем, тревогу вызывают следующие негативные обстоятельства.

Во-первых, данные преступления, как правило, совершаются в составе организованных преступных групп. В этой связи верно законодателем была отдельно закреплена в УК РФ норма, предусматривающая ответствен-

ность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) [6]. Совершение преступлений экстремистской направленности в составе преступных сообществ не только угрожает непосредственно жизни и здоровью людей, но и подрывает их доверие к правоохранительным органам государственной власти, перед которыми стоят задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Во-вторых, до настоящего времени правоприменительная практика отдельных положений ст. 282.1 УК РФ характеризуется неоднозначным подходом. Достаточно сказать, что первый приговор по ст. 282.1 УК РФ был вынесен лишь в 2005 году, спустя три года после ее введения [17, с. 3]. Таким образом, в процессе противодействия экстремизму обращают на себя внимание имеющиеся недостатки действующего законодательства, а также судебной и следственной практики. По мнению отдельных исследователей, данное обстоятельство не способствует реальному противодействию преступлениям экстремистской направленности [15, с. 4].

Кроме того, главная закономерность эволюции отечественного уголовного законодательства, в сфере повышения эффективности применения мер уголовной ответственности, за совершение указанной категории преступлений, связана с внесением на постоянной основе изменений и дополнений в ст. 282.1 УК РФ [9; 10 11].

Что же касается научно-теоретических воззрений, то следует отметить, что уголовно-правовые особенности различных аспектов института ответственности за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, а также меры противодействия им, находят свое освещение в научных трудах многих известных ученых-правоведов. Так, свои исследования особенностям уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества посвятили: П. В. Агапов, Ю. М. Антонян, С. В. Борисов, В. Н. Воронин, Э. С. Габидуллин, О. А. Зубалова, Ю. А. Клименко, И. С. Макеева, Д. Н. Саркисов, Е. П. Сергун, С. Н. Фридинский, А. Г. Хлебушкин, С. А. Юдичева и др., в том числе на монографическом уровне [16; 18–25].

Вместе с тем, несмотря на высокую оценку в научном сообществе научных трудов вышеперечисленных авторов, следует констатировать тот факт, что они не в достаточной степени учитывают современные реалии борьбы с данными противоправными посягательствами. В первую очередь, это обусловлено вводимыми новеллами в современное отечественное уголовное законодательство, о которых нами было отмечено ранее. Во-вторых, многие

предложения, направленные на совершенствование института ответственности за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, представленные в научных исследованиях, написанных ими, так и остались за рамками внимания законодателя, что требует необходимости еще раз обратить на них внимание. В-третьих, значительное количество разработанных реко-

мендаций, а также сформулированных выводов и предложений, в работах отдельных авторов, представляют собой относительно дискуссионный характер.

Имеющаяся совокупность перечисленных обстоятельств свидетельствует об актуальности темы магистерской диссертации, а также о ее высокой значимости теоретической и практической направленности.

Литература:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 1. — с. 30.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus>. (дата обращения: 12.05.2020).
3. Парламентская Ассамблея Совета Европы. Резолюция 1344. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. (2003) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/. (дата обращения: 12.05.2020).
4. Парламентская Ассамблея Совета Европы. Резолюция 1754. Борьба с экстремизмом: достижения, недостатки и неудачи. (2010) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/s. (дата обращения: 12.05.2020).
5. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). Мнение по поводу федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Страсбург, 20 июня 2012 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sova-center.ru>. (дата обращения: 12.05.2020).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 07 апреля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
7. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по состоянию на 25 декабря 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.
8. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ: по состоянию на 29 декабря 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3029.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ: по состоянию на 22 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 31. — Ст. 4008.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ: по состоянию на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 19. — Ст. 2335.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 28. — Ст. 4559.
12. Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей: постановление Правительства РФ от 06 августа 2015 г. № 804: по состоянию на 11 сентября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 33. — Ст. 4835.
13. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2020)..
14. Состояние преступности в России — январь-декабрь 2018/19гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. (дата обращения: 12.03.2020).
15. Зарубин, А. В., Сумачев А. В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: Методические рекомендации. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. — 39 с.
16. Зубалова, О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Нижний Новгород, 2013. — 180 с.

17. Кочои, С. М. Экстремизм в России: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Российское право в Интернете. — 2006. — № 1. — с. 3.
18. Петрянин, А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — Н. Новгород, 2015. — 490 с.
19. Ростокинский, А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс.... доктора юрид. наук: 12.00.08. — М., 2008. — 422 с.
20. Саркисов, Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2010. — 196 с.
21. Сергун, Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Тамбов, 2009. — 235 с.
22. Фридинский, С. Н. Борьба с экстремизмом (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Ростов н/Д, 2003. — 217 с.
23. Фридинский, С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2011. — 366 с.
24. Хлебушкин, А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Саратов, 2007. — 27 с.
25. Юдичева, С. А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 2.00.08. — М., 2014. — 33 с.

О некоторых обязанностях государственного гражданского служащего РФ и имеющих проблемы в их исполнении

Иванов Константин Эдуардович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Обязанности являются одним из базовых элементов системы общественного-правового регулирования. Без этого элемента невозможно представить функционирование государственных и общественных институтов. Государство в роли работодателя нанимает граждан на службу с целью возложения на них соответствующих должностных обязанностей, исполнение которых необходимо для решения поставленных перед ним задач, и наделяет правами в той мере, в какой необходимо для надлежащего выполнения обязанностей [2].

Надлежащее выполнение обязанностей — является наиболее важным показателем в деятельности государственных служащих. От добросовестного исполнения обязанностей зависит работа не только отдельного государственного служащего, но и работа аппарата государственной службы в целом.

Служебные обязанности бывают нескольких видов и различаются по степени ограничений прав служащего. Существуют квалификационные, субординационные обязанности.

Основное отличие квалификационных обязанностей заключается в необходимости постоянно поддерживать должный уровень квалификации для исполнения должностных полномочий.

Субординационные обязанности подразумевают взаимоотношение гражданского служащего на службе с другими гражданскими служащими.

В статье 15 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен перечень основных, общих для всех государственных гражданских служащих обязанностей.

Государственный гражданский служащий независимо от замещаемой должности государственной гражданской службы обязан: соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, иные нормативные акты федеральных законов, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение; исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом; исполнять поручения соответствующих руководителей, данные в пределах их полномочий, установленных законодательством Российской Федерации [1].

Однако государственный гражданский служащий не обязан исполнять все без исключения поручения руководителей. В случае неправомерности полученного от руководства поручения государственный гражданский служащий не должен его исполнять.

В части 2 статьи 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлена следующая последовательность действий при получении такого поручения: гражданский служащий должен представить в письменной форме обоснование не-

правомерности данного поручения с указанием положений законодательства Российской Федерации, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения [1].

Частью 3 статьи 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрена и ответственность вплоть до уголовной в случае исполнения неправомерного поручения руководителя.

Тем не менее законодательством четко не закреплен механизм действий государственного гражданского служащего в подобной ситуации: не определено должностное лицо, которому подается обоснование неправомерности поручения, сроки подачи и рассмотрения данного обращения, а также результат его рассмотрения.

Кроме общих для всех государственных гражданских служащих обязанностей устанавливаются и конкретные профессиональные обязанности применительно к опреде-

ленной занимаемой должности. Такие профессиональные обязанности согласно пункту 2 части 2 статьи 47 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляются в должностных регламентах и наиболее полно отражают задачи, по которым государственный гражданский служащий самостоятельно принимает решения.

Профессиональные обязанности по замещению должности государственной гражданской службы разрабатываются согласно методическим инструкциям, подготовленным Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что обязанности государственных гражданских служащих законодательством РФ определены недостаточным образом, а именно, частью 2 статьи 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлена лишь последовательность действий в случае возникновения неправомерного поручения, конкретный же механизм действий в подобной ситуации не сформирован.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004. № 79 — ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [Консультант Плюс]
2. Коршунова, И. В. Обязанность как правовая категория [Текст]/И. В. Коршунов // Дис. канд. юрид. наук. Абакан, 2004.
3. Воробьев, Н. И., Галкин В. А., Мокеев М. М., Осипова И. Н., Юдина А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
4. Нечаева, Т. В., Кирилин А. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2013. 368 с.
5. Комментарий к законодательству о службе в таможенных органах Российской Федерации / А. Н. Васина, Е. А. Дмитрикова, Э. В. Дригола и др.; под общ. ред. А. В. Зубача. М.: Деловой двор, 2014. 528 с.
6. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А. Ф. Ноздрачева // СПС КонсультантПлюс. 2005.

Особенности уголовно-правовой нормы о незаконной рубке лесных насаждений

Иконникова Ольга Владимировна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье рассмотрены особенности уголовно-правовой нормы о незаконной рубке лесных насаждений, исследовано понятие бланкетности уголовно-правовых норм, рассмотрены вопросы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений.

Ключевые слова: насаждение, лес, незаконная рубка, лесные насаждения, бланкетность, природный ресурс, расчетная лесосека.

Экологическое право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы. Именно с наличием экологического права можно связать то обстоятельство, что диспозиция статей, предусматри-

вающих ответственность за экологические преступления носит бланкетный характер.

В связи с этим ряд авторов, делают интересное утверждение о том, что объективная сторона экологических преступлений просто «обречена» быть закрепленной

в бланкетных диспозициях, поскольку основная отрасль, которая охраняет экологические отношения — экологическое право [9, с. 50].

Из анализа истории развития нормы права «в чистом виде», где минимальны заимствования, следует, что в тех регионах, где в основном произрастала искусственная растительность диспозиция нормы права носит простой описательный характер, в регионах, богатых лесами, в основном конструкция склоняется к бланкетной структуре нормы права или смешанной структуре.

Бланкетность уголовно-правовой нормы о незаконной рубке лесных насаждений с одной стороны благо, поскольку позволяет более точно описать признаки нарушения, а с другой недостаток, поскольку становится сложным и громоздким продуктом, склоняющим законодателя на все более детальное уточнение. Достаточно вспомнить предостережение римских юристов — «*Omnis definitio in iuris civilis periculosa*» (всякое определение в гражданском праве опасно), которое хоть и относится к гражданскому праву, но имеет актуальность применимо к данному случаю.

Среди ученых высказываются различные определения того, что скрывается под понятием бланкетной диспозиции. А. В. Наумов, по праву, достаточно полно раскрывает это понятие, разъясняя, что «бланкетной» называется диспозиция, которая непосредственно в самом уголовном законе не определяет признаки преступного деяния, а отсылает для этого к другим законам или иным нормативным актам другой отрасли права» [8, с. 91].

Схожие мнения выдвигаются и другими учеными. Так, М. В. Феоктистов утверждает, что бланкетная диспозиция для разъяснения содержания термина требует обращения к иному нормативному акту [11, с. 155].

Автор статьи считает возможным согласиться с мнением Н. В. Беляевой, которая высказывается, что под бланкетной, понимается диспозиция статьи УК РФ, которая описывает состав преступления с помощью ссылки на нарушение виновным нормативных предписаний других отраслей права [7, с. 74]. При этом квалификация преступления возможна только с помощью установления всех признаков состава иного (не уголовного) правонарушения. Поэтому для окончательного выяснения признаков состава конкретного преступления приходится обращаться к иным нормативным актам, даже если в диспозиции уголовно-правовой нормы ссылки на них нет.

Таким образом, бланкетная норма описывает состав преступления путем ссылки на нарушение нормативных предписаний другой отрасли права, а квалификация деяния возможна только при установлении всех признаков состава иного правонарушения, которое не описано в диспозиции уголовно-правовой нормы.

В. Г. Пушкарев сделал вывод, что большинство диспозиций норм гл. 26 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) сформулированы как бланкетные. По его мнению, с одной стороны, это очень удобно, так как чрезмерно не увели-

чиваются диспозиции норм экологических составов преступлений. С другой стороны, экологическое законодательство настолько обширно и противоречиво, что не позволяет эффективно бороться с преступностью в сфере охраны природы. Правоприменителю приходится анализировать десятки законов, правил и инструкций [10, с. 26].

Статья 260 УК РФ [3] устанавливает уголовную ответственность за незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. То есть, содержит скрытую ссылку на нормативные акты в сфере лесного законодательства. В виду того, что диспозиция части первой ст. 260 УК РФ содержит как описание нарушения, так и подразумевает отсылку к иному акту, то по юридической конструкции в теоретическом понимании ее можно назвать бланкетно-описательной. Особенностью статьи является описание деяния как незаконного уже в самом названии, что является редким явлением в статьях Особенной части УК РФ.

Для определения рубки как незаконной, изначально следует понять, а каков ее законный порядок и какими правовыми нормами он регламентируется. Для этого следует обратиться к нормативным актам, регулирующим процедуры получения разрешения и производства рубки леса, с учетом установленных для сохранения природы ограничений.

В свете современного лесного законодательства к наиболее типичным и распространенным в цепочке лесозаготовительного процесса следует отнести нарушения, возникающие на 4-х этапах: приобретение и правовое оформление лесного участка в пользование; отпуск древесины на корню; рубка леса (процесс заготовки древесины); вывоз лесной продукции, освидетельствование лесосек, сдача-приемка лесосек органам власти в области лесных отношений.

Рассматривая практику промышленных лесозаготовок через правовые, организационно-институциональные и технологические аспекты, легко убедиться, что любые рубки, проведенные в России, могут и чаще всего имеют на одном или на всех этапах, те или иные отклонения (нарушения) от требований лесного законодательства и, в строгом смысле слова, формально, могут расцениваться как незаконные. Однако с точки зрения значимости, юридической ответственности и с учетом сложившейся в последние годы практики международного определения законности (незаконности) лесной деятельности, не во всех случаях такие рубки относят к нелегальным.

Диспозицией исследуемой статьи предусмотрена рубка как лесных, так и не относящихся к лесным насаждениям деревьев. В связи с этим, возникает вопрос, что законодатель относит к лесным, а что к нелесным насаждениям. Так, Лесной кодекс РФ (далее — ЛК РФ) [2] не дает определений данным понятиям. Термин «Лесное насаждение» является производным от слова «Лес», в связи с чем имеется необходимость разъяснения соответствующей нормативной терминологии.

Ст. 5 ЛК РФ, именуемая «Понятие леса» предусматривает, что использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе. Данное понятие можно охарактеризовать как незавершенное, так как оно дает нам представление о лесе исключительно в контексте экологической системы или природного ресурса. При этом, что входит в экологическую систему своего разъяснения не находит.

Как правильно заметила Е. В. Уткина, единственным правовым актом лесного законодательства, в котором содержатся определения некоторых используемых в ст. 260 УК РФ терминов является приказ Рослесхоза от 03.12.1998 № 203, утвердивший Стандарт отрасли ОСТ 56–108–98 «Лесоводство. Термины и определения» [12]. Так, определение «Лесу» дается как целостной совокупности лесных древесных и иных растений, земли, животных, микроорганизмов и других природных компонентов, находящихся во взаимосвязи с внутренней и внешней средой» [4]. Таким образом, проводя анализ правовых норм, можно сказать, что лес — это не просто экологическая система или природный ресурс, а окружающая среда.

Определение «лесное насаждение» также не находит своего отражения в федеральном законодательстве, однако, данное понятие формализовано в анализируемом выше ОСТ 56–108–98. Так, «Лесное насаждение — совокупность растений, состоящая из древостоя, а также, часто, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями участка леса». Исходя из этого, к лесным насаждениям можно отнести те насаждения, которые произрастают в лесу. При этом, анализируя данные определения, можно сделать вывод, что «нелесные насаждения», это те насаждения, которые произрастают за пределами леса. Таким образом, для выяснения вопроса о том, является ли насаждение лесным, необходимо определить главный признак — место его произрастания, а именно лес.

Вышеизложенное демонстрирует, что для определения содержания терминов, перечисленных в ст. 260 УК РФ правоприменителю приходится обращаться к иным нормативно-правовым актам и научной литературе, что условно вызывает трудности в применении данной статьи на практике.

В ЛК РФ перечислены виды лесов, среди них, эксплуатационные, защитные, резервные, а также городские. Леса располагаются на землях лесного фонда, землях сельскохозяйственного назначения, а также на землях других категорий, перечисленных в ст. 7 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ) [1]. В соответствии с категоричностью земель, на которых произрастают леса, а также с другими критериями, предусмотренными ЛК РФ и иными нормативно-правовыми актами, решается главный вопрос, будет ли рубка признаваться незаконной.

В силу ст. 29 ЛК РФ рубки лесных насаждений осуществляются в процессе заготовки древесины, то есть пред-

принимательской деятельности, которая связана с вырубкой лесных насаждений и их вывозом из леса.

Согласно Правилам заготовки древесины, утвержденным Приказом Минприроды России от 13.09.2016 № 474 для заготовки древесины допускается осуществление рубок спелых и перестойных лесных насаждений; средневозрастных, приходящих к спелости, перестойных лесных насаждений при вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений, уходе за лесами. Кроме того, допускается рубка лесных насаждений любого возраста на лесных участках, предназначенных для строительства, реконструкции и эксплуатации объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры, в том числе для расчистки просек, строительства, ремонта, эксплуатации лесохозяйственных и противопожарных дорог и т. п. [5].

Данными Правилами регламентировано какие насаждения допускаются к рубке, в каких лесах возможны сплошные и (или) выборочные рубки и при каких обстоятельствах заготовка древесины запрещена.

Так, запрещается заготовка древесины с нарушением возрастов рубок, которые устанавливаются для возможной эксплуатации лесов. Возрасты рубок определяются исходя из основного целевого назначения лесов, продуктивности лесных насаждений и биологических особенностей древесных пород. Для обеспечения стабильности лесопользования возрасты рубок устанавливаются на длительный срок. Установление и уточнение осуществляется по заданиям органов федерального агентства лесного хозяйства и органов государственной власти субъектов Российской Федерации перед проведением очередного лесоустройства.

Кроме того, запрещается заготовка древесины в объеме, превышающем расчетную лесосеку. Расчетная лесосека исчисляется в соответствии с Приказом Рослесхоза от 27.05.2011 № 191 «Об утверждении Порядка исчисления расчетной лесосеки» [6]. В соответствии с п. 2 Приказа Расчетная лесосека определяет допустимый ежегодный объем изъятия древесины в эксплуатационных и защитных лесах, обеспечивающий многоцелевое, рациональное, непрерывное, не истощительное использование лесов исходя из установленных возрастов рубок, сохранение биологического разнообразия, водоохраных, защитных и иных полезных свойств лесов. Расчетная лесосека исчисляется по каждому лесничеству и лесопарку отдельно для эксплуатационных и защитных лесов по хозяйствам (хвойному, твердолиственному и мягколиственному) с распределением общего объема допустимого ежегодного изъятия древесины для каждого хозяйства по преобладающим породам.

Юридические и физические лица могут осуществлять заготовку древесины на основании договоров аренды лесных участков, а в случае осуществления заготовок без предоставления лесных участков — на основании договоров купли-продажи лесных насаждений. То есть, при отсутствии у лесопользователя указанных документов, рубка может быть признана нелегальной. Стоит отметить,

что в целях заготовки древесины первоочередно используются лесные насаждения, которые требуют рубки по их состоянию — поврежденные пожарами, вредными организмами и другими негативными воздействиями, а также расположенные на лесных участках, имеющих недорубы прошлых лет и перестойные лесные насаждения. При этом произвести рубку, вывоз сортиментов и уборку порубочных остатков, лесопользователь обязан в течение 12 месяцев со дня подачи лесной декларации или от даты заключения договора купли-продажи лесных насаждений.

Таким образом, право на рубку лесных насаждений строго регламентировано ЛК РФ и соответствующими подзаконными, в том числе, ведомственными нормативными актами.

Иной порядок предусмотрен для осуществления рубки лесных насаждений в городских лесах и не относящихся к лесным насаждениям деревьев, произрастающих на землях населенных пунктов, а также землях с неопределенной правовой категорией в границах муниципального образования. Как таковое, определение понятия «Городской лес» в законодательстве отсутствует, однако, из положений ч. 1 ст. 116 ЛК РФ следует, что к городским

лесам относятся леса, расположенные на землях населенных пунктов. Таким образом, основным признаком, отличающим городские леса от иных категорий и групп лесного фонда, является их расположение в границах населенных пунктов и их соответствующая принадлежность. Разрешение на снос зеленых насаждений в границах населенного пункта выдается органами местного самоуправления.

Таким образом, хочется подчеркнуть, что социально-правовая суть бланкетности уголовно-правовых норм, связанных с незаконной рубкой по большей части, заключается в определении правомочности или неправомочности на осуществление такой деятельности, которая устанавливается, исходя из нормативных правовых актов в сфере лесопользования. Исходя из этого, любая рубка, осуществляемая не в соответствии с отраженными в ходе исследования требованиями, должна признаваться незаконной. Однако в зависимости от конкретных обстоятельств дела, характера нарушения, размера, причиненного этими действиями ущерба, незаконность служит основанием для применения мер воздействия, которое может быть либо административным, либо уголовным.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ [Электронный ресурс]: (в ред. от 18.03.2020) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ [Электронный ресурс]: (в ред. от 24.04.2020) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.05.2020).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: (в ред. от 07.04.2020) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.05.2020).
4. Об утверждении ОСТ 56–108–98 Лесоводство. Термины и определения [Приказ Федеральной службы лесного хозяйства РФ от 03 декабря 1998 г. № 203] [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2020).
5. Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации (Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 13.09.2016 № 474) [Электронный ресурс]: (в ред. от 11.01.2017) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420377910> (дата обращения: 21.05.2020).
6. Об утверждении Порядка исчисления расчетной лесосеки (Приказ Рослесхоза от 27.05.2011 № 191) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2020).
7. Беляева, Н. В. Некоторые вопросы применения бланкетных диспозиций УК и их квалификация // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 31. — с. 74.
8. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А. В. Наумов. — М.: Бек, 1996. — с. 91.
9. Плешаков, А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями. (Теоретический и прикладной аспекты). Дис.... докт. юрид. наук. 1994. — с. 50.
10. Пушкарев, В. Г. Правотворчество как элемент системы уголовно-правового предупреждения экологических преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2009. — № 1. — с. 26.
11. Феоктистов, М. В. Структура уголовно-правовой нормы // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н. А. Лопашенко. СПб., 2011. — с. 155.
12. Уткина, Е. В. К вопросу о применении правил юридической техники в законодательных конструкциях диспозиций статей 260 и 261 УК РФ // Юридическая техника. 2012. № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).

К вопросу о понятии и сущности коррупции

Исмаилов Эльдар Казимагамедович, студент магистратуры
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Статья посвящена анализу понятия коррупции. Рассмотрены теоретические подходы определения данного термина. Проанализировано международное и российское антикоррупционное законодательство. На основе научного и практического подходов предложено авторское определение термина «коррупция».

Ключевые слова: термин, дефиниция, законодательство, коррупция.

Термин коррупции в периодической, научной, профессиональной литературе часто повторяющееся явление, однако нет единства относительно понимания сущности процесса. Сам термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», означающего «порча, подкуп». По сути эти два слова определяют понимание коррупции и определяют возможности для интерпретации этого явления.

Существует много точек зрения относительно определения коррупции как опасного социального явления. Так, в словаре С. И. Ожегова коррупция определяется как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, хищении и растрате с мафиозными структурами» [10, с. 254]. С. П. Глинкина считает, «что коррупция является намеренным несоблюдением принципа независимости сторон в целях получения за счет такого поведения каких-либо преимуществ для себя или для других лиц, с которыми установлены личные отношения» [2, с. 16]. А. А. Сизов рассматривает коррупцию как разложение управленческого аппарата, которое основано на использовании должностными лицами своего служебного положения в корыстных целях [11, с. 55]. Г. К. Мартыненко предлагает рассматривать коррупцию как «использование должностным лицом своих властных полномочий наперекор интересам службы из личной заинтересованности» [8, с. 45]. Данное определение весьма узко истолковывает анализируемое явление, определяя его лишь как противоправные действия лиц, которые обладают определенными полномочиями. Я. А. Ардельянова под коррупцией понимает «социальное явление, которое характеризуется подкупом и продажностью государственных (муниципальных) служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в групповых, корпоративных интересах законных служебных полномочий» [1, с. 86]. О. А. Загвязинская, О. В. Павленко шире трактуют анализируемое понятие, определяя коррупцию как социальное явление, которое заключается в разложении власти, при котором государственные или иных служащие, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности с корыстной целью с целью личного обогащения либо в интересах группы людей [3, с. 358].

Безусловно, помимо научных подходов к понятию коррупции, необходимо проанализировать нормативное закрепление данного понятия в нормативных правовых актах, как международного уровня, так и национального законо-

дательства Российской Федерации. Так, согласно Конвенции Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 декабря 2003 г. на 51 пленарном заседании в г. Нью-Йорке (США), которую Российская Федерация подписала в числе первых стран и ратифицировала 8 марта 2006 г., коррупция поражает общество самым различным образом, подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека [5]. Определение коррупции отсутствует и в Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию, также ратифицированной Российской Федерацией [4].

Коррупция в современных условиях приобрела масштабные черты в Российской Федерации. По уровню восприятия коррупции Россия занимает 137 место в мире [6, с. 13].

В Российской Федерации борьбе с коррупцией уделено большое количество внимания, тем не менее, в значительном количестве разнообразных нормативно-правовых актов, которые регламентируют антикоррупционные меры, термин «коррупция» не раскрывается, лишь главный антикоррупционный закон — Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в ст. 1 под коррупцией понимает злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или другое противоправное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, другого имущества либо услуг имущественного характера, прочих имущественных прав для себя или для третьих лиц или противоправное предоставление такой выгоды указанному лицу иными физическими лицами, а также от имени либо в интересах юридического лица [8].

Стоит отметить, что в представленном определении не указано, что, осуществляя коррупционные действия, заинтересованное лицо помимо материальных благ, также может приобретать и нематериальные блага.

Таким образом, по нашему мнению, определение коррупции данное в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» следует изложить в следующем

виде: «Коррупция — это любые противоправные действия и (или) бездействие, которые связаны с использованием должностных или служебных полномочий с целью получения материальных и (или) нематериальных преимуществ, как для себя, так и в пользу третьих лиц, равно как и обещание, предложение или предоставление государственному служащему или должностному лицу лично или с помощью посредников каких-либо материальных или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило противоправные действия и (или) бездействие, которые связаны с использованием своих должностных

или служебных полномочий с целью получения материальных и (или) нематериальных преимуществ, как для себя, так и в пользу третьих лиц».

Данное определение, на наш взгляд, наиболее точно и полно раскрывает понятие «коррупция» и факт того, что лица, которые злоупотребляют властными полномочиями и служебным положением, помимо корыстных (материальных) могут иметь еще и иные цели — нематериальные. Представляется, что использование данного понятия будет оказывать содействие более эффективному противодействию коррупции.

Литература:

1. Ардельянова, Я. А. Теоретико-методологические подходы к понятию «коррупция» // Идеи и идеалы. — 2013. — № 3. — с. 86.
2. Глинкина, С. П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения. — М., 1999. — с. 16.
3. Загвязинская, О. А. К вопросу о понятии коррупции: криминологический анализ // Научный альманах. — 2016. — № 8 — 1. — с. 358.
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 20. — Ст. 2394.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.
6. Куликов, А. В. Понятие, сущность и меры противодействия коррупции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 2. — с. 13.
7. Мартыненко, Г. К. Ещё раз к понятию, сущности коррупции и её связи с лоббизмом // Очерки новейшей камералистики. — 2014. — № 1. — с. 45.
8. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. — 2008. — 30 декабря.
9. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: федеральный закон от 26.04. 2004 г. № 26-ФЗ // Российская газета. — 2004. — 29 апреля.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л. И. Скворцовой. — М.: Оникс, 2011. — с. 254.
11. Сизов, А. А. К вопросу о понятии коррупции и критериях его определения в современной юриспруденции // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. — 2014. — № 1. — с. 55.

Антикоррупционные стандарты в системе государственной службы

Исмаилов Эльдар Казимагамедович, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье предпринята попытка анализа антикоррупционных стандартов в системе государственной службы. Автор отмечает, что в последнее время данная категория достаточно часто используется в российском законодательстве, однако до настоящего времени единое понимание, как в научной юриспруденции, так и самом законодательстве отсутствует. В статье дано авторское определение понятия «антикоррупционный стандарт».

Ключевые слова: законодательство, коррупция, антикоррупционный стандарт, государственная служба.

В России темпы разработки антикоррупционных основ и стандартов опережают темпы их изучения, восприятия и выполнения госслужащими, сотрудниками правоохранительных ведомств [5, с. 22].

В последние годы в российском законодательстве понятие «антикоррупционный стандарт» используется во многих нормативных правовых актах, к числу которых можно отнести ежегодно обновляемые национальные

планы противодействия коррупции, приказы федеральных министерств и ведомств об утверждении планов по противодействию коррупции в определенном ведомстве [7, с. 192].

Рассматривая антикоррупционные стандарты государственной службы, А. К. Петренко отмечает, что «в российском законодательстве установлен некий общий стандарт поведения, означающий наличие некоего набора основополагающих, официально закрепленных правил, которым должны соответствовать нормативные предписания, регулирующие конкретные виды государственно-властной деятельности, с тем, чтобы ограничивать в ней коррупционные процессы, своевременно выявлять конкретные факты коррупции, предотвращать их негативные последствия» [6, с. 48]. А. А. Тарасов, исследуя антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве, определяет систему антикоррупционных стандартов в уголовном процессе как «комплекс научно обоснованных и вытекающих из принципов уголовного судопроизводства правил, обеспечивающих антикоррупционную направленность нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности, т. е. ограничивающих произвольное и бесконтрольное использование властных полномочий недобросовестным правоприменителем, своевременное выявление и предотвращение фактов коррупции, минимизацию их негативных последствий по конкретным уголовным делам» [9, с. 13].

По мнению В. Н. Мартышкина «важнейшая роль в предупреждении коррупционных правонарушений в аппарате федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных корпораций, государственных внебюджетных фондов, организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, отводится антикоррупционным стандартам поведения государственных и муниципальных служащих» [1, с. 97]. В свою очередь, В. В. Наумов и А. М. Станкевич под антикоррупционным стандартом поведения сотрудников Следственного комитета предлагают понимать «комплексный нормативный правовой (локальный) акт, который должен закрепить не только корпоративные (внутренние) правовые, но этические нормы и правила (в совокупности — запреты, ограничения, обязанности и дозволения) антикоррупционного поведения правоохранителя в профессиональной и бытовой сферах, в целях формирования у личного состава высоких моральных устоев, влекущих понимание необходимости строгого следования соответствующим одобряемым поведенческим моделям» [2, с. 108].

По мнению П. И. Сацеко, «попытка сведения антикоррупционных стандартов лишь к гарантиям, ограничениям, запретам или дозволениям представляется не отвечающей целям противодействия коррупции. Антикоррупционные стандарты, к примеру, могут касаться процедурных или технических вопросов, например, со-

держат требования к сайтам государственных органов и пр».. [8, с. 74].

В российском законодательстве отсутствует прямой перечень антикоррупционных стандартов, в то же время имеется ряд судебных решений, который позволяет сделать вывод о том, что под ними суды понимают запреты и ограничения, обеспечивающих предупреждение коррупции.

Правовой основой антикоррупционных стандартов в системе государственной службы, прежде всего, является Федеральный закон от 25.12. 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Правовые и организационные основы государственной гражданской службы, принципы и правила служебного поведения (требования к служебному поведению) гражданских служащих регулируются Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

В указанных законах содержатся основы формирования антикоррупционных стандартов в системе государственной службы. Все прочие нормативные правовые акты направлены на развитие отдельных положений указанных двух законов, в части антикоррупционного поведения государственных служащих. При этом наличие огромной нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере общественных отношений, а также отсутствие единого стандарта антикоррупционного поведения государственных служащих является причиной неоднозначного решения ученых, по вопросу содержания антикоррупционных стандартов в системе государственной службы.

С учетом действующих нормативных актов антикоррупционные стандарты поведения федеральных и муниципальных служащих должны отвечать определенным требованиям, в основе которых организационные, разъяснительные и иные меры по недопущению ими поведения, которое может восприниматься окружающими как коррупционное.

На основании проведенного исследования антикоррупционный стандарт в системе государственной службы можно определить как документ, представляющий собой наиболее оптимальный типовой образец противодействия коррупции, ориентированный на деятельность государственных служащих, содержащий причинные комплексы коррупции и применение которого направлено на искоренение, снижение коррупции, а также минимизацию причиняемого посредством коррупции ущерба. При этом представляется, что на федеральном уровне необходимо разработать типовую форму антикоррупционного стандарта для государственных служащих, что позволит подвести к единому знаменателю содержание антикоррупционного поведения служащих.

Подводя итог, отметим, что реализация антикоррупционных стандартов поведения должностных лиц, организационных, разъяснительных и иных мер, несомненно, будет способствовать формированию в государственных органах и организациях негативного отношения к мздо-

имству, созданию условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения, обеспечит снижение фактов коррупции и профессиональной деформации государственных служащих.

Литература:

1. Мартышкин, В. Н. Антикоррупционные стандарты поведения: правовые и нравственные аспекты // Юридическая гносеология. — 2016. — № 2. — с. 97.
2. Наумов, В. В., Станкевич А. М. К вопросу о формировании антикоррупционного стандарта поведения сотрудников Следственного комитета РФ // Вестник Екатеринбургского института. — 2017. — № 3 (39). — с. 108.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
4. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. — 2008. — 30 декабря.
5. Павлинов, А. В. Законодательное закрепление и применение некоторых антикоррупционных стандартов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 3 (47). — с. 22.
6. Петренко, А. К. Антикоррупционные стандарты государственной службы // Молодой ученый. — 2019. — № 37 (275). — с. 48.
7. Платов, Е. В. Антикоррупционный стандарт поведения государственного служащего // Юристы-Правоведь. — 2019. — № 4 (91). — с. 192.
8. Сащико, П. И. О некоторых проблемах разработки антикоррупционных стандартов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2014. — № 7. — с. 74.
9. Тарасов, А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 1. — с. 13.

Особенности компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинских услуг

Казанцева Дарья Евгеньевна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (г. Набережные Челны)

В статье авторы пытаются выделить особенности компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания возмездных медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская услуга, моральный вред.

Требование о возмещении морального вреда наряду с требованиями о возмещении имущественного вреда в договорных правоотношениях, однако в действующем российском законодательстве не закреплено конкретного указания на то, что же понимать под моральным вредом. Единственной правовой опорой является Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, в соответствии с которым под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действием или бездействием, посягающим на жизнь и здоровье [1]. В случае с договором возмездного оказания медицинских услуг такое действие (бездействие) по отношению к своему пациенту реализует медицинская организация в лице своего сотрудника.

Указанное постановление определяет содержание нравственных переживаний:

1) невозможность ведения активной социальной жизни;

2) утрата физической возможности осуществления трудовой деятельности;

3) раскрытие врачебной, личной или семейной тайны, охраняемой законом;

4) распространение медицинской организацией сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию пациента;

5) ограничение (временное или постоянное) пациента в его гражданских правах или полное лишение его таковых;

6) физическая боль пациента, вызванная медицинскими процедурами, входящими в перечень услуг по договору.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме и зависит от причиненных пациенту страданий и от степени вины исполнителя медицинских услуг в причинении означенных страданий. Гражданский кодекс Российской Федерации также настаивает на том,

чтобы учитывались принципы разумности и справедливости.

Возмещение морального вреда осуществляется только при наличии ряда основных компонентов:

- 1) вреда, причиненного пациенту;
- 2) противоправного поведения исполнителя медицинских услуг;
- 3) вины исполнителя;
- 4) причинной связи между действиями исполнителя и вредом, причиненным пациенту.

Эти факторы необходимы в связи с тем, что компенсация морального вреда представляет собой меру ответственности, как и возмещение имущественного вреда.

В настоящее время законодательство не указывает на фиксированную сумму возмещения вреда, и это понятно, ведь каждая ситуация индивидуальна, и закон не способен учесть все возможные случаи причинения морального вреда. Однако, в связи с этим вопрос относительно размера компенсации попал в ведение судов, что означает существенную долю субъективности при разрешении этого вопроса.

И здесь можно отметить тот недостаток законодательства, что пациент лишен возможности потребовать в качестве возмещения морального вреда конкретную сумму, в которую оцениваются им самим его нравственные и физические страдания [2, с. 273]. И хотя пациент может указать желательную сумму, для с точки зрения закона и судебной практики это будет не более, чем выражение собственного мнения пациента.

Представляется разумным включение в ГК РФ так называемой презумпции морального вреда, в соответствии с которой любой человек, в отношении которого было совершено противоправное деяние, признается лицом, понесшим моральный вред. Полагаю, это облегчило бы деятельность по определению необходимости и целесообразности требования о возмещении морального вреда в каждом отдельном случае. Кроме того, это избавило бы пациента от необходимости доказывать наличие такого

вреда, особенно если по состоянию своего здоровья он не имеет такой возможности.

Другая сложность относится к тому, каким образом суд применяет законодательство о возмещении морального вреда, особенно с учетом субъективности данного определения в целом. Нельзя назвать удивительным, что судом эта мера ответственности также применяется по своему усмотрению и субъективному мнению.

В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» исполнитель медицинской услуги должен возместить моральный ущерб только в случае, если будет доказана его вина в наступлении для пациента неблагоприятных последствий, то есть только в том случае, если вред здоровью пациента наступил именно из-за его действий, совершенных в нарушение договора возмездного оказания медицинских услуг.

Другая особенность возмещения морального вреда в данной сфере заключается в том, что доказывание наличия нарушающих действий со стороны исполнителя и наступившего вреда здоровью пациента, а также связи между двумя этими факторами, может ложиться не только на плечи самого исполнителя медицинской услуги по договору, но и на самого пациента. В значительной степени это упрощает судебный процесс и позволяет наиболее подробно изучить обстоятельства дела, посмотреть на ситуацию с двух противоположных сторон.

В процессе доказывания наличия вреда может быть привлечены врачи-эксперты, судебно-медицинские эксперты, которые при проведении обследования смогут с уверенностью сказать, наступил ли вред здоровью пациента в ходе оказания ему медицинской услуги и, соответственно, есть ли в этом вина исполнителя.

На сегодняшний день суды всех инстанций применяют положения о возмещении морального вреда по своему усмотрению, игнорируя принципы гуманности, разумности и справедливости. Только за последние несколько лет десяткам пациентов было отказано в возмещении.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. — 1995. — № 29.
2. Петрова, Г. И., Тимохович Ю. С. Компенсация морального вреда при оказании некачественных медицинских услуг // Молодёжь Сибири — науке России: материалы международной научно-практической конференции, 23–24 апреля 2015 г. / сост. Т. А. Кравченко, глав. ред. В. Ф. Забуга. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2015. — с. 272–274.

Административный способ защиты субъектов административных правоотношений

Казаров Виктор, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Субъектами, реализующими административный порядок защиты гражданских прав, являются только субъекты, наделенные публичными полномочиями. Административный (внесудебный) порядок и судебный порядок административно-правовой защиты нарушенных гражданских прав, который реализуется при привлечении к административной ответственности уполномоченным лицом или судом за нарушение субъективного гражданского права. Однако подобная защита является предметом изучения и регулирования исключительно административного права, несмотря на то, что нарушается субъективное гражданское право. Использование административного порядка гражданско-правовой защиты должно приводить к реальному восстановлению нарушенного гражданского права через применение соответствующих способов защиты прав.

Ключевые слова: административные правоотношения, защита, судебный порядок, административный порядок.

Административный (внесудебный) порядок и судебный порядок административно-правовой защиты нарушенных гражданских прав, который реализуется при привлечении к административной ответственности уполномоченным лицом или судом за нарушение субъективного гражданского права. В таком порядке реализуются не гражданско-правовые, а административно-правовые способы защиты гражданских прав [6].

Однако подобная защита является предметом изучения и регулирования исключительно административного права, несмотря на то, что нарушается субъективное гражданское право. К примеру, при мелком хищении имущества (ст. 7.27 КоАП) действительно нарушается субъективное гражданское право — право собственности. За это административное правонарушение следуют такие административные наказания, как наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до 15 суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов. Однако ни одна из этих административных мер реагирования на нарушение права собственности не приводит к его восстановлению.

Родовая обязанность государства выступает идейным основанием, на котором зиждется все правовое регулирование. Поэтому она имеет приоритетное значение для научного изучения этого регулирования, в том числе за счет норм административного законодательства. Если гипотетически отказаться от нее, а точнее, не признавать ее наличие, то будет оставаться неизвестным и начало юридикации общественной жизни, так как утрачиваются юридические истоки, стимулирующие государство на осуществление названного регулирования.

Как представляется, несогласованность некоторых научных умозаключений стала возможной в основном из-за отсутствия в рассуждениях объединяющих начал указанного регулирования. Родовая обязанность через причинно-следственные связи и механизм административных правоотношений существенным образом облегчает на-

учное уяснение сущности государственного управления, осуществляемого в том числе органами исполнительной власти.

Говоря о судебном порядке защиты нарушенных прав субъектов административных правоотношений, необходимо определить, что он возникает при рассмотрении конкретного дела судом, по жалобе субъекта, чьи права, по его мнению, были нарушены, или же в некоторых случаях при обращении прокурора. Отметим, что судебная защита прав и свобод каждого субъекта, как физических, так и юридических лиц, гарантирована ст. 46 Конституции РФ.

В области юридической защиты прав личности выделяют два основных направления:

Защита от неправомерных действий граждан и юридических лиц (преступления, деликты, иные направления);

Защита от нецелесообразных и неправомерных действий субъектов публичной власти.

Согласно ст. 33 Конституции РФ граждане РФ имеют право на личные, индивидуальные либо коллективные обращения к государственным органам и органам местного самоуправления.

Обжалование подразумевает обращение гражданина (группы граждан) о восстановлении либо защите нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также интересов других лиц (неопределенного круга лиц).

Порядок разрешения жалоб подразделяется на административный и судебный. Правовое регулирование порядка обжалования регламентируется Федеральным законом № 59-ФЗ [4], Федеральным законом N 2202-1 [5], а также иными нормативными правовыми актами РФ (КоАП РФ [2], ГПК РФ [2], НК РФ [3]), законами субъектов РФ, ведомственными и нормативными актами.

Все жалобы граждан можно подразделить на административные (рассматриваются во внесудебном и административном порядке), судебные (рассматриваемые в порядке гражданского, административного, уголовного либо конституционного производства).

Правовые признаки административных жалоб позволяют подразделить их на общие и специальные.

Право на общую жалобу является неотчуждаемым, неограниченным и абсолютным правом. Реализация права на подачу общей жалобы не ограничена поводом, временными рамками, чьим-либо предварительным согласием.

Обжалованию подлежат любые действия (бездействие) работников предприятий, учреждений, организаций, расцениваемые гражданином, как нарушающие его свободы и ущемляющие его права. Предмет жалобы могут составлять не только незаконные, но и нецелесообразные либо аморальные деяния.

В большинстве граждане обращаются с заявлениями о неверном толковании «свободы усмотрения», несправедливом подходе при решении вопроса, отсутствии четкости в действиях (ответе на обращение) уполномоченных органов и лиц.

Так, председателю Счетной палаты РФ Кудрину А. Л. направлен адвокатский запрос в интересах собственников квартиры № 2 по ул. К.Заслонова в г. Калининграде И-ой С. А., К-ой А. А., М-ва О. А., в котором указывается, что до настоящего времени Администрацией ГО «Город Калининград» не были представлены документы, обосновывающие правомочность перечисления бюджетных средств физическому лицу на проведение работ по капитальному ремонту общего имущества МКД, в мировом соглашении между собственниками квартир № № 1, 2 в доме № 26 по ул. К.Заслонова в г. Калининграде и Администрацией ГО «Город Калининград» о самостоятельном проведении собственниками капитального ремонта общего имущества МКД и обязанности Администрации перечислить на расчетный счет собственника квартиры № 2 М-вой Л. П. — физического лица — бюджетных денежных средств в сумме 12 856 684 руб., не определен порядок контроля за целевым расходованием перечисленных на расчетный счет физического лица бюджетных средств, что позволяет в соответствии со ст. 268 Бюджетного кодекса РФ утверждать о нецелевом использовании со стороны Администрации ГО «Город Калининград» бюджетных средств, которые предназначались для выполнения решения Московского районного суда от 09.10.2012 г. — т. е. для проведения капитального ремонта общего имущества МКД.

Согласно ст.306.4 Бюджетного кодекса РФ (ст.286 на момент перечисления денежных средств согласно платежному поручению № 87988 от 21.06.2017 г.) нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

По заявлению И-ой С. А., К-ой А. А. и М-ва О. А. о проверке обоснованности перечисления бюджетных средств для проведения капитального ремонта общего имущества МКД № 26 по ул. К.Заслонова в г. Калининграде на рас-

четный счет физического лица получен ответ Контрольно-счетной палаты Администрации ГО «Город Калининград» № 13/КСП от 23.01.2019 г., в котором указано, что «для осуществления проверки использования собственниками помещений дома денежных средств при проведении капитального ремонта общего имущества МКД № 26 по ул. К.Заслонова в г. Калининграде у Контрольно-счетной палаты ГО «Город Калининград» отсутствуют правовые основания».

Руководствуясь ст.14, п.3 ст.15 Федерального закона от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О Счетной палате Российской Федерации», заявители просят поручить провести контрольные и экспертно-аналитические мероприятия, направленные на установление правомочности действий по выделению, предоставлению, перечислению денежных средств субсидии на проведение капитального ремонта общего имущества МКД на расчетный счет физического лица М-ой Л. П.

Таким образом, заявителями реализовано право на обращение с жалобой к вышестоящему в порядке подчиненности по отношению к Контрольно-счетной палате ГО «Город Калининград» государственному органу. Порядок подачи жалобы предусматривает также обращение к органам местного самоуправления, учреждению, предприятию, общественному объединению, объединению, государственному служащему, должностному лицу.

Субъекты административно-правовых отношений наделены административными правами и обязанностями, которые устанавливаются нормами административного права.

Важно отметить особенную черту субъекта административных правоотношений, отличающую его от субъекта административного права, а именно административную правосубъектность, содержащую в себе административную правоспособность и административную дееспособность. Каждый субъект административных правоотношений имеет свои отличия: в размере предоставляемых им прав и обязанностей, административно-правовом статусе и круге выполняемых ими функций.

Объектами осуществляемой в административном порядке гражданско-правовой защиты, подпадающими под действие п. 2 ст. 11 ГК РФ, могут быть только нарушенные субъективные гражданские права.

Оговоримся, что субъектами, реализующими административный порядок защиты гражданских прав, являются только субъекты, наделенные публичными полномочиями.

Выделяются две группы субъектов, осуществляющих гражданско-правовую защиту в административном порядке по иерархической подчиненности.

Во-первых, это орган или лицо, наделенное государственными или иными публичными полномочиями.

Во-вторых, это организации, наделенные государственными или иными публичными полномочиями.

Субъектами, защищающими права, нарушенные лицами, состоящими с потерпевшим в отношениях равенства, также могут быть только субъекты, наделенные

публичными полномочиями (указанные в законе уполномоченные органы и должностные лица).

Стоит отметить, что защита прав являет собой правой инструмент, активное использование которого является целесообразным и необходимым, так как ни одна сфера жизни не исключает возможное нарушение прав. Более того, суть административных правоотношений во многом представляет собой столкновение различных интересов государства, с одной стороны, и всех других субъектов правоотношений, с другой стороны. Потому данные отношения могут выливаться и подчас неизбежно выливаются в правовые споры и конфликты, нуждающиеся в законодательном регулировании.

Таким образом, административный порядок защиты гражданских прав обладает рядом преимуществ перед

судебным. В частности, нет особых, строго формализованных требований к заявлению (жалобе), более гибкий подход к выбору способа защиты (заявитель (жалобщик) или защищаемый субъект могут самостоятельно сформулировать способ (меру) защиты, приводящий к восстановлению права), отсутствует уплата госпошлины, сокращенные сроки и простая, неформализованная процедура рассмотрения заявления (жалобы), наличие возможности в любом случае обжаловать в суде принятое в административном порядке решение.

Использование административного порядка гражданско-правовой защиты права происходит при помощи таких способов, которые приводят к достижению цели именно гражданско-правовой защиты — реальному восстановлению нарушенного права.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020)// Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020)//Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020)//Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824
4. Федеральный закон № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.)//Собрание законодательства Российской Федерации от 8 мая 2006 г. N 19 ст. 2060
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 17.02.2020 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366
6. Клейменова, М. О. Административно-правовые способы защиты исключительных прав на фирменное наименование // Бизнес в законе. 2017. № 3. с. 144–147; Ситдикова Р. И. Административно-правовые способы защиты авторских прав // Российская юстиция. 2019. № 8. с. 7–8.

Содержание административно-правовых средств противодействия незаконной миграции

Казаров Виктор, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Административное выдворение за пределы РФ — самая серьезная мера [6]. Ст. 3.10 КоАП РФ раскрывает данную меру [1]: «Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации».

Такая мера административного наказания как административное выдворение за пределы РФ назнача-

ется судьей в отношении лиц без гражданства либо иностранных граждан. Соответствующие должностные лица вправе установить такую меру административного наказания, как административное выдворение за пределы РФ в случае совершения указанными лицами административного правонарушения при въезде в РФ. К иностранным гражданам-военнослужащим данный вид административного наказания применяться не может.

Суд принимает решение о назначении административного наказания лицу без гражданства или иностранному гражданину в виде административного выдворения за пределы РФ либо самостоятельном контролируемом выезде из РФ. В целях исполнения назна-

ченного наказания к лицам без гражданства либо иностранным гражданам суд вправе применить содержание в специальном учреждении для помещения данной категории граждан, подлежащих административному выдворению за пределы РФ.

Такой вид административного наказания, как контролируемый самостоятельный выезд из РФ, может быть назначен лицу без гражданства либо иностранному гражданину за счет его собственных средств, либо за счет федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел, либо федерального органа исполнительной власти в сфере миграции или его территориального органа (в соответствии со ст.16 ФЗ № 115-ФЗ) [2].

Выдворение относится по степени тяжести правовых последствий к одному из наиболее серьезных административных взысканий, поскольку напрямую связан с обеспечением безопасности государства.

Термины «административное выдворение» и «депортация» на первый взгляд являются синонимами. Ст.3.10 (п.1) КоАП РФ раскрывает понятие «административное выдворение» — принудительное и контролируемое перемещение лиц без гражданства и иностранных граждан через Государственную границу РФ за пределы РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, — в контролируемый самостоятельный выезд означенных лиц из РФ.

На практике также нельзя уравнивать депортацию и выдворение. Депортация является инструментом государственного воздействия. Административное выдворение — вид наказания, которому предшествует рассмотрение дела об административном правонарушении (осуществляется органами ГУВМ МВД РФ) и вынесение решения судом.

До настоящего времени существует представление о том, что под депортацией понимается всеобъемлющий процесс удаления нежелательных лиц за пределы РФ, а под выдворением — принятие решения по определенному субъекту. Данное представление находит отражение в трудах специалистов смежных отраслей права.

Согласно ч.4 ст.3.10 КоАП РФ при вынесении решения о назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ обязательно указание на форму административного выдворения в постановлении по делу об административном правонарушении [3].

Если в постановлении о назначении административного наказания в виде выдворения не была указана форма, в которой должно исполняться указанное наказание, то данный вопрос может быть разрешен судьей при вынесении постановления об административном выдворении, либо при рассмотрении жалобы, протеста прокурора на не вступившее в законную силу постановление без его отмены.

При выдворении лица из страны, в которой проживают члены его семьи, следует учитывать положения п.1

ст.8 Конвенции о защите прав и основных свобод, которые гарантируют право на уважение семейной жизни.

Обстоятельства, связанные с совершением административного правонарушения — длительность незаконного нахождения на территории РФ, неоднократное либо повторное привлечение к административной ответственности — должны оцениваться в соответствии с общими правилами назначения административного наказания и соответствовать общим принципам соразмерности, справедливости и индивидуализации ответственности.

Если в соответствии с ч.1 ст.3.1. КоАП РФ установлена необходимость применения к лицу без гражданства либо иностранному гражданину такой меры, как административное выдворение за пределы РФ с предусмотренной указанной статьей мотивировкой, то не исключено назначение указанному лицу дополнительного административного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ (п. 23.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 40) [4].

В рамках реализации п. 5 ст. 35 ФЗ № 115-ФЗ было принято Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 № 1306 (ред. от 17.06.2016) «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии».

Данными правилами предусмотрены порядок и условия пребывания (содержания), предъявляемые к содержанию иностранных граждан в специальных учреждениях требования, организация обеспечения лекарственными препаратами для медицинского применения, а также первичного медико-санитарного обеспечения; регламентированы права и обязанности иностранных граждан, которые содержатся в специальном учреждении, а также порядок убытия.

На основании журнала учета приема иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых назначено наказание в виде административного выдворения за пределы РФ заводится личное дело на каждого поступившего в специальное учреждение иностранного гражданина (лица без гражданства).

19 января 2018 г. судья Ленинградского районного суда Паршукова Н. В. постановила признать Каримову Малохатхон Хашимджановну 20 ноября 1982 года рождения виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1.1. ст.18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и находит вину Каримовой М. Х. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1.1. ст.18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, установленной, не учитывая при этом, что в связи с непредоставлением доказательств и неявками представителей УМВД России по

Калининградской области в судебные заседания Федерального судьи Центрального районного суда г. Калининграда Герасимова Е. В. неоднократно переносила судебные заседания (29.11, 2017 г., 16.01.2018 г.), что не позволило своевременно определить факт нарушения миграционного законодательства. Не принято во внимание, что вынесение оспариваемого постановления лишает Каримову М. Х. возможности на защиту своих прав и законных интересов в рамках рассмотрения дела № 2а-4964/2017 г.

Документы, послужившие основаниями о принятии в отношении Каримовой М. Х. решения о неразрешении въезда в РФ, а также доказательства, свидетельствующие о привлечении к административной ответственности, должны быть получены законно, иначе не могут быть признаны допустимыми. Сбор доказательств вины иностранного гражданина происходит в рамках производства по делу об административном правонарушении и в строгом соответствии с нормами КоАП РФ. Доказательства, полученные с нарушением установленных законом требований, а также не соответствующие по своему содержанию требованиям КоАП РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не могут быть положены в основу постановления об административном выдворении, в таком случае иностранный гражданин не может быть выдворен из РФ.

Однако, подобных оснований при изложенных обстоятельствах у суда не имеется, в постановлении по делу № 5-180/18 от 19.01.2018 г. они не изложены. Также суд указывает, что затруднен контроль за самостоятельным выездом Каримовой М. Х. с территории РФ, что выезд не может быть гарантированным.

В данном случае применение административного выдворения является чрезмерным вмешательством государства в семейную жизнь иностранного гражданина. Судьей Паршуковой Н. В. не учитывается факт наличия у Каримовой М. Х. несовершеннолетних детей, постоянного места работы в РФ, стабильного заработка, характеристики (предоставлена в суд Центрального района).

При таких обстоятельствах необходимость применения к Каримовой М. Х. такой меры наказания как выдворение за пределы Российской Федерации с содержанием в Центре временного содержания граждан УМВД

России по Калининградской области не может быть признана правомерной, так как установление ответственности за нарушение порядка пребывания иностранных граждан в Российской Федерации и, соответственно, конкретной санкции, ограничивающей конституционные права граждан, должно отвечать требованиям справедливости, соразмерности конституционно закрепленной цели, а также отвечать характеру совершенного деяния.

На основании проведенного анализа можно определить правовой режим пребывания иностранных граждан в РФ как комплекс обязательных правил поведения, установленный законодательством РФ, определяющий порядок въезда, постоянного или временного пребывания в РФ иностранных граждан, миграционный учет лиц без

гражданства и иностранных граждан, а также порядок выбора места жительства, передвижения, транзитного проезда через территорию РФ, выезда из РФ иностранных граждан.

Социально-экономическое и демографическое развитие РФ находится сегодня в тесной взаимосвязи с миграционными процессами. Только за два последних десятилетия за счет миграционного прироста компенсировано более половины естественной убыли населения. Федеральная служба государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 года (высокий и средний варианты), с учетом результатов Всероссийской переписи населения и динамики демографических процессов последних лет дает прогноз о росте на начало 2025 года численности населения страны: 142,8–145,6 миллиона человек. Таким образом, увеличение численности населения регионов и страны в целом стало возможно благодаря перечислению мигрантов на постоянное место жительства в РФ.

Кроме того, дальнейшее поступательное развитие российской экономики невозможно без привлечения иностранных работников высокой квалификации по приоритетным профессионально-квалификационным группам. В современных условиях это становится важным источником накопления человеческого капитала, что обеспечивает экономический рост и благосостояние принимающих стран. Конкуренция за привлечение таких работников стала явлением международного масштаба, а создание механизмов и условий для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных специалистов — стратегической задачей государства.

К сожалению, миграционная привлекательность РФ распространяется преимущественно на граждан государств — участников СНГ. По сравнению с их предшественниками, новые поколения мигрантов, прибывающих в РФ из государств-участников Содружества Независимых Государств, обладают более низким уровнем профессионально-квалификационной подготовки, образования и знания русского языка.

Внутренние миграционные процессы также отличаются неблагоприятными тенденциями: более низкая, по сравнению с другими странами, территориальная мобильность населения, в том числе на локальном уровне, дисбаланс в распределении населения по территории РФ. Причинами можно обозначить следующие факторы: неразвитость транспортной сети, большие издержки на переселение, ограниченность рынка арендуемого жилья и в то же время — высокая стоимость жилья и его аренды, низкие доходы большей части населения, сохранение на протяжении многих лет основного вектора межрегиональных внутренних миграций — движения с Востока в Центр и Московский регион [5].

Самая крупная инициатива проекта концепции государственной миграционной политики до 2025 года — расширение возможности переселения на ПМЖ, а также отмена института разрешения на временное проживание

и переход на принятую во всем мире систему получения вида на жительство.

На наш взгляд, новая концепция миграционной политики на период до 2025 г. предполагает гибкие механизмы (в т. ч. балльную систему отбора, упрощенный порядок трудоустройства членов семей высококвалифицированных специалистов, упрощение порядка въезда,

пребывания на территории РФ и выезда участвующих в предпринимательской и инвестиционной деятельности иностранных граждан, механизмы социальной интеграции, которые не позволят приезжим замкнуться в своей диаспоре), направленные на устранение негативного отношения к мигрантам со стороны части населения РФ.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 26, — Ст. 3401.
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // Российская газета от 31.07.2002 г. N 140
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 80, 19.04.2005.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 296, 31.12.2013.
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.kremlin.ru по состоянию на 13.06.2012.
6. Смашникова, Т. Б. Административно-правовые методы противодействия незаконной миграции / Т. Б. Смашникова // Экономика и право в России и за рубежом. — 2016. — № 1. — с. 71–75.

Правовые принципы обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления

Кандидат-оол Яна Германовна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье идет речь о правовой основе обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В работе делается попытка представить обращение граждан с точки зрения законодательства и с точки зрения исследователей-юристов.

Ключевые слова: обращение граждан, местное самоуправление, принцип всеобщности.

В законодательстве Российской Федерации существуют основания организации общества по принципу установления значимости права, общественно-политического, экономического и разнообразия идеологии, берется во внимание и ответственность страны и общества. Особо ценными признаются права и законные интересы граждан, именно поэтому все ветви власти должны руководствоваться обозначенными целями и задачами.

В Конституции РФ в статье 33 фиксируется, что «граждане Российской Федерации обладают правом обращаться непосредственно, а еще адресовать личные и коллективные обращения в муниципальные органы и органы местного самоуправления» [4]. Это право зафиксиро-

вано для того, чтобы обеспечить гражданам защиту прав личности перед государством, кроме того и для того, чтобы помогать гражданам реализовать право на участие в управлении государственными процессами. Данное право считается отображением общепризнанных мировых стандартов и позволяет реализовать в российском законодательстве нормы, которые представлены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Гарантию на возможность гражданам правильно реагировать на действия органов госвласти, определять собственные потребности в построении государственной и общественной жизни представляет право на обращение

совместно с другими составляющими законного статуса личности.

Защита прав, свободы и законных интересов людей реализуется через их право на обращение в государственные органы. Так же данное право может быть средством обнаружения проблем и путей их решения при оптимизации деятельности данных организаций.

Через обращение граждан происходит реализация конституционного права граждан: их участие в самоуправлении, обеспечение общественной справедливости, в нарушении прав и свобод граждан [2].

Исследователь Анюров Ф. Ф. рассматривает процесс обращения с 3-х сторон [2]:

1. с точки зрения личного право, выступающего в качестве составной части правового статуса человека и гражданина;
2. в качестве одной из форм непосредственной демократии;
3. в качестве элемента обратной связи между гражданами и органами государственной власти и местного самоуправления.

Широкий спектр функций обращения граждан неоднократно подчеркивалась и в науке. Так, Гритчина Н. И., подчеркивает, что обращение граждан в государственные органы и органы местного самоуправления выполняет несколько значимых функций, а именно обращение это:

1. одна из форм участия граждан в управлении государством;
2. форма участия в решении государственных и общественных дел;
3. инструмент охраны прав граждан и гарантия их защиты;
4. способ восстановления нарушенного права граждан;
5. источник информации для органов и должностных лиц.

Сущность института права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления проявляется в комплексном характере, охватывая широкий спектр правовых возможностей граждан.

Субъекты института обращений подразделяются на две категории лиц. Во-первых, это граждане, правомочные обращаться в органы власти, и, во-вторых, государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица, обязанные принимать, рассматривать и отвечать на поступившие обращения в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации.

Литература:

1. Липатов, Э. Г. Административное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «Юриспруденция» / Э. Г. Липатов, С. Е. Чаннов. — Москва, 2017. — Текст: непосредственный.
2. Анюров, Ф. Ф. Понятие, сущность и виды обращений граждан в органы внутренних дел / Ф. Ф. Анюров. — Текст: непосредственный // Труды Академии Управления МВД России. — 2008. — № 2. — с. 26–29.
3. Гритчина, Н. И. Особенности субъектного состава лиц, реализующих право на обращение / Н. И. Гритчина. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2013. — № 1. — с. 40–45.

В качестве проблемы многие современные российские ученые выделяют правомочность обращения в государственные органы и органы местного самоуправления помимо граждан Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Обратимся к российскому законодательству с целью разрешения существующих противоречий.

В 3 части статьи 62 Конституции РФ отражен принцип максимального равноправия в правах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства с российскими гражданами, таким образом, этот принцип всеобщности является основным в институте обращений. Вместе с тем в статье 33 Конституции РФ отсутствует ограничение на такого вида обращения граждан иностранных граждан и лиц без гражданства.

Основываясь на принципе всеобщности, эксперты приходят к тому, что любые граждане РФ или другой страны обладают правом обращения в РФ лишь, но есть некоторые исключения. Иностранные граждане и лица без гражданства не могут обращаться лишь с вопросом реформ в государственной власти России.

Н. И. Гритчин замечает, что необходимо внести изменения в статью 33 Конституции РФ: указать, что обращение возможно не только лично, но и обратиться гражданин может через своего представителя по доверенности [3]. Применив эту поправку, можно будет исключить противоречие в 48 статье Конституции РФ, которая гласит о праве на юридическую помощь.

Правовые нормы в России предполагают как возможное, так и должное поведение граждан. Соответственно, у граждан, которые обращаются в государственные органы есть определенные обязанности, которые заключаются в том, что граждане не могут использовать обращения, если они противоречат закону, а также граждане не должны злоупотреблять обращениями. При нарушении данного принципа предусмотрена юридическая ответственность.

Чтобы право на обращение было реализовано успешно, нужен определенный механизм. В случае если не будет этого механизма, то это право, отраженное в Конституции РФ будет ничем не подкреплено.

Кроме того, в 33 ст. Конституции РФ обозначено, что граждане могут обращаться как лично, так и отправлять свои обращения: индивидуальные или коллективные. Таким образом, обращение граждан в государственные органы регламентируется Конституцией РФ, как и в любом вопросе, в вопросе обращений необходимо конкретизировать некоторые моменты, о которых мы говорили ранее.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

Роль и значение гражданско-правовой ответственности в эколого-правовом механизме обеспечения благоприятной окружающей среды

Каюков Михаил Сергеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В настоящей статье определены условия для применения мер гражданско-правовой ответственности за причиненный экологический вред, автором обозначены формы экологического вреда. Указан механизм (порядок) возмещения имущественного ущерба за нарушение порядка обеспечения благоприятной окружающей среды, в итоге — сделан вывод о значении гражданско-правовой ответственности в эколого-правовом механизме обеспечения благоприятной окружающей среды.

Ключевые слова: экологический вред, ответственность, окружающая среда.

This article defines the conditions for the application of civil liability measures for environmental damage, the author identifies the forms of environmental harm. Specify the mechanism (order) compensation for property damage violation of order of providing enabling environment, in the end, the conclusion about the importance of civil liability for environmental-legal mechanism of ensuring favorable environment.

Keywords: environmental harm, responsibility, environment.

На сегодняшний день проблема загрязнения окружающей среды требует к себе особого внимания. Одна из «популярных» причин загрязнения окружающей природной среды — результат последствий антропогенного воздействия на нее. Так, отрицательные воздействия от деятельности человека могут быть выражены процессами вырубki лесов, попадания газообразных веществ в атмосферу, попадания химических веществ в гидросферу и др.

Одна из актуальных целей экологической политики современного государства — пресечь, устранить всевозможные посягательства со стороны воздействия хозяйственной или иной деятельности человека на экологический правопорядок. В свою очередь экологический правопорядок должен быть обеспечен сохранением природных богатств и естественной среды обитания человека, предотвращением экологически вредного воздействия на окружающую среду путем применения мер юридического воздействия к лицам, нарушившим экологический правопорядок. Мерами юридической ответственности в экологическом праве являются: административная, дисциплинарная, уголовная, материальная и гражданско-правовая.

Институт гражданско-правовой ответственности в экологическом праве характеризуется системой мер юридического воздействия (государственного принуждения) к лицу, совершившему экологическое правонарушение.

Основаниями для применения к лицу мер гражданско-правовой ответственности являются [10, с. 29]:

1) противоправное поведение лица в форме действия или бездействия;

- 2) причиненный вред;
- 3) вина;
- 4) причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими в результате его совершения последствиями.

Абрамов В. Г. и Абрамова Н. Г. считают, что главным свойством противоправности поведения лиц, совершивших экологическое правонарушение, является наличие правовых норм-запретов в сфере взаимодействия общества и окружающей среды. Противоправное поведение лиц представляет из себя нарушение эколого-правовых запретов, а также юридический факт, в соответствии с которым лицам, нарушившим эколого-правовой запрет, будет применена соответствующая санкция (например, мера гражданско-правовой ответственности). Поскольку мы уже сказали об антропогенном воздействии человека на окружающую среду во многих случаях, то противоправное поведение в экологическом праве представляет из себя деяние в форме действия (активного сознательно-волевого поведения человека при совершении экологического правонарушения или преступления) [9, с. 22–24].

В соответствии со ст. 1 Закона об охране окружающей среды вред рассматривается как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных ландшафтов и истощение природных ресурсов [3].

Вследствие многообразия природных ресурсов исследователи по данной теме выделяют следующие формы экологического вреда [7, с. 188–189]:

— имущественный экологический вред (сущность данного вида в том, что имущественные объекты, которым причинен вред, имеют как неорганический характер, так и органический. Среди органических имущественных объектов могут быть задираание коров домашнего скота, среди неорганических — гидротехнические сооружения, пострадавшие от паводка);

— природоресурсовый экологический вред (сущность этого вида заключается в том, что ущерб при противоправном поведении наносится природным объектам. Признаки экологического вреда, причиненного данным объектам указаны в Водном, Лесном и Земельном кодексе, а также в ином законодательстве (в федеральных законах о недрах, о животном мире, об охране атмосферного воздуха);

— гуманитарный экологический вред (гуманитарный выражен во вредоносном воздействии на здоровье человека, в нанесении ему физических и нравственных страданий (морального вреда), в ущемлении экологических прав человека и гражданина).

Общая характеристика гражданско-правовой ответственности представляет из себя строго определенные гражданским и экологическим законодательством субъектов и объектов, лежащих в системе наступления такой ответственности. Субъектами экологических правонарушений могут быть как российские, так и иностранные граждане и юридические лица, а также лица без гражданства. В качестве субъектов экологических правонарушений могут выступать должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления. Объект экологических правонарушений — нарушение установленного экологического правопорядка.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Исходя из общего смысла экологического вреда, причиненного окружающей природной среде, вред может быть как моральный (т. е. нравственные и физические страдания вследствие, например, ущемления эколого-правовых прав гражданина), так и материальный (имущественный).

Моральный вред прежде всего связан с непосредственным нарушением права гражданина, предусмотренного ст. 42 Конституции РФ — права на благоприятную окружающую среду. Вследствие ущемления или нарушения пострадавшая сторона может испытать ряд физических (телесных), чувственных (душевных, нравственных) и психических (стрессовых) страданий. Например, моральный вред может быть причинен лицу вследствие неправомерных действий в отношении него в области проведения экологической экспертизы, вследствие ухудшения здоровья лица из-за загрязнения атмосферы посредством выбросов в нее газообразных веществ и др. [8, с. 118].

В юридической практике чаще всего распространены случаи возмещения имущественного вреда (ущерба) окру-

жающей природной среде. Так, в этом случае граждане юридические и должностные лица, нарушившие экологическое и гражданское законодательство, несут полную имущественную ответственность.

Имущественная ответственность за противоправное причинение экологического вреда состоит в полном возмещении ущерба. Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением экологического законодательства, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ.

Размер имущественного ущерба также может быть установлен на основе применения такс и специальных методик. Например, действуют таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесам, лесным насаждениям, деревьям и кустарникам, кроме этого, действуют: Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденные приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 2382, Методика оценки вреда и исчисления размера ущерба от уничтожения объектов животного мира и нарушения их среды обитания, утвержденная Госкомэкологии России 28 апреля 2000 г.3, Методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений, утвержденные Госкомэкологии России 6 сентября 1999 г. и др.

Возмещение ущерба производится добровольно, в противном случае — по решению суда. На основании решения суда вред, причиненный окружающей среде, может быть возмещен возложением на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Предъявить иск о возмещении экологического вреда вправе уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, прокурор, граждане, общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, а также органы местного самоуправления. В соответствии со ст. 78 Закона об охране окружающей среды такие иски могут быть предъявлены ответчику в течение 20 лет, а кроме возмещения экологического вреда в связи с исковыми требованиями, судом может быть рассмотрен вопрос об ограничении, о приостановлении или о прекращении деятельности лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды [3].

Таким образом, значение в применении к лицу, совершившему экологическое правонарушение или преступление, мер гражданско-правовой ответственности состоит в том, что она: обеспечивает оказание имущественного воздействия на нарушителя, восстановление имущественной сферы потерпевшего (в данном

случае — государства), ликвидацию невыгодных имущественных последствий, а также оказывает предупредительное и воспитательное воздействие на нарушителя. В конечном счете применение данной меры юридической

ответственности за причиненный экологический вред способно создать предпосылки формирования желаемой модели эколого-правовых отношений — экологического правопорядка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 1997, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 29.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 1997, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 29.05.2020).
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 1997, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (дата обращения: 29.05.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 1997, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917 (дата обращения: 29.05.2020).
5. Дубовик, О. Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: работа, подготовленная сотрудниками ИГП РАН. — Москва: РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, 2012. — 170 с.
6. Крассов, О. И. Экологическое право: учебник / О. И. Крассов. — М.: Инфра-М; 2015. — 768 с.
7. Ерофеев, Б. В. Экологическое право: учебник / Б. В. Ерофеев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. — 399 с.
8. Князькин, А. Д. Правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями: отечественный опыт // Социально-политические науки. — 2012. — № 3. — с. 117–120.
9. Абрамов, В. Г., Абрамова Н. Г. Признаки противоправности экологического правонарушения: характерные черты и специфические особенности // Инженерные технологии и системы. — 2000. — с. 22–24.
10. Кожин, С. П. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2016. — № 2. — с. 27–31.

Государственные услуги государственной регистрации права на объекты недвижимого имущества

Копытова Полина Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В статье рассматривается понятие «государственная регистрация прав», приводятся способы и сроки получения государственной услуги государственной регистрации прав, а также дается общая характеристика Росреестра.

Ключевые слова: государственная регистрация прав, недвижимое имущество, государственная услуга.

В настоящее время в России, согласно Федеральному закону № 218-ФЗ от 13.07.2015, право собственности на объекты жилого и нежилого назначения должно быть зарегистрировано Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). То есть при покупке, продаже, сдаче в аренду, а также других сделок с любым недвижимым имуществом (квартира,

гараж, земельный участок, нежилое помещение и так далее) предоставляется государственная услуга по государственной регистрации прав [2].

На Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии возложена организация единой системы кадастрового учета недвижимости и регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним,

а также инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации [4].

Деятельность, осуществляемая Росреестром, является совокупностью действий регистрирующего органа, основное направление которых, это проверка действительности и законности регистрируемого права, а также его признания. Процедура государственной регистрации сделок и прав на недвижимость установлена Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [3].

По мнению В. А. Алексева, «государственная регистрация прав на недвижимое имущество это акт признания этого права (либо его изменения, обременения, перехода или прекращения) государством в лице регистрирующего органа, обеспечивающий возможность реализации этого права его обладателем и оформляемый в виде записи о зарегистрированном праве в государственный реестр прав на недвижимое имущество» [5].

Переход права на недвижимость осуществляется только при наличии уже имеющегося государственной регистрации в Едином государственном реестре прав.

Обязательность государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество, ограничений этих прав, их возникновения, перехода и прекращения впервые была установлена с введением в действие части первой ГК РФ 1 января 1995 года [1].

Видами государственной регистрации, согласно Федеральному закону № 122-ФЗ от 21.07.1997, являются: регистрация прав; регистрация ограничений (обременений) прав; регистрация сделок.

Согласно Федеральному закону № 218-ФЗ от 13.07.2015 г. «участниками отношений, возникающих при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, являются собственники недвижимого имущества и обладатели иных подлежащих государственной регистрации прав на него, в том числе граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, российские и иностранные юридические лица, международные организации, иностранные государства, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, с одной стороны и органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, — с другой» [2].

Постановка на государственный кадастровый учет осуществляется без взимания платы с заявителя. За осуществление государственной регистрации прав предусмотрена государственная пошлина.

Получить услугу по государственной регистрации права собственности недвижимого имущества можно в офисах Росреестра и кадастровой палаты, в МФЦ, с помощью почтового отправления или выездного обслуживания, а также в электронном виде [9].

При подаче документов в МФЦ потребуются такие же документы, что и при подаче непосредственно в Росреестре.

Сроки предоставления данной услуги варьируются от 5 до 12 рабочих дней, в зависимости от выбранного способа получения услуги при обращении в Росреестр. При сдаче документов через МФЦ, сроки увеличиваются. [8]

Отказ в приеме документов, представленных для государственной регистрации прав, не допускается.

Уведомление заявителя об отказе государственного кадастрового учета, при предоставлении всех необходимых документов заявителем, осуществляется в письменной форме в течение пяти рабочих дней со дня принятия решения об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета.

Основанием для предоставления государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации права собственности является обращение заявителя с заявлением и документами, необходимыми для осуществления данной госуслуги.

Государственный регистратор вправе приостановить государственную регистрацию прав, в случаях, указанных в статье 26 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Согласно статье 27 Федерального закона № 218-ФЗ «в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав отказывается по решению государственного регистратора в случае, если в течение срока приостановления не устранены причины, препятствующие осуществлению государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, указанные в статье 26 Закона № 218-ФЗ» [2].

При возврате документов возвращается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за государственную регистрацию прав, может быть представлен при повторной подаче заявления о государственной регистрации прав.

Конечными результатами осуществления государственной услуги могут являться: государственная регистрация права на объект жилого (нежилого) назначения; отказ в государственной регистрации права на объект жилого (нежилого) назначения; прекращение государственной регистрации права на объект жилого (нежилого) назначения. Процедура осуществления государственной услуги завершается путем получения заявителем: выписки из Единого государственного реестра недвижимости, документа, выражающего содержание сделки, с регистрационной надписью, иных документов (подлинников), ранее представленных на государственную регистрацию прав; уведомления о прекращении государственной регистрации; сообщения об отказе в государственной регистрации прав [7].

Статьей 31 Федерального закона № 122-ФЗ определена ответственность при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: «органы Росреестра несут ответственность за своевременное, полное

и точное исполнение своих обязанностей, указанных в настоящем Федеральном законе, а также за полноту и подлинность предоставляемой информации о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним, необоснованный (не соответствующий основаниям, указанным в настоящем Федеральном законе) отказ в государственной регистрации прав или уклонение от государственной регистрации прав» [3].

Росреестр несет ответственность за своевременность и точность записей о праве на предприятие как имущественный комплекс, объект недвижимого имущества, расположенный на территории более одного регистрационного округа, в Едином государственном реестре прав, за необоснованный отказ в государственной регистрации прав и уклонение от государственной регистрации прав на данные объекты недвижимого имущества, за полноту и подлинность выдаваемой информации о правах на недвижимое имущество и сделках с ним.

Также Росреестр осуществляет кадастровую деятельность, включая государственную кадастровую оценку и государственный геодезический надзор и надзор за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, арбитражных управляющих.

Кроме того, Росреестр осуществляет функции по организации единой системы государственного кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации.

Росреестр является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области наименований географических объектов.

На Росреестр возложено ведение государственного реестра саморегулируемых организаций, в отношении которых не определен уполномоченный федеральный орган

исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю (надзору) за их деятельностью.

Также, к компетенции Росреестра и его территориальных органов при проведении им государственной регистрации прав относятся (статья 9 Федерального закона № 122-ФЗ):

«— проверка действительности поданных заявителем документов и наличия соответствующих прав у подготовившего документ лица или органа власти;

— проверка наличия ранее зарегистрированных и ранее заявленных прав;

— государственная регистрация прав;

— выдача документов, подтверждающих государственную регистрацию прав;

— выдача информации о зарегистрированных правах;

— принятие на учет в порядке, установленном органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав, бесхозяйных недвижимых вещей;

— выдача в порядке, установленном органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав, правообладателям, их законным представителям, лицам, получившим доверенность от правообладателей или их законных представителей, по их заявлениям в письменной форме копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме» [3].

Таким образом, согласно положениям Гражданского Кодекса РФ государственная регистрация права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество, ограничений этих прав, их возникновения, перехода и прекращения является обязательной. Услуга по государственной регистрации права собственности недвижимого имущества доступна любому гражданину Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. — М.: Рипол Классик, 2016. — 576 с.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.07.2015, № 29 (ч. 1), ст. 4344.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.07.1997, № 30, ст. 3594.
4. Указ Президента РФ от 25.12.2008 № 1847 (ред. от 21.05.2012) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6366.
5. Алексеев, В. А. Государственная регистрация и проблемы правового регулирования / В. А. Алексеев. — М.: Вектор, 2016. — 504 с.
6. Кирсанов, А. Р. Система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Российской Федерации / А. Р. Кирсанов. — М.: Дело, 2015. — 93 с.
7. Пискунова, М. Г. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним / М. Г. Пискунова. — М.: Дело, 2015. — 298 с.
8. Сайт Росреестр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/>, свободный.
9. Сайт Единый Портал Государственный Услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gosuslugi.ru/>, свободный.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Корягина Светлана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент;

Бабкин Виктор Андреевич, студент магистратуры

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена вопросам расследования преступлений совершенных в результате несоблюдения правил дорожного движения. Особое внимание уделено разработке профилактических мероприятий, которые могли бы быть действенным механизмом снижения количества ДТП.

Ключевые слова: виктимность, безопасность дорожного движения, ПДД.

Необходимость исследования проблемы уголовной ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта связана с рядом факторов: потребностью регулярного обеспечения законности при расследовании преступлений; потребностью теоретического обеспечения положений уголовного законодательства и единообразного подхода к практике применения норм в рассматриваемой сфере.

Анализ официальных данных о погибших и раненых в результате дорожно-транспортных происшествий свидетельствует, что меры в области безопасности дорожного движения не приводят к существенному улучшению ситуации в данной сфере. На протяжении ряда лет наблюдается рост погибших и раненых в результате дорожно-транспортных преступлений, увеличиваются масштабы и тяжесть вреда, причиняемого участникам дорожного движения.

В механизме российского предупредительного воздействия в сфере безопасности дорожного движения человеческому фактору как объекту профилактики традиционно принадлежит определяющая роль. Такая профилактика в большинстве случаев направлена на потенциальных наиболее распространенных виновных участников дорожно-транспортных преступлений. Однако их эвентуальные потерпевшие редко являются объектом профилактической деятельности. Сегодня степень профилактического воздействия на виктимность граждан со стороны отечественных правоохранительных органов незначительна и уступает многим зарубежным странам в организации этой деятельности и ее эффективности [4, с.8]. Таким образом изменение подходов к профилактике нарушений правил дорожного движения является важной задачей для снижения числа преступлений в этой сфере.

Наиболее действенным механизмом снижения ДТП будет выступать проведение таких мероприятий как:

- ужесточение требований к прохождению медицинской комиссии будущих водителей;
- создание оптимальной программы подготовки будущих водителей, которая бы отличалась организованностью и особыми требованиями к лицам, проходящим обучение;
- проведение сотрудниками ГИБДД работы с населением, целью которой является противодействие правовому нигилизму;

— создание специализированного телевизионного канала, посвященного правилам дорожного движения, что, во-первых, будет способствовать накоплению знаний и их совершенствованию, а во-вторых, позволит получить информацию об изменении Правил дорожного движения, что в последнее время происходит все чаще.

Конечно, надо учитывать, что часть из этих мероприятий вполне могут вызвать негативную реакцию как среди тех, кто только готовится получить право управлять транспортным средством, так и среди уже опытных водителей. В первом случае это связано с тем, что ужесточиться механизм получения водительского удостоверения, во втором случае больше будет играть психологический фактор, поскольку водители со стажем неохотно принимают какие-либо нововведения. Однако это является недостаточно важным условием для отказа от таких мероприятий, поскольку человеческая жизнь бесценна, а водитель, нарушивший правила дорожного движения и причинивший тяжкий вред здоровью или смерть другим участникам дорожного движения, несет наказание, которое не соответствует тому вреду, который был причинен [2, с.157].

Конечно, надо понимать, что не только человеческий фактор является причиной аварий, на это влияют и состояние дороги, техническая исправность автомобиля (при том необходимо принять и то, что отдельные агрегаты могут отказать в независимости от правил эксплуатации транспортного средства), однако посредством создания действенного механизма который воздействует на сознание об неотвратимости наказания, позволит минимизировать количество ДТП. Такой механизм, прежде всего, состоит в изменении положений ст. 264 УК РФ относительно ужесточения дополнительного наказания за совершенное деяние, а также в работе с будущими и настоящими водителями [1]. Стоит отметить, что работа в первую очередь должна быть проведена именно с населением, ведь по большому счету, соблюдение правил на дорогах зависит именно от сознательности и самодисциплины водителей.

Действующее законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, нуждается в совершенствовании, при этом предлагаемые изменения должны строго соответствовать в первую очередь задачам и принципам УК РФ, а санкция вышеуказанной статьи — отве-

чать целям наказания, установленным общей частью УК РФ, что в настоящее время выполняется не в полной мере.

Кроме того, в целях снижения виктимности водителей, практикующих опасное вождение целесообразно:

— формировать в обществе резко отрицательное отношение и атмосферу нетерпимости к подобного рода явлению;

— обеспечивать неотвратимость наказания за правонарушения, совершенные водителями, практикующими опасную езду.

Однако, несмотря на очевидную значимость профилактики дорожно-транспортного травматизма данное направление в противодействии дорожно-транспортной преступности реализуется недостаточно эффективно, практически не действует в отношении потенциальных потерпевших участников дорожного движения. В современной политике обеспечения безопасности дорожного движения виктимологическая профилактика пока еще не находит должного отражения [3, с.652].

Несмотря на то, что в действующем российском законодательстве виктимологическая профилактика как особый вид профилактики правонарушений не закреплена, ее потенциал как самостоятельного предупредительного направления разрабатывается, обосновывается и доказывается на уровне криминологических и иных исследований.

Необходимо учитывать современные виктимологические исследования дорожно-транспортных жертв, особенности виктимизации в сфере дорожного движения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Судакова, О. В. Оптимизация транспортного законодательства с целью эффективного функционирования транспортного комплекса России / О. В. Судакова // Евразийский юридический журнал. — 2018. № 2. с. 156–158.
3. Чучаев, А. И. Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств / А. И. Чучаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — М.: Проспект, 2018. — с. 650–653.
4. Якимов, А. Ю. Ограничение права на управление автомобилем транспортными средствами (различные виды и их правовая природа) / А. Ю. Якимов // Административное право и процесс. — 2016. — № 4. — с. 8–13.

Проблемные вопросы банкротства гражданина в случае его смерти

Круглова Евгения Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Банкротство гражданина в случае его смерти является относительно новым институтом, отраженным в Федеральном законе Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в 2015 году. Ранее судебная практика исходила из того, что в случае смерти, например, индивидуального предпринимателя, в отношении которого

Важным обстоятельством выступает дальнейшая разработка, и реализация профилактических мер в отношении разных видов участников дорожного движения и виктимогенных факторов, их законодательное обеспечение в современных условиях.

При наблюдающейся и прогнозируемой тенденции роста дорожно-транспортных происшествий и преступлений, увеличения числа пострадавших целесообразность реализации виктимологической профилактики очевидна. Ее целью является снижение виктимности жертв дорожно-транспортных преступлений, тяжести причиненного им вреда, а также улучшение состояния безопасности дорожных условий до уровня максимальной защищенности участников дорожного движения. Она может выступить одним из наиболее действенных средств снижения последствий дорожно-транспортной аварийности, предупреждения, как административных правонарушений, так и более опасных дорожно-транспортных преступных посягательств.

В виктимологической профилактике виктимного поведения скрыты резервы успешной деятельности по уменьшению дорожно-транспортного травматизма. Будучи экономичным методом воздействия на дорожно-транспортную преступность, виктимологическая профилактика должна стать перспективным направлением всей многоплановой работы с реальными и потенциальными потерпевшими, антивиктимизационной деятельности, связанно с совершенствованием состояния транспортных средств и дорожных условий.

открыта процедура несостоятельности, производство по делу прекращалось.

Однако название § 4 гл. X «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти» является недостаточно корректным, ввиду того, что банкротство не касается статуса умершего наследодателя, а регулирует банкротство наследственной массы. Казан-

цева А. Е. в свою очередь задает вопроса о том, как возможно банкротить наследодателя, если после смерти он перестает быть субъектом правоотношений [1, с. 8]? Однако многие специалисты утверждают, что законодатель применяет оправданный прием юридической фикции, поскольку наследственная масса сама по себе не может являться самостоятельным участником правоотношений и не может иметь статус должника в банкротстве.

Существует два случая применения § 4 гл. X Закона о банкротстве: 1) когда гражданин умер после возбуждения в отношении него процедуры несостоятельности (банкротства); 2) процедура банкротства инициировалась после смерти гражданина.

С момента смерти должника его права и обязанности до момента принятия наследства переходят нотариусу, а после вступления в права наследства — наследникам, участвующим в деле о банкротстве умершего должника. Однако при вступлении наследников в дело о банкротстве они не приобретают статус самого должника, как правильно указывает Поваров Ю. С., наследники должника в процедуре банкротства имеют специфические черты, а именно: наследник должника не становится его представителем в рамках рассмотрения дела о банкротстве; наследник не замещает должника (не становится должником) [2, с. 261].

В отличие от процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, в случае смерти применяется лишь одна процедура — процедура реализации имущества должника. Однако в § 4 гл. X Закона о банкротстве не установлен максимальный срок проведения процедуры банкротства в отношении наследственной массы умершего должника. В 2015 году Останина Е. А. предложила определять предельный срок проведения процедуры банкротства умершего должника трехгодичным сроком [3, с. 34]. Однако на практике несмотря на то, что в случае банкротства наследственной массы применяется правило сепарации имущественных прав наследников, согласно которому в банкротстве гражданина в случае его смерти имущество наследников не включается в конкурсную массу и учитывается отдельно от наследственной массы, при длительном проведении процедуры банкротства наследственная масса будет трудно отделима от имущества ввиду того, что наследственная масса поступает в состав имущества должника. В связи с этими трудностями в Германии законодатель предусмотрел максимальный срок проведения процедуры банкротства наследственной массы с момента принятия наследства, не превышающий два года.

Еще одной проблемой при осуществлении процедуры банкротства в случае смерти гражданина является недобросовестность наследников, выражающаяся в сокрытии имущества от нотариуса и финансового управляющего с целью недопущения обращения взыскания по долгам умершего гражданина на наследственную массу. Изначально невозможно гарантировать стопроцентное выявление всей наследственной массы нотариусом, а также фи-

нансовым управляющим в период осуществления своих полномочий. Кроме того, наследник может принять наследство путем фактического вступления в права наследства [4].

Еще одним дискуссионным вопросом является вопрос противостояния кредиторов наследодателя и наследника. Зачастую на практике кредиторы сталкиваются с ситуацией, когда наследодатель осуществляет отчуждения имущества в порядке дарения наследнику. В таком случае потенциальное наследственное имущество выбывает из конкурсной массы в процедуре банкротства наследодателя в случае его смерти и может быть объектом наложения взыскания кредиторов непосредственно самого наследника. Суворов Е. Д. в данной ситуации предлагает кредиторам умершего наследодателя обращаться с исками об оспаривании сделки на основании ст. 10 ГК РФ [5, 52]. Однако такой способ на практике не нашел своего отражения ввиду сложности доказывания злоупотребления наследодателем своими правами. Кроме того, оспаривание сделки наследодателя на разрешает вопрос конкуренции кредиторов наследодателя и наследника.

Существует так же проблема сохранения имущественного иммунитета. Так, имущественный иммунитет распространяется на единственное жилое помещение наследодателя. В п.7 ст. 223.1 Закона о банкротстве предусмотрены два случая, в соответствии с которыми жилое помещение не включается в конкурсную массу умершего гражданина: во-первых, до принятия наследства, если такое жилое помещение является единственным жилым помещением для лиц, обладающих обязательной долей в наследстве; во-вторых, по истечении 6 месяцев для принятия наследства, если такое жилое помещение является единственным жилым помещением для наследника.

Однако в наследственном праве помимо наследства и наследников существует такой правовой институт как наследственный отказ, согласно которому наследодатель возлагает на наследника обязанность имущественного характера в пользу третьего лица за счет наследственной массы. Таким образом, на практике возможна ситуация, когда наследодатель в пользу лица не оставляет наследство, а наделяет правом требования к наследнику. В завещательный отказ может быть включено право требования от наследника представить жилое помещение, включенное в наследственную массу, для пожизненного проживания лица, в пользу которого принят завещательный отказ. Причем представляемое жилое помещение может быть единственным жилым помещением для лиц, обладающего правом требования к наследнику. Данный случай не попадает ни под один из двух случаев запрета на включение имущества в конкурсную массу в рамках дела о банкротстве, поскольку лицо, обладающее правом требования, не является по своей природе наследником.

Таким образом, существует вопрос о том, как будет регулироваться завещательный отказ в рамках дела о банкротстве умершего гражданина, и возможно ли включение в конкурсную массу единственного жилого помещения

для лица, в пользу которого принят завещательный отказ? На мой взгляд, представляется целесообразнее не включать в таком случае жилое помещение в конкурсную массу умершего гражданина, поскольку принятие завещательного отказа является по своей природе обязательной

долей в наследстве на основании п.3 ст.1149 ГК РФ. Кроме того, включение в конкурсную массу жилого помещения будет являться фактически неисполнением завещательного отказа, что влечет за собой нарушение последней воли умершего наследодателя.

Литература:

1. Казанцев, А. Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // Нотариус. 2016. № 3. с. 8;
2. Поваров, Ю. С. Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. с. 261;
3. Останина, Е. А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства//Наследственное право. 2015. № 4. с. 34;
4. Плешанова, О. Наследство с сюрпризом// Коммерсантъ Власть. 18.02.2017. № 6 // <https://www.kommersant.ru/doc/3214223> // дата обращения: 01.06.2020;
5. Суворов, Е. Д. Особенности реализации принципа равенства кредиторов наследодателя при банкротстве наследственной массы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 10. с. 52–60.

Подготовка и назначение судебно-психиатрической экспертизы по делам об убийствах

Кряжев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

Павлова Юлия Сергеевна, врач-психиатр
Иркутский областной психоневрологический диспансер

По делам об убийствах, на стадии предварительного следствия назначается и проводится судебно-психиатрическая экспертиза с целью разрешить сомнения в психической полноценности обвиняемого, а также с целью разрешить сомнения — совершено ли преступление невменяемым лицом. Назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы является единственно возможным в соответствии с законом способом разрешения этих сомнений. Авторами в статье рассматривается алгоритм подготовки и назначения судебно-психиатрической экспертизы по делам об убийствах.

Ключевые слова: расследование убийств, экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза.

Training and the appointment of a forensic psychiatric examination in cases of murder

In cases of murder, at the stage of preliminary investigation, a forensic psychiatric examination is necessarily appointed and conducted in order to resolve doubts about the mental usefulness of the accused, as well as to resolve doubts — whether the crime was committed by an insane person. The appointment and conduct of a forensic psychiatric examination in this case is the only way possible in accordance with the law to resolve these doubts. The authors considers the algorithm of preparation and appointment of forensic psychiatric examination in cases of murder.

Keywords: murder investigation, examination, forensic psychiatric examination.

Судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам назначается следователем или судом в случаях, когда для разрешения возникших в ходе производства по делу вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в области общей и судебной психиатрии.

Кроме того, расследование преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, требует назначения и производства судебно-психиатрических экспертиз, имеющих важное значение в рамках уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического аспектов расследования. Следует

согласиться с мнением, что проблемы методики расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, сводятся во многом к трудностям в достижении оптимального взаимодействия следователя с другими участниками процесса, которое является легитимным с юридической, медицинской, психологической, нравственной и иных точек зрения. Эта позиция, по нашему мнению, в первую очередь имеет отношение к назначению и производству судебно-психиатрических экспертиз [1, с. 14].

Немаловажное значение имеет изучение вопросов назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы так же в отношении свидетеля, потерпевшего и осужденного, которые имеют ряд отличий, начиная с цели проведения судебно-психиатрической экспертизы, и заканчивая уголовно-процессуальным порядком, а также стадией уголовного судопроизводства.

Судебно-психиатрическая экспертиза является центральным звеном в цепи действий следователя, направленных на разрешение проблемных ситуаций первоначального этапа расследования общественно опасных деяний лиц с психическими аномалиями. За исключением редко наблюдаемых в следственной практике случаев, когда результаты указанной экспертизы вступают в противоречие с уже собранными материалами по делу, выводы судебно-психиатрической экспертизы являются основной информационной базой, определяющей процессуальную форму расследования конкретного уголовного дела. Именно это особое положение рассматриваемого процессуального действия обуславливает значительные сложности этапа подготовки к его проведению [2, с. 305–306].

Анализ следственной практики в части, касающейся порядка подготовки и назначения судебно-психиатрической экспертизы, показывает, что именно на этом этапе следователи допускают наибольшее количество ошибок, затрудняющих своевременное и качественное проведение данного вида экспертиз и отрицательно сказывающихся на всем процессе расследования по делу. Как один из серьезных недостатков следует отметить, что сроки, связанные с подготовкой, назначением и проведением судебно-психиатрической экспертизы, чрезвычайно велики.

Важность назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы подчеркивается и законодателем. Это связано с определением состояния вменяемости или невменяемости, так как вменяемость определяется законодателем в качестве признака субъекта преступления и влияет на составообразующие факторы. Статья 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее — УПК РФ), регламентирует случаи обязательного назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы в следующих случаях:

1. Когда необходимо установить психическое или физическое состояние участника уголовного судопроизводства, если у лица, производящего расследование, возникли сомнения во вменяемости указанного лица, а также

в том, что данное лицо способно лично защищать свои права и реализовать обязанности в сфере уголовного судопроизводства;

2. В отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступления, посягающие на половую неприкосновенность малолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста проводится исследование наличия у них сексуальных расстройств (педофилии);

3. Если необходимо установить психическую или физическую зависимость лица от наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;

4. Если у лица, производящего расследование, возникает сомнение в том, что лицо способно воспринимать процессуальные действия, понимать их сущность, воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также давать показания.

Судебно-психиатрическая экспертиза представляет собой самостоятельный вид судебной экспертизы, в рамках которой используются специальные знания в области психиатрии [4, с. 63], то есть ее понятие происходит, с одной стороны, от общеродового понятия судебной экспертизы, а с другой, конкретизируется через специфику психиатрического исследования [5, с. 13].

В рамках уголовного судопроизводства судебно-психиатрическая экспертиза представляет собой осуществляемое на основании постановления следователя, дознавателя, судьи или определения суда процессуальное действие, заключающее в проведении исследования и дачи заключения лицами, обладающими специальными знаниями в области психиатрии, в целях определения психического состояния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, свидетеля, а также лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, очевидца и заявителя о преступлении [6, с. 16]. Круг лиц, которые выступают в качестве подэкспертных или исследуемых достаточно широк.

Судебно-психиатрическая экспертиза является значимым элементом процессуальной деятельности следователя при расследовании дел об убийстве. Целью проведения судебно-психиатрической экспертизы является установление психического состояния субъекта в рамках конкретного уголовного судопроизводства [7, с. 511].

Установление психического или физического состояния лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеет большое значение для правильного разрешения дела, установления наличия или отсутствия субъективной стороны состава преступления. Для этого необходимо, чтобы в ходе предварительного следствия был тщательно и досконально собран материал, характеризующий личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после совершения инкриминируемого деяния, и по данным вопросам должно быть допрошено не только лицо, обвиняемое (подозреваемое) в содеянном, но и его родственники, лица, совместно с ним проживающие. В ходе судебного следствия все эти данные, а также

поведение подсудимого непосредственно в судебном заседании, должны быть тщательно и всесторонне исследованы, в том числе и путем назначения и производства экспертизы.

Среди исследователей обсуждается вопрос о том, на какой из стадий уголовного судопроизводства возможно назначить и проводить данный вид экспертизы [3]. В целом, учеными указывается, что СПЭ может быть назначена и проведена в соответствии с нормами УПК РФ как на стадии предварительного расследования (основная часть любых экспертиз проводится на данной стадии), а также на стадии возбуждения уголовного дела [8, с. 173]. Учитывая специфику назначения и проведения СПЭ по делам об убийствах полагаем, что правильным будет назначение данной экспертизы на стадии предварительного следствия по ряду причин: во-первых, подготовка к данной экспертизе требует определенного времени, и многие подготовительные действия (например, изъятие медицинской документации) невозможно проделать в условиях дефицита времени на стадии возбуждения уголовного дела; во-вторых, сомнения в психическом здоровье лица, привлекаемого к уголовной ответственности может возникнуть в течение определенного времени общения с ним, что опять же может быть исключено на стадии возбуждения уголовного дела в условиях дефицита времени; в-третьих, лицо, в отношении которого проводится экспертиза должно приобрести соответствующий правовой статус (подозреваемый или обвиняемый); в-четвертых, подготовка к назначению экспертизы должна быть тщательной, и служить предметом скрупулёзной работы следователя. Более того, в большинстве случаев, как свидетельствует следственная практика, на момент возбуждения уголовного дела по факту убийства, лицо, совершившее преступление еще не установлено.

Подготовка к назначению и проведению СПЭ по делам об убийствах является комплексом процессуальных, следственных действий, является сложной и многозначной по своей сущности. Большая часть действий связана с поиском и фиксацией информации, подтверждающей сомнения следователя в психическом здоровье подозреваемого (обвиняемого). Создается информационный массив для экспертов: запрашиваются и истребуются медицинские документы, допрашиваются родственники, коллеги, семья подозреваемого (обвиняемого) на предмет его поведения в быту, на работе, состояния на различных учетах в психиатрической и наркологической клиниках, наличие психиатрического заболевания, обращения к психологу и психиатру, приема сильнодействующих веществ по рецепту врача, или наркотических средств и психотропных веществ, наличия травм и поражений головного мозга и т. д. Также выясняются особенности поведения подозреваемого (обвиняемого) как в момент совершения убийства, так и непосредственно перед ним, а также после совершения преступления [9, с. 28].

В пользу проведения СПЭ подозреваемого (обвиняемого) по делам об убийствах свидетельствует так же ряд

обстоятельств, которые на практике решаются неоднозначно [2, с. 307]:

— сомнения в психическом здоровье и способности осознавать свои действия могут длительное время не возникать в отношении подозреваемого (обвиняемого);

— может возникнуть вопрос о проведении стационарной психиатрической экспертизы и о выборе экспертного учреждения;

— могут возникнуть проблемы в определении и отыскании информации, необходимой для проведения СПЭ и дачи заключения;

— по-разному может быть определен круг вопросов, поставленных на разрешение эксперта;

Наиболее распространенной проблемой в судебно-следственной практике остается вопрос о том, какую информацию и какой ее объем следует расценивать как достаточный для назначения и проведения СПЭ как по любому уголовному делу, так и по делам об убийствах. Неоспоримым является то, что объем такой информации непосредственным образом зависит от обстоятельств дела. В частности, и качественно, и количественно отличается объем информации, если убийство совершено лицом, которое ранее не состояло на учете в психоневрологическом диспансере, и которое ранее не было замечено в неадекватном поведении, а также если оно не злоупотребляло алкоголем или не употребляло наркотические средства и психотропные вещества. Ситуация меняется, если убийство совершено лицом, неоднократно получавшем травмы головы, но при этом, не состоящем на профильном учете, либо если информация о психическом состоянии получена из иных, неофициальных источников и медицинской документации, подтверждающей состояние подозреваемого (обвиняемого) не существует, либо если лицо и его круг общения скрывают информацию о его состоянии.

Соответственно, возникает вопрос о достаточности данных, которые могут быть положены в основу принятия решения о необходимости назначения и проведения СПЭ по делам об убийствах. При этом, достаточность подозрений в психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого) определяется тем, что у следователя, либо суда обоснованно возникают такие сомнения. Указанные сомнения не могут быть произвольными, они должны базироваться на конкретных фактах и обстоятельствах.

Учеными выработаны определенные критерии достаточности сведений, дающих основание следователю или суду сомневаться в психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого) в убийстве [10, с. 10]:

— если лицо не осознает фактических обстоятельств дела, не воспринимает их и не может дать им толкование, собственное мнение, суждение и не осознает случившееся;

— не осознает собственный процессуальный статус, связанные с ним правовые последствия и не предпринимает мер для собственной защиты;

— если лицо находится в беспомощном состоянии, которое может быть связано с психическим состоянием, заболеванием или расстройством.

Практикой Иркутского областного суда были установлены данные, которые могут быть признаны достаточными для проведения СПЭ в отношении некоторых участников уголовного судопроизводства:

— если в отношении лица в прошлом была оказана психиатрическая помощь в различных формах, начиная от диагностики болезненного состояния психики, обращения к профильным врачам, назначение амбулаторного или стационарного лечения;

— если лицо было признано невменяемым по другому уголовному делу;

— если лицо по состоянию психического здоровья было признано негодным к прохождению военной службы;

— если лицо обучалось в специализированных учебных учреждениях, предназначенных для проживания и обучения лиц с отставанием в развитии и нуждающихся в психокоррекции;

— если получена информация о наличии черепно-мозговых травм, органическом повреждении мозга, перенесенных нейроинфекционных заболеваний мозга и иных инфекционных заболеваний, способных повлиять на психическое здоровье, и после которых у лица снизилась успеваемость в учебе, снизилась возможность усвоения материала, работоспособность, социальная адаптация, изменилось поведение;

— если окружающие или сам подозреваемый (обвиняемый) отмечают в поведении странности, отклонения от нормы — странные привычки, высказывания, неадекватные поступки и т. д.,

— если характер совершенного убийства необычен, связан с отсутствием очевидного мотива, связан с нанесением излишне множественных тяжелых ранений, повреждений определенных частей тела, связан с поеданием частей тела убитого и др. [11]

Ответы на поставленные вопросы способны не только собрать достаточный объем информации для подтверждения обоснованности сомнения в психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого), но и помогают оптимизировать процессуальную деятельность следователя в части подготовки и назначения СПЭ по делам об убийствах. Выделение определенных блоков помогает сосредоточиться на важных фактах и их детализации, что особенно важно в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) по ряду причин не желает раскрывать свое психическое состояние.

Например, по уголовному делу по обвинению Ж. в совершении убийства в состоянии аффекта, было принято решение о необходимости повторной стационарной СПЭ, так как предыдущей экспертизой не был в полной мере оценен факт того, что у Ж. воспоминания о совершенном преступлении непосредственно в момент его совершения сохранились фрагментарно, и это в полной мере соответствует состоянию физиологического аффекта [11].

По другому делу подсудимая Б. категорически отрицала, что в прошлом у нее были черепно-мозговые травмы. В апелляционной инстанции подсудимая подтвердила, что в 2008 году получала лечение по причине телесных по-

вреждений, включая черепно-мозговую травму. Данные сведения были подтверждены, в связи с чем подсудимой была назначена и проведена амбулаторная СПЭ, в соответствии с заключением которой у Б. было выявлено органическое расстройство личности, при этом, изменения психики не имели резкого проявления, и в период совершения преступления, а также непосредственно перед его совершением и после его совершения подсудимая Б. могла осознавать характер совершаемых ею действий и руководить ими. Необходимость в принудительном лечении отсутствовала. Оценив все обстоятельства дела, собранные доказательства, ознакомившись с выводами эксперта, коллегия Иркутского областного суда согласилась с выводами первой судебной инстанции [11].

Таким образом, формирование сомнения в психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого) сложный психологический процесс, связанный с познавательной деятельностью следователя по построению версии о состоянии подозреваемого (обвиняемого), ее проверке и собиранию достаточных данных о том, чтобы такое сомнение сформировалось окончательно — у лица наличествуют болезненные нарушения психики, которые могут влиять на его вменяемость. Такие состояния изучаются психиатрией как самостоятельной наукой [12, с. 44].

Многими практическими работниками отмечается, что на стадии предварительного следствия может возникнуть ситуация, когда в отношении подозреваемого (обвиняемого) длительное время могут не возникать сомнения в его психическом здоровье. В таких ситуациях сомнения может разрешить рассылка запросов в наркологический и психиатрический диспансеры, опрос близкого круга лиц на предмет получения подозреваемым (обвиняемым) травм головы, психических заболеваний и др. В таких случаях, как правило, в качестве первичной экспертизы назначается амбулаторная СПЭ. В редких случаях возникает вопрос о целесообразности назначения в качестве первоначальной экспертизы стационарной СПЭ. Данный вопрос в научной литературе практически не изучен, но практиками указывается, что в случаях назначения стационарной СПЭ в качестве первоначальной, эксперт не вправе оспаривать решение следователя [2, с. 307]. Полагаем, в пользу назначения стационарной СПЭ в качестве первоначальной, говорят случаи безусловного сомнения в психическом здоровье — подтвержденный психиатрический диагноз в состоянии обострения, длительные бредовые состояния, неадекватное поведение в течение длительного времени и т. д. Для разрешения сомнения, полагаем возможным приглашать врача-психиатра в качестве специалиста для дачи консультации.

После того как следователь определит вид СПЭ и учреждение, в котором она будет проведена, ему необходимо установить объем информации в рамках уголовного дела для предоставления в распоряжение эксперта или экспертной комиссии. Подавляющая часть исследователей полагает, что в распоряжение эксперта или экспертной комиссии должны быть предоставлены все ма-

териалы, собранные следователем, свидетельствующие о сомнениях психического здоровья подозреваемого (обвиняемого): медицинская документация (подлинники) об обращении лица в профильные учреждения; справки о состоянии на различного рода медицинских учетах, включая наркодиспансер; допросы родственников, коллег, иных близких лиц и свидетелей, в которых отобраны сведения о травмах подозреваемого (обвиняемого), обращения в профильные медицинские учреждения, злоупотребления алкоголем, употребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, о поведении подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения убийства, а также до него и посткриминальное поведение, информация о переживаниях или об отношении лица к совершенному противоправному деянию и т. д.

Следующим этапом назначения СПЭ по делам об убийствах является формирование вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение экспертов. Качество, глубина, существо и количество вопросов непосредственным образом связаны как с обстоятельствами дела, так и с информацией, полученной следователем при подготовке к проведению экспертизы. Формулировка вопросов также зависит от вида экспертизы (первоначальная, повторная, комплексная, дополнительная, стационарная, амбулаторная и т. д.), а также вида учреждения.

Исходя из изложенного, на разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли у лица какие-либо психические отклонения и если да, то каковы характер и степень их выраженности?
2. Не исключало ли психическое состояние лица его способности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими в момент инкриминируемого ему деяния?
3. Каков прогноз дальнейшего развития психического состояния лица?
4. Не исключает ли психическое состояние лица его способности к правильному восприятию, запоминанию и воспроизведению воспринятого, а также к самостоятельному осуществлению своего права на защиту?
5. Не исключает ли состояние психики лица возможности проведения следственных действий с его участием и если нет, то является ли необходимым участие в этих действиях врача-психиатра?
6. Нуждается ли лицо в применении принудительных мер безопасности и лечения и если да, то каких именно?
7. Не является ли лицо алкоголиком или наркоманом, нуждается ли он в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании, нет ли противопоказаний к проведению лечения?
8. Склонно ли лицо в силу характера и степени выраженности имеющихся у него отклонений в психике к самооговорам, оговорам других лиц, сообщению вымышленных сведений, фантазированию?

Существуют ли какие-либо внешние раздражители, которые могут оказывать отрицательное влияние на состояние психики лица и если да, то какие именно?

Приведенные вопросы могут быть уточнены или изменены, а также дополнены в результате получения дополнительных сведений и обстоятельств конкретного уголовного дела. Немаловажную роль в формировании вопросов, поставленных на разрешение экспертов при проведении СПЭ играет личность подозреваемого (обвиняемого) и его индивидуальные особенности.

Заключение СПЭ оценивается следователем и судом исходя из общих правил оценки доказательств, исходя из законодательной презумпции о том, что ни одно из доказательств не должно иметь заранее установленной силы. Следует отметить, что на практике заключения СПЭ, назначенные и проведенные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и законодательства, регламентирующего экспертную деятельность, проведенное в соответствующем профильном учреждении, редко подвергаются сомнению и входят в разрез с мнением суда, который принимает окончательный вывод о состоянии подсудимого в момент совершения преступления на основании юридического и медицинского критериев.

Таким образом, судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе является видом экспертного исследования, направленном на диагностирование у субъекта уголовного процесса душевного расстройства, психического заболевания, аномалии или патологии, которые могут повлиять на способность лица осознавать свои действия, руководить ими и воспринимать окружающую действительность в случае, определения «вменяемости» «невменяемости» в период совершения деяния, установление необходимости принудительных мер медицинского характера, прогноза дальнейшего течения имеющегося психического расстройства. Проведение СПЭ требует специальных знаний психиатрии.

Подготовка и назначение судебно-психиатрической экспертизы по делам об убийствах имеет определенную специфику. Подготовка к проведению экспертизы включает не только сбор медицинских материалов, но и включает оценку оперативной информации, показаний близких родственников, а также сбор сведений, указывающих на вину подозреваемого (обвиняемого) в инкриминируемом ему деянии. Немаловажное значение имеет формулировка вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение экспертов. Точная их формулировка, связанная с конкретными обстоятельствами дела, должна исключить двойственность их понимания. Важное значение имеет выбор стадии, на которой должна быть назначена и произведена экспертиза. В результате проведенного исследования авторами был сделан вывод о том, что несмотря на возможность, предоставляемую уголовно-процессуальным законом назначить и провести СПЭ на стадии возбуждения уголовного дела по факту убийства, целесообразно экспертизу проводить все-таки на стадии предварительного следствия, что непосредственным образом связано с особенностями назначения данного вида экспертного исследования.

Литература:

1. Спасенников, Б. А., Копыткин С. А. О проблемах судебно-психиатрической экспертизы в судебно-следственной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). с. 13-17.
2. Мухин, Г.Н. Тактические особенности судебно-экспертных исследований психики подследственных // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции/отв. ред. А. А. Протасевич. Иркутск, 2014. с. 305-306.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от (ред. от 27.12.2019 г. № 500-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров/А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин и др.; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016. 224 с.
5. Авдеев, В. Н., Белоусова С. В. К вопросу о классификации судебно-психиатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции/под ред. Е. Б. Гришина. 2018. с. 13-18.
6. Авдеев, В. Н., Белоусова С. В. Судебно-психиатрическая экспертиза в ходе производства по уголовным делам (теоретико-правовые и прикладные аспекты): монография. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. 88 с.
7. Горяинова, А. А. Сущность и значение судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Ю. П. Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция. Кострома, 2018. с. 511-515.
8. Эртель, Л. А., Диденко Е. С. Проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе // Лучшая научная статья 2017: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. 2017. с. 173-176.
9. Авдеев, В. Н., Белоусова С. В. Назначение следователем судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам (теоретико-правовые и прикладные аспекты) // Адвокатская практика. 2013. № 5. с. 27-30.
10. Рохлин, В. И., Белоусова С. В. К вопросу о поводах и основаниях назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы по уголовным делам // Российский следователь. 2012. № 9. с. 10-12.
11. Справка по результатам обобщения судебной практики о назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам [Электронный ресурс] // oblsud. irk: офиц. сайт. — Режим доступа: [http://oblsud.irk.sudrf.ru/\(20.03.2020\)](http://oblsud.irk.sudrf.ru/(20.03.2020)).
12. Фастовцов, Г. А., Петрова Т.Н. Когда назначать судебно-психиатрическую экспертизу // Уголовный процесс. 2016. № 6 (138). с. 42-49.

Формирование коллегии присяжных заседателей

Ловяго Яна Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Присяжные заседатели — один из важнейших институтов судебной системы. Они учувствуют в рассмотрении дела наряду с судьей и принимают решение по результатам рассмотрения уголовного дела о виновности либо невиновности лица. Присяжные заседатели не являются юристами, либо специалистами по рассмотрению уголовных дел и свое решение они принимают, основываясь на собственном убеждении, представлении о справедливости, законности и правосудии, которые складываются в процессе анализа и оценки всей совокупности представленных сторонами в ходе судебного разбирательства доказательств. При принятии решения присяжные

заседатели не должны поддаваться эмоциям и чувствам, которые способны породить склонение весов правосудия в ту или иную сторону.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению уголовного дела с участием присяжных заседателей необходимо, чтобы кандидаты, вызванные в суд, прошли отбор. Как проходит порядок формирования кандидатов в присяжных заседателей, прописано в главе 42 УПК РФ. В случае, если кандидат соответствует предъявляемым требованиям, то ему высылается приглашение. В установленный в постановлении судьи день, кандидаты в присяжные заседатели должны явиться в суд, после чего и начинается отбор присяжных заседателей.

В первой стадии отбора устанавливается личность явившихся в суд кандидатов. Также проверяется, все ли из приглашенных лиц явились в суд. После чего секретарем судебного заседания составляется список явившихся кандидатов в присяжные заседатели, каждому из которых присваивается свой порядковый номер и выдается бейдж с данным номером (например: присяжный заседатель № 1), который они могут надевать только находясь в зале судебного заседания. После проведения указанных действий все кандидаты в сопровождении судебного пристава направляются в зал судебного заседания, в котором уже находятся все стороны по делу, секретарь судебного заседания и, конечно, судья, который и будет проводить отбор присяжных заседателей. Секретарь докладывает о явке кандидатов в присяжные заседатели, какое количество из вызванных в судебное заседание согласно постановлению судьи кандидатов фактически явились на отбор. После чего список явившихся кандидатов в присяжные заседатели вручается председательствующему судье. Списки явившихся кандидатов в присяжные заседатели, без указания их домашних адресов, в двух экземплярах, с разрешения председательствующего, вручаются государственным обвинителям, подсудимому, адвокату, потерпевшим. Когда суд переходит к формированию коллегии присяжных заседателей, председательствующий по делу обращается к явившимся кандидатам, объявляет им состав суда, излагает суть предъявленного подсудимому обвинения. Также говорит о том, что подсудимый на данный момент считается невиновным. Решить вопрос о его виновности либо невиновности предстоит в настоящем судебном заседании путем исследования и оценки доказательств, которые будут представлены стороной обвинения — государственными обвинителями, потерпевшими и стороной защиты — адвокатам и подсудимым. Именно присяжным заседателям, необходимо определить, являются ли представленные доказательства и улики основанием для признания подсудимого виновным.

При формировании коллегии присяжных заседателей, необходимо знать, что некоторые из явившихся кандидатов не смогут быть присяжными заседателями в силу ограничений, предусмотренных законом, а другие будут отведены сторонами на основании предоставленного им законом права мотивированного и немотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели.

При нарушении хотя бы одного из требований закона, принятое решение суда первой инстанции с вердиктом присяжных заседателей подлежит отмене. Это хорошо видно на примере приговора Саратовского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 05 марта 2018 года по обвинению К. и Ч., который апелляционным определением Верховного Суда РФ по делу № 32-АПУ18-бсп от 05 июня 2018 года, в результате выяв-

ленных процессуальных нарушений в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, был отменен и направлен на новое рассмотрение с формированием новой коллегии присяжных заседателей [1].

После выяснения всех вопросов с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ председательствующий объявляет результаты отбора кандидатов в присяжные заседатели и оглашает номер, фамилии, имена и отчества присяжных заседателей, которые вносятся в протокол судебного заседания. Председательствующий объявляет, что первые 8 кандидатов образуют коллегию присяжных заседателей, а также объявляет запасных присяжных заседателей. Формирование коллегии присяжных заседателей завершено.

При формировании коллегии присяжных заседателей необходимо учитывать сложность расследования уголовного дела, количество подлежащих вызову лиц в суд, а также количество томов по уголовному делу. Также необходимо помнить, что присяжный заседатель может в любой момент перестать принимать участие в судебных заседаниях. Если подлежит рассмотрению дело особой сложности, то это может породить проблему, при которой может остаться меньшее число присяжных заседателей, при которых допустимо рассмотрение уголовного дела. В этом случае закон обязывает начать формирование новой коллегии присяжных заседателей с проведением судебных заседаний и представлением доказательств сторонами с самого начала. Во избежание подобной ситуации суды стараются сформировать коллегию присяжных заседателей с достаточным количеством запасных присяжных заседателей.

В настоящее время суд присяжных — это большая коллегиальность, независимость, объективность, беспристрастность. Он является ярко выраженным показателем принципов демократии, при которой права и свободы человека являются высшей ценностью для государства. В то же время суд присяжных может нанести вред безопасности общества, ошибочно посчитав виновное лицо непричастным к предъявленному обвинению и наоборот, когда невиновное лицо считают причастным. Именно по этой причине суды следят с особой тщательностью за отбором как в кандидаты присяжных заседателей, так и в коллегию присяжных заседателей.

Для снижения риска упразднения коллегии присяжных заседателей, ввиду недостаточного количества для продолжения судебных заседаний и начала формирования новой коллегии, было бы актуально участие присяжных заседателей из одного населенного пункта, в котором располагается суд. Тем самым снизятся финансовые затраты, связанные с обеспечением участия присяжных заседателей, и фактически позволит более оперативно обеспечивать явку присяжных заседателей в судебное заседание.

Литература:

1. http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?did=1188&name=press_dep&op=1

К вопросу об истории развития института налоговой ставки как элемента налога на доходы физических лиц в Российской Федерации

Лукьянов Кирилл Юрьевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Институт налоговой ставки как элемента налога на доходы физических лиц в налоговом праве России — это совокупность налогово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с установлением налоговой ставки налога на доходы физических лиц. Проследив изменения в законодательстве, связанном со взыванием налога с физических лиц, мы можем рассмотреть историю развития института налоговой ставки как элемента налога на доходы физических лиц в России.

Прообразом налога на доходы физических лиц в России на протяжении нескольких столетий являлась подушная подать, введенная Петром I в 1724 году [9, с. 117].

Подушной податью облагалось все мужское население сословий, которые являлись податными — крестьян, посадских людей, купцов.

В 1718 году был издан указ о производстве переписи населения для выявления количества податных людей. Перепись производилась для того, чтобы разделить сумму, необходимую для содержания российской армии, разделить на количество всех податных и исходя из этого установить размер подушной подати на каждого.

В целом, XVIII веке подушная подать составляла около 50% всех доходов в бюджете государства.

Недоимка по подушной подати и отказы населения её платить привели к отмене подушной подати в Европейской России с 1887 года, в Сибири с 1899 года.

Как отмечает А.В. Толкушкин, «проблема введения подоходного налога в России обсуждалась с 80-х годов XIX века. На протяжении 35 лет введение подоходного налога в России активно дискутировалось, но в итоге рассматривалось как нереальное и нецелесообразное» [8, с. 40].

Подоходный налог в Российской империи впервые был введен в 1916 году. Причиной его введения было вступление России в Первую мировую войну в 1914 году, в связи с чем государству был необходим дополнительный доход; был установлен ряд чрезвычайных налогов, и в том числе, подоходный.

В апреле 1916 года был принят Закон о подоходном налоге и одноименное Положение, взимание которого должно было начаться с 1917 года. Был установлен личный

принцип привлечения к налогообложению, то есть, налогообложению были подвергнуты все лица, имеющие источник дохода, а не только глава семьи.

В период Великой Отечественной войны был издан Указ Президиума ВС СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения». Согласно данному Указу, налогоплательщиками являются граждане СССР и иностранные граждане, которые имеют на территории СССР источник дохода.

В 1992 году Россия осуществила переход к рыночной экономике. Ввиду этого Верховным Советом РСФСР в 1991 году был принят закон «О подоходном налоге с физических лиц» [5].

С 1991 года по 2000 год в рассматриваемый нормативно-правовой акт вносились изменения более двадцати раз. Шкала ставок налогообложения изменялась девять раз, однако всегда оставалась прогрессивной. Минимальная ставка налога была установлена в размере 12%, а максимальная ставка в разные годы была 30% и 60%.

В 2000 году была введена в действие Глава 23 Налогового кодекса Российской Федерации, концептуально изменившая систему налогообложения доходов физических лиц. Фактически, произошел переход к пропорциональной системе налогообложения вместо ранее действующей прогрессивной. Была введена единая минимальная ставка в размере 13% для большей части доходов.

Следует предложить периодизацию, отражающую процесс развития института налоговой ставки как элемента налога на доходы физических лиц:

I этап (1724–1887) — период взимания подушной подати, являющейся прообразом подоходного налога, однако по факту обладающей характером раскладочного сбора;

II этап (1916–2000) — период существования прогрессивной системы налогообложения, особенностью которой являлось увеличение размера налога в зависимости от увеличения размера дохода;

III этап (2000 — н. в.) — период существования пропорциональной системы налогообложения, особенностью которой является налогообложение по единой ставке вне зависимости от суммы дохода.

Литература:

1. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 1997. № 26.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 30. — Ст. 3032.
3. Федеральный закон от 25.12.2018 № 490-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части

второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний)» // Собрание законодательства РФ. — 2018. № 53. — Ст. 8416.

4. Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. № 14. — Ст. 2032.
5. Закон РФ от 07.12.1991 № 1998-1 (утратил силу) «О подоходном налоге с физических лиц» // Российская газета. 1992. № 59.
6. Государственный бюджет СССР: Крат. стат. сб./Министерство финансов СССР. — М.: Финансы и Статистика, 1965. 156 с.
7. Сырых, В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2002. 334 с.
8. Толкушкин, А.В. История налогов в России. — М.: Юрист, 2001. 360 с.
9. Ходский, Л.В. Государственное хозяйство и финансовая наука. Основные принципы и особенности государственного хозяйства, и классификация государственных доходов // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2013. № 2. с. 117-156.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (313) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 17.06.2020. Дата выхода в свет: 24.06.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.